

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ, ФИНАНСОВ, ПРАВА И ТЕХНОЛОГИЙ

ПОЛИТОЛОГИЯ

С.С. Русаков

Учебное пособие

Государственный институт экономики, финансов, права
и технологий

С.С. РУСАКОВ

ПОЛИТОЛОГИЯ

Учебное пособие для вузов

Гатчина
2024

УДК 32(075.8)

ББК 66

Р 88

Рекомендовано к изданию Редакционно-издательским советом
Государственного института экономики, финансов,
права и технологий

Рецензенты:

Балахонский Виталий Витальевич,
доктор философских наук, профессор,
профессор кафедры философии и социологии
Санкт-Петербургского университета МВД РФ

Настасюк Наталья Петровна
кандидат политических наук, доцент,
доцент кафедры философии и социальных наук
«Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России»

Русаков С.С.

Р 88 Политология: учебное пособие для вузов. Гатчина: Изд-во
ГИЭФПТ, 2024. – 155 с.

ISBN 978-5-94895-198-0

В учебном пособии анализируются достижения современной политической науки. Книга знакомит читателей с основными понятиями и категориями политологии и помогает разобраться в сложных явлениях политической жизни современного общества.

Пособие предназначено для аспирантов, студентов, преподавателей вузов, а также всех интересующихся проблемами современного общества, государства, власти и другими политическими вопросами.

УДК 32(075.8)

ББК 66

© С.С. Русаков, 2024
© ГИЭФПТ, 2024

Оглавление

	Стр.
Введение	4
Глава 1. Политология как наука и учебная дисциплина	5
Глава 2. История политической мысли	17
Глава 3. Власть как политическое явление	38
Глава 4. Политическая система и политический режим	54
Глава 5. Политическое лидерство и политические элиты	73
Глава 6. Демократия и гражданское общество	86
Глава 7. Государство как политический институт	101
Глава 8. Политические партии и партийные системы	106
Глава 9. Политическая культура и идеологии	118
Глава 10. Мировая политика и международные отношения	141
Заключение	154
Библиографический список	155

Введение

Политология является важной составляющей подготовки специалиста (бакалавра) любого профиля при формировании мировоззренческих установок в современных политических условиях.

На протяжении долгого времени изучение политологии процессуально связано с политическим просвещением и политическим образованием, сопутствующим качественной перестройке общественных отношений со времен Нового времени. Процесс культивации и передачи политических знаний в нынешнем обществе носит комплексный характер и предполагает политическую социализацию, нацеленную на понимание, а также сохранение или изменение политического мира.

Современная политология как образовательная дисциплина должна не только давать основные категории и концепции, отмеченные ее историей, но и помочь обучающимся усвоить основы гражданской культуры. В условиях современного демократического режима, вместе с задачей социализации, политологи должны содействовать развитию у будущих граждан адекватного и критического отношения к политической реальности при выработке своей гражданской позиции.

В связи с необходимостью дать широкий спектр знаний о политическом мире данное учебное пособие предлагает следующие разделы политической науки: политология как наука и учебная дисциплина; история политической мысли; власть как политическое явление; политическая система и политический режим; политическая лидерство и политические элиты; демократия и гражданское общество; государство как политический институт; политические партии и партийные системы; политическая культура и идеологии, мировая политика и международные отношения.

В данном пособии представлены основные концепции, теории и подходы к пониманию всевозможных политических явлений, приводятся данные о различных политиках и политологах.

Учебное пособие предназначено для студентов, аспирантов и преподавателей, а также может быть полезно для тех, кто интересуется вопросами политической науки и практики.

Глава 1

ПОЛИТОЛОГИЯ КАК НАУКА И УЧЕБНАЯ ДИСЦИПЛИНА

Актуальность изучения политики

Каждый человек в своей жизни прямо или косвенно сталкивается с проявлением политики. В то же время отношение к ней на уровне массового, обыденного сознания достаточно противоречно. С одной стороны, политика может вызывать страх, потому что это власть, с другой стороны, она пугает, в ней видят потенциальную опасность. С другой стороны, о политике часто говорят как о «грязном и недостойном» занятии, включающем в себя обман, коррупцию и преступность. Большинство социологических опросов, проведенных в России в последние годы, показали негативное или индифферентное отношение к политике. События на Украине в 2014 году и присоединение Крыма к России привели к повышенному интересу к внешнеполитической деятельности России. Актуальность исследования сущности политики определяется рядом факторов.

Во-первых, сами понятия «политика», «политическая жизнь» для современной России кажутся новыми и не совсем содержательными категориями. Для многих политика отождествляется с волей первого лица в государстве. Понимание того, что политика должна быть борьбой за власть равноправных политических субъектов, играющих по одним и тем же правилам, остается частью узкого слоя современного российского общества. Не случайно многие отечественные и зарубежные политологи выдвигают тезис о том, что в России «политики нет».

Во-вторых, политический опыт современной России однозначно показывает, что для значительной части общества (особенно для молодежи) политические ценности, прописанные в Конституции РФ (политический плюрализм, запрет государственной идеологии, приоритет прав человека и свободы и др.), никогда не становились основными или фундаментальными. Недаром сама власть в последнее время говорит о «духовной пустоте», о необходимости поиска (возрождения) традиционных (консервативных) ценностей. Слышны голоса за пересмотр Конституции в пользу установления официальной идеологии. Все это побуждает каждый раз по-новому осмысливать политическую историю современной России, находить ответы на острые общественно-политические вопросы.

В-третьих, уровень научного осмысления политики в современной России находится на крайне низком уровне. Это связано с неразвитостью политической культуры общества (многолетнее господство ав-

торитарной традиции, отсутствие культуры диалога, компромисса), а также мощной пропагандистской идеологической обработкой населения, когда любая точка зрения, не согласующаяся с офицером, объявляется вредным и нежелательным. Низведение политики на уровень «субъектов власти» (где власть всегда права и субъекты эту власть поддерживают) копирует худшие советские традиции, превращает человека в пассивный объект для политических и идеологических манипуляций.

Происхождение политики

Политика – это историческое явление. В истории человеческого общества существовал период, когда политики не было. Речь идет о первобытном обществе, где вместо господства и принуждения доминирует религиозный и моральный авторитет. Примерно в 8–6 тыс. до н.э. (так называемая неолитическая революция), в эпоху перехода от первобытности к цивилизации, возникают предпосылки для появления политики как сферы властных и управленческих отношений. К таким предпосылкам следует отнести общественное разделение труда, рост прибавочного продукта, имущественную и социальную дифференциацию. Появление первых человеческих цивилизаций в Месопотамии, Египте, Индии, Китае требовало огромных усилий по организации хозяйственных работ, связанных со строительством дамб, ирригационных сооружений и т.п.

По словам А.Ю. Дергачева, сейчас в мире «возникает объективная потребность в управленческом труде, который все более и более начинает обособляться от других видов деятельности. Первыми управленцами («политиками») становятся цари, фараоны, жрецы, сановники. Возникновение оседлого образа жизни в долинах рек приводит к появлению крупных человеческих поселений, которые станут прообразами будущих городов. Город и его близлежащая территория требовали защиты от кочевых племен или от неприятелей, что обусловило еще одну важную функцию защиты от внешних врагов. Постепенно формируются основные контуры будущего государственного аппарата, куда входят органы управления и органы принуждения. Важную роль играет необходимость регулировать социальные отношения в обществе, которое становится неоднородным в силу возникновения частной собственности».

Политика возникает как необходимость согласования частных, индивидуальных интересов ради достижения общего интереса. Другими словами, она призвана регулировать отношения в обществе, чтобы общество могло нормально и стабильно функционировать, несмотря на имеющиеся межгрупповые и межличностные противоре-

чия. Политика призвана ограничивать индивидуальные и групповые интересы, добиваться компромисса в столкновении многообразных интересов.

Сущность политики и ее интерпретация в политической науке

В современной политической науке нет единого определения понятия «политика». Во-первых, политика сложный социальный феномен, имеющий много граней. Как правило, исследователь выделяет какую-то одну грань (например, политические партии и партийные системы или типы политических систем). Во-вторых, политика как часть социума постоянно меняется, наполняется новым содержанием. Соответственно, меняются и теоретические представления о политике. В-третьих, изучение политики затрагивает коренные интересы социальных групп, партий, элит. Никакая власть по-настоящему не заинтересована в том, чтобы ее объективно и беспристрастно исследовали. Ученый политолог в своих исследованиях зависит от господствующего в стране политического режима, степени свободы слова и информации. Там, где власть оказывает давление на ученых, занимающихся политической проблематикой, их оценки и трактовки политических событий могут отличаться ангажированностью, односторонностью, субъективизмом.

Следует подчеркнуть, что по любой проблеме, которую исследует политическая наука, существуют десятки, а то и больше точек зрения, трактовок, концепций и теорий. Вместе с тем, можно выделить следующие основные подходы к пониманию природы политики.

1. Директивный подход рассматривает политику как сферу властных отношений. В этих отношениях особенно активно проявляется волевое начало. По оценке немецкого социолога Макса Вебера (1864–1920), политика – это стремление участвовать во власти или оказывать влияние на распределение власти. Директивный подход не следует абсолютизировать, поскольку политическая власть не является только прерогативой государства, ибо в политике активно участвуют многие социальные группы, политические силы и партии. Данный подход не отвечает на вопрос, интересам каких социальным групп служит политика.

2. Функциональный подход рассматривает политику как деятельность по управлению обществом. В этом подходе властные полномочия и обязанности разграничиваются, но согласовываются. Сильные стороны данного подхода состоят в следующем: акцентируется внимание на том, кто принимает политические решения; каковы способы управления обществом. К представителям функционального подхода можно отнести древнегреческого философа Платона (427–347 до н.э.).

Он полагал, что в идеальном государстве должно существовать три сословия: философы-мудрецы, воины (стража), производители (ремесленники и земледельцы). Управляют в таком государстве философы, другие сословия занимаются своим делом и в сферу интересов других не вмешиваются. Однако функциональный подход не показывает социального смысла политики; он не дает ответа на вопрос, почему во власти часто оказываются недобросовестные люди.

3. Коммуникативный подход рассматривает политику как отношения борьбы или интеграции. С точки зрения этого подхода, политика – это универсальное средство для обеспечения целостности общества и механизм регулирования конфликтов. Здесь можно говорить о двух направлениях:

1) политика – это сфера интеграции на основе реализации общего интереса. Эту традицию заложил древнегреческий философ Аристотель (384–322 до н.э.). Данное понимание политики доминирует в западной политической науке;

2) политика – это конфликт, при котором одни социальные группы господствуют и подавляют другие. Эту традицию заложил Никколо Макиавелли (1469–1527). Немецкие ученые и мыслители XIX в. Карл Маркс (1818–1883) и Фридрих Энгельс (1820–1895) трактовали политическую сферу как область борьбы классов.

Существуют и другие трактовки политики в этого направления. Так, немецкий политолог Ральф Дарендорф (1929–2009) причиной конфликта называл ситуацию, когда одни группы обладают властью над другими группами. В каждом обществе существуют социальные группы, которые управляют, и группы, которые выступают в роли управляемых. Первые обладают властью в силу обладания ресурсами. Иной точки зрения придерживался русско-американский социолог Питирим Александрович Сорокин (1889–1968), когда в качестве причин конфликтов называл неудовлетворенность базовых потребностей людей: в пище, собственности, одежде, жилище, в самосохранении, самовыражении и т.д. Ученый полагал, что социальные катаклизмы, например революция, могут происходить тогда, когда подавляются базовые потребности людей.

Таким образом, следует констатировать: 1. Политика – это властные отношения. 2. Политика – это способ организации общественной жизни, при котором интегрируются разнородные интересы ради достижения общего интереса. 3. Политика – это деятельность политических элит и политических лидеров по управлению обществом.

Политическое знание и политическая наука

Как и всякая наука, политическая наука не возникла в более или

менее законченном виде, а складывалась и развивалась в ходе трансформации различных форм знания в ходе повышения учености. Важную роль в становлении политической науки сыграли гуманисты эпохи Возрождения, особенно Макиавелли. Они противостояли догме практическим опытом. Таким образом, фактически были созданы предпосылки для политической науки, или политической науки (в континентальном европейском названии).

Объектом изучения политической науки является сама политика во всем многообразии ее проявлений. В то же время научное знание нельзя считать «лучше» догматического и обыденного: каждое из них годится в соответствующих сферах жизни и для соответствующих людей. В науке сложно создать что-то качественное, не используя результаты и опыт понимания политики в любых ее формах. Поэтому политолог должен владеть не только строгой наукой (академической дисциплиной), но и разнообразными политическими учениями, интерпретациями событий государственными и общественными деятелями, их советниками, публицистами, журналистами.

На протяжении XX века шла постоянная полемика, связанная с оценкой социальных знаний вообще и политических знаний в частности. Одни ученые рассматривали политический анализ скорее как искусство или ремесло, чем как строгую науку, а другие, вслед за Вебером, считают политику своего рода профессиональной деятельностью, своего рода призванием. Сегодня наиболее распространенным подходом к политологическим исследованиям является профессиональный подход. Так, Дуайт Уолдо сказал: «Наука знает, но ученые признаются». В общественной мысли от Средневековья до наших дней довольно распространено определение политики как «искусства возможного». Но есть и другое объяснение подхода к политике как к искусству: они видят в ней набор практических и технических навыков для оптимального управления группами и социальными процессами (в частности, посредством разработки и реализации коллективных решений). Речь идет о профессиональном владении предметом деятельности и необходимыми для этого приемами – по аналогии с искусством врачевания, воинским или ораторским искусством. С этим связано понимание политики (как особой отрасли знаний) как искусства и науки управления. В этом смысле политологию можно интерпретировать и как сложный набор практических навыков: искусство понимания политики, претендующее на роль научного знания.

Становление и развитие политологии

Политология предоставляет серьезные возможности для познания

человеческого мира через политику, а также для рационально-критического осмысления этой сферы общественной жизни. При всей значимости умственных достижений греческой и римской античности, памятников индийского, ближне- и дальневосточного философствования основы политической науки закладывались с середины XIII в. в Западной Европе.

Схоластика, уже выработавшая строгость интеллектуальной работы, постепенно давала возможность для возникновения метафизик и развивавшейся философии, юриспруденции и логики. К ним присоединились дисциплины: *ars politica* – политическое искусство (Альберт Великий); *scientia politica* – политическая наука (Фома Аквинский). Начальный этап политической науки приходится на XVI–XVII вв. В то время созданы труды Жана Бодена, Юста Липсия, Гуго Гроция, Иоганна Альтузия, Самуэля Пуфендорфа и других. В начале XVII в. были открыты специализированные кафедры политической науки в Нидерландах, Швеции, а в немецких университетах получила распространение особая «наука о политическом благочинии», позже развившаяся в субдисциплину о государственном администрировании.

Во второй половине XIX в. началось самостоятельное исследование и преподавание в сфере политики. Университетские отделения государственоведения и политики были созданы совместными усилиями историков, юристов, философов, ориентированных на политическую проблематику. Набирали популярность сравнительно-исторические исследования (Джон Стюарт Милль). Считали, что сравнительный метод в познании общества соответствует экспериментальному в естественных науках. Разнообразие подходов к осмыслению политики внешне выглядело как расколотость политологии, что давало основания более сотни лет отрицать ее статус единой научной дисциплины.

В XIX веке происходит самые значимые события, связанные с институционализацией политологии. Первая кафедра истории и политической науки была создана в 1857 году в Колумбийском колледже, под руководством Ф. Либера. В 1880 году в Нью-Йорке в Колумбийском колледже Джоном Берджесом была основана «Школа политических наук». Американская политическая мысль находилась тогда под сильным влиянием немецких и французских политических мыслителей, например, активно перенимался опыт преподавания в «Свободной школе политических наук» в Париже, которая была открыта еще в 1871 году. Главными политологическими дисциплинами того времени являлись политическая философия, история, география, политическая экономия, дипломатия, государственоведение и теория права, а позже и социология. Примечательно, что в Европе политология раз-

вивалась на основе синтеза теоретико-философского и правового знания о политике, а в США утверждалась как эмпирическая наука.

Тем не менее, в США политология начала развиваться гораздо интенсивнее. Так, в 1903 году была создана ассоциация политологии США, обогнав подобную организацию во Франции на 10 лет. В 1914 году открылся федеральный центр эмпирических исследований. На международный уровень политология выходит в 1948 году на Международном симпозиуме по политической науке под эгидой ЮНЕСКО, и в 1949 году с созданием Всемирной ассоциации политических наук. В послевоенное время именно США становится центром политической мысли и ведущей страной в области исследования политических процессов, заложив первоначальный принцип синтеза политической науки, политической практики и политической социализации в основу преподавания данной дисциплины.

Основные этапы развития политической науки в России

Как уже было сказано ранее, на Западе политическая наука выделилась в качестве самостоятельной университетской дисциплины в конце XIX – начале XX веков, а то время как в России процесс оформления произошел позднее. Академическая институционализация российской политической науки и преподавание политологических дисциплин относится к рубежу 90-х годов XX века. Такое запоздание связано, в первую очередь, с идеологическими особенностями понимания обществоведения при авторитарном режиме в СССР. Тем не менее, развитие политического знания в России проходило менее институционализированно и можно условно выделить три этапа его становления: дореволюционный, советский и современный. Понимание политологических вопросов в каждом из этих этапов было тесно связано с политическими событиями и со способами реформирования институтов российской государственности.

Дореволюционный этап (XVIII–XIX вв.) развивал политическое знание внутри юридических и исторических факультетов российских университетов, включая проблемы истории политических и правовых учений, философии права и общей теории права. Содержание политических идей во многом конструировалось на фоне императорской политической идеологии патриотического служения монархическому государству. Самыми ранними институтами можно назвать Академический Университет в составе Петербургской Академии наук (1724 г) и кафедру политики в составе юридического факультета Императорского Московского университета (1755 г.). Несмотря на постепенное развитие социально-политического корпуса знаний и программ при М.В. Ломоносове на раннем этапе еще отсутствует отчетливое пони-

мание специфики политологического познания, но уже очевидны попытки его обособления от философии, истории и правоведения. Такие дисциплины как политика, политическая экономия, политическая арифметика (статистика), естественное право, учение о государстве и учение о государственных финансах стали именовать политического науками.

В 1804-1805 годах в России состоялось открытие факультетов нравственных и политических наук в шести российских университетах, а в 1819 году Санкт-Петербургский университет (ставший в 1821 году Императорским). В этих университетах начинают защищаться магистерские диссертации и появляется звание профессора нравственных и политических наук. М.А. Балугьянский – ректор Санкт-Петербургского университета в 1819–1821 гг. утверждал политические науки как самостоятельную и дифференцированную отрасль знаний. В этот период преподавались такие дисциплины как практическая философия, энциклопедия политических наук, политическая анатомия, политическая экономия и статистика, наука о государственных учреждениях, наука государственного управления, наука о полиции, дипломатика и политическая экономия. Блестящими представителями того времени в области политического знания и преподавания были А.П. Куницын (естественное право) и К.Ф. Герман (статистика). В период с 1821 по 1902 года состав дисциплин постоянно менялся и делился между историческим, юридическим и философским факультетами.

В конце XIX века в Петербургской Императорской академии открывается направление «история и политические науки», где координировались исследования в области идеологической установки на самодержавие, православие, народность. Несмотря на цензурные ограничения на рубеже XIX–XX вв. Россия дала миру целую плеяду теоретиков права и политики: Н.И. Кареев, М.М. Ковалевский, С.А. Муромцев, П.И. Новгородцев, Г.В. Плеханов, А.И. Стронин, Б.Н. Чичерин и т.д.

В период с 1905 по 1917 год появляются исследования и проводится преподавание по многим уже вполне современным политологическим дисциплинам: многопартийность, политические институты, выборы, гражданское общество, эмпирическая и прикладная политология. Двумя крупнейшими фигурами этого периода в области политических и социальных наук стали М.Я. Острогорский и П.А. Сорокин.

Советский этап охватывает период с середины 1920-х до конца 1980-х годов и характеризуется утверждением официальной доктрины марксизма-ленинизма. Вместе с такими дисциплинами как философия, политическая экономия, история КПСС и СССР, научный

коммунизм и пр., происходит догматизация политического знания. В 1920–1930-е годы особенно острой стала артикуляция изучения и преподавания проблем динамики классовой структуры и проблем, связанных с фашизацией общества.

В послевоенное время начинает складываться сотрудничество между советской (1955) и международной ассоциацией политических наук, а также оформляется целый ряд специализированных институтов: Институт государства и права, Институт мировой экономики и международных отношений, Институт научной информации по общественным наукам, Институт международного рабочего движения, Институт США, востоковедения, Латинской Америки, Африки. Благодаря этому в советский политологический дискурс активно внедряются категории современного политического знания: элита и лидерство, политическая культура, политическая система, политический процесс, многопартийность, теория международных отношений и пр.

Спецификой советской политологии была идеологизированность, централизация и прямое административное управление практиками преподавания. Попытки модернизации политической системы СССР во второй половине 80-х годов продемонстрировали неустойчивость политических институтов, неспособность к разрешению политических конфликтов и слабость политического лидерства.

Современный этап развития политологии в России начался в конце 80-х годов в результате демократизации политической системы, появлению плюрализма в академическом сообществе и деидеологизации общества. В 1989 году появляются политологические кафедры в ключевых университетах страны: МГУ, МГИМО, РГГУ, СПбГУ и др. В 1991 году начала складываться Российская ассоциация политической науки (РАПН). В том же году, на базе МГИМО и РАПН учредили один из главных научных журналов в стране «ПОЛИС. Политические исследования», а в 2005 году на базу СПбГУ появился журнал «Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС». В 2008–2009 годах в МГУ и СПбГУ создаются факультеты политологии, что знаменует собой нарастить количество специалистов-политологов.

Наряду с этим в России активно развиваются новаторские курсы по истории политических идей (А.А. Чанышев), политической социологии (В.И. Пантин), политической системе современной России (Л.Ф. Шевцова), современной политической мысли (И.Г. Тюлин), политической психологии (Н.А. Косолапов), сравнительной политологии (М.В. Ильин), прикладной политологии (А.А. Дяктерев) и транзитологии (А.Ю. Мельвиль).

Расширение сообщества преподавателей и исследователей в области политологии сопровождалось не только повышением их компе-

тенций и интеграции с западными теоретическими наработками, но и выявило ряд проблем. Так, например, в непрофильных вузах большинство преподавателей были оторвано от исследовательской деятельности, а возникшие центры подготовки политологов в стране быстро стали лишними, поскольку новая власть быстро приобрела номенклатурный характер и стала ориентироваться не столько на политологов профессионалов, сколько на эффективных политтехнологов и аналитиков.

В целом, в современном периоде большое внимание уделялось темам, которые соответствовали социальным и политическим потребностям своего времени: формирование гражданского общества, коммуникативистика (между властью и массами), публичная политика, административные и конституционные реформы, проблема перехода политической и партийной систем от авторитарного к демократическому типу, Россия в мировой политике и трансграничное сотрудничество в международных отношениях. К наиболее значимым именам в отечественной политологии этого периода необходимо отнести Я.А. Пляйса, М.В. Ильина, А.Ю. Мельвиля, А.А. Чанышева, А.В. Торкунова, Л.В. Сморгунова, С.А. Ланцова, И.В. Радикова и др.

Объект, предмет и функции политологии

Объектом политической науки является политическая сфера общества.

Предметом политологии является тот аспект исследования, который ученый выделяет в объекте. К нему можно отнести развитие и функционирование политической власти, типы политических систем, политические партии и партийные системы, мировую политику и международные отношения, политические процессы и политические отношения.

Функции политологии:

1) описательная (дескриптивная) – призвана показать реальный ход вещей в политическом мире;

2) объяснительная – поиск ответов на то, каковы именно причины возникновения конкретных политических явлений и их свойств, т.е. данная функция помогает понять сущность все более разнообразных политических явлений;

3) инструментальная – исследует возможные сценарии политических действий и политического поведения для достижения приемлемого результата;

4) прогностическая – назначение политологии обусловлено попытками научно предсказать будущее развитие политических явлений, последствия или конечную цель каких-либо событий.

Структура политической науки

В западной политической науке принято выделять политологию как таковую (political science) и политические науки (policy sciences). «Словарь политического анализа» (Дж. Плейно, Р. Риггс, Х. Робин) рассматривает политологию как систематизированное исследование политики в широком смысле, в узком смысле – только государственное управление. Современная политология – это междисциплинарный комплекс, результаты деятельности которого используются для обеспечения наилучших вариантов выработки и проведения государственной политики, решения проблем политической жизни общества в целом. Кроме того, политические науки можно довольно широко определить как научное обеспечение политики; под данным понятием часто подразумевается прикладная политология.

Современная политология складывается из совокупности многих субдисциплин:

Политическая философия (и/или политическая теория) – область интеллектуальной активности, где разъясняются и разрабатываются идеи, относящиеся к сущности политики и ценностям политической действительности, умственным предпосылкам ее анализа, а также дается анализ категорий политического бытия.

Политическая социология – исследует механизм воздействия политических процессов на социум и наоборот воздействие на политику со стороны самого общества. Здесь рассматриваются следующие проблемы: роли и организационные отношения; политическая элита; социальные основы политических конфликтов; социальные характеристики, связанные с политическим участием, в том числе на выборах.

Политическая психология – исследует роль личности, ее установки, убеждения в политике. Важный инструмент моделирования политических процессов, включая прогнозы. Главные разделы: изучение человека и власти, механика политического поведения в целом, политическая социализация, природа лидерства, конфликт и сотрудничество.

Политическая антропология – изучение управления в примитивных либо племенных сообществах (Азия, Африка, Австралия, тихоокеанские острова и т.д.) Исследуется связь современного политического поведения с более широкой исходной групповой культурой и развитие политической практики от изначальных ее вариантов к нынешнему дню, проводится анализ влияния расовых и этнических факторов на поведение в политике.

Прикладная политология берет на вооружение почти все собственно политологические дисциплины, а также методы из таких научных областей, как общая теория систем, кибернетика (программирование), теории игр и т.д.

Важной составляющей политической науки является раздел истории политической мысли, который исследует эволюцию самых разных представлений о политической реальности в разных странах и в различной исторической перспективе, прослеживает заимствования идей и трансформацию основных политических категорий.

Нельзя не отметить и теорию международных отношений, занимающейся теоретическим осмыслением взаимодействия всех международных субъектов в политике, экономике, экологии, дипломатии, праве, в военной и гуманитарной сферах. Несмотря на то, что на начальном этапе развития политологии о международной проблематике уделялось незначительное внимание, уже после Первой мировой войны в Великобритании и США стали формироваться представления о теории международных отношений. Если в 40–50-е годы эта дисциплина развивалась в лоне политической науки, то уже после 70–80-х годов тенденция на разделение политологии и международных отношений стала неизбежной. Тем не менее, в современную политологию и сейчас входит раздел «Международные отношения».

Отдельно необходимо сказать о сравнительной политологии – связующим звеном между эмпирическими изысканиями и политической теорией, а ее возникновение относят ко временам Аристотеля. Многие считают сравнительную политологию (политическую компаративистику) едва ли не центром политической науки вообще. Предметом ее является следующее: 1) изучение одной или ряда зарубежных стран; однако здесь метод сравнения слабо выражен; 2) систематизированное сравнение разных стран для выявления и истолкования сходств и различий явлений, событий, процессов в политическом мире; 3) постоянное обновление набора методов исследования (правил и стандартов сравнения) и выяснения их перспектив и пределов. Компаративный научный материал приобретает особую ценность, когда в процесс сравнения включены исследования по субдисциплине – теория и практика национальной политической системы. При всех нововведениях главным для сравнительной политологии остаются: отличия политических систем; формы стабильности и изменения политического режима; оптимальные формы правления; сравнения в области международных отношениях; изучение вариантов национализма и этнических конфликтов; экономические аспекты политики; выявление сходств и различий между группами интересов и др.

Глава 2 ИСТОРИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

В отличие от других наук, политология, как наука появилась достаточно недавно. Наибольшую актуальность она получила во второй половине XIX в., а уже в XX век активно развивалась и приобрела наибольшую значимость. Древние артефакты – археологические находки, рукописи, мифы, религиозные атрибуты свидетельствуют о том, что человек, как существо политическое, существует и действует уже на протяжении нескольких тысячелетий. Общеплеменные «органы власти» функционировали на стадии родоплеменных отношений. Это не могло не сказаться и не найти отражение при формировании новых религий и внутриплеменных отношений, таких как шаманизм, культ вождей и племенного бога, тайные союзы и другие. Идеологическая основа незыблемости была проявлена во власти вождей. Она была проявлена в сверхъестественной форме и носила сакральный характер. Таким образом, в рамках родоплеменных отношений уже присутствовали начальные стадии политических процессов. Взаимоотношения между государствами, деятельность лидеров, элит, структур власти привлекала внимание философов, историков, государственных и религиозных деятелей с древнейших времен. Научные труды, посвященные этим вопросам, давали не только описание и анализ значимых явлений, деятельности известных исторических лидеров, которые оказали ощутимое влияние на судьбы народов и государств, а также генерировали новые политические идеи, концепции, и модели формирования государств.

Политические идеи Древнего Востока

Первые образцы политических взглядов, идей, отношений мы можем и наблюдать в исторических памятниках древнейших цивилизаций Востока, которые располагались на территории современных Египта, Ирака, Индии и Китая.

«Законы Хаммурапи» – один из ценнейших образцов подобного рода документов. Он был так назван в честь вавилонского царя, Поражает дата его создания – начало XVIII в. до н.э. Эти «Законы» можно рассматривать не только как юридический документ, достаточно полно характеризующий политическую картину эпохи, но и как трактат о новой форме государственных отношений, в которых закреплялся рабовладельческий строй, защищается частная собственность и т.д.

Развитие политических взглядов в Древней Индии во многом было предопределено противостоянием двух мировоззренческих систем – брахманизма и буддизма, основанных на одних и тех же древнеиндий-

ских источниках – Ведах, но по-разному трактующих предназначение и роль как отдельного человека, так и органов власти в обществе.

Древнеиндийские источники – Веда стали основой для формирования двух мировоззренческих систем – брахманизма и буддизма. Эти системы основывались на Ведах, но трактовали их постулаты по-разному, по-разному оценивали предназначение и роль как отдельного человека, так и органов власти в обществе. Их противостояние послужило основой для развития политических взглядов в Древней Индии. Для брахманизма была важна кастовая система как основополагающая в жизни человека. В которой закреплялось господствующее положение брахманов (жрецов) не только в духовной, но и в политической сфере.

Как пишет А.Ю. Дергачева, «В древнеиндийском документе «Законы Ману» (II в. до н.э.) идеи брахманизма после тысячелетнего развития получили окончательное оформление. Согласно этому документу закреплялась власть монарха, но оставалось право брахманов вмешиваться в дела светской власти. В древнеиндийском обществе система отношений основывалась на важнейших тезисах – «дхарме» – традиции, долге, законе и «данде» – наказании. Божественно предначертанные «дхарма» и «данда» являлись основополагающим моментом сохранения общепринятых правил».

Буддизм (VI–V вв. до н.э.) противопоставлялся в качестве оппонента брахманизма. В религиозно-политической жизни Древней Индии акцент с божественного предопределения человеческих законов сместился на поступки самого человека на пути духовного роста, и его развития, как результата его усилий, влекущее за собой возможность продвижения в религиозно-кастовой иерархии.

Буддизм, по сути, не фокусировал свое внимание на светских социально-политических отношениях индийского общества. Этот тезис, основывающийся на саморазвитии и самосовершенствовании человека подрывал концептуальные построения брахманизма о незыблемости кастовости, а следовательно, исключительности права наследственных брахманов на руководство в древнеиндийском государстве.

Борьба за доминирование между духовной и светской властью нашла свое отражение и в трактате «Артхашастра», в котором подтверждается право религиозной элиты на контроль светской власти, но в то же время обосновывается неограниченный характер царской власти и вводится принцип полезности в оценке политической деятельности. Аналогичные проблемы соперничества за лидерство между светской и духовной властью во многом определяют ход политического процесса в средневековой Европе.

В Древнем Китае политическая мысль имела свою специфику, но

ей были присущи и общие, характерные для древневосточных мировоззренческих форм, особенности. Даосизм (VI в. до н.э.) – одно из первых дошедших до современников направлений общественной мысли, которое повлияло на формирование основополагающих принципов в древнекитайском обществе и на дальнейшее развитие философских, этических и общественно-политических концепций Китая.

Лао-цзы – основоположника даосизма. В его учении важным понятием считается «дао» – путь. Дао – следование естественным законам, отрицание искусственных, умозрительных взглядов, в том числе, таких как культура, законотворчество и т.д. Особую важность социальной сфере приобретали умеренность, воздержание. Обесценивались активные действия, в культ возводился принцип «недеяния».

Конфуций (ок. 551 – ок. 479 до н.э.) стал основоположником одного из самых известных древнекитайских учений – конфуцианства (VI–V вв. до н.э.). Конфуций продолжая традицию естественного хода событий, отрицал рациональность закона и наказания. Он придавал значимость патриархальной, патерналистской концепции построения государства. Согласно его взглядам государство должно основываться на добродетели, нравственных, этических принципах, присущих семье, в которой культивируется уважение старших, соблюдение традиций, добродетельное руководство, равноправное распределение ценностей. Согласно конфуцианской теории, только на этом пути можно достичь гармонии в семье и в обществе.

На древнекитайской политической мысли основывались в идеи сторонников школ моизма и легизма. Сторонники моизма (V в. до н.э.) и его основатель Мо-цзы (ок. 470 – ок. 391 до н.э.) в своих политических взглядах продвигал мысль о договорном характере происхождения государства. Договор предполагал грамотное упорядочение отношений между людьми и построение справедливого общества. Носителем суверенитета является народ, и чтобы эффективно управлять необходимо учитывать интересы и благосостояние народа. Легисты (IV в. до н.э.), в частности Шан Ян (390–338 до н.э.), считали, что власть самодостаточна, а в управлении обществом определяющим моментом становятся властные технологии, основанные на законах, подкрепленных суровым наказанием за неисполнение. Они отрицали главенствующую роль морально-этических норм и традиций в политических отношениях. Они отказались от традиционных родоплеменных представлениях о властных отношениях в древнекитайском обществе и отдали предпочтение неограниченной власти правителя, что характерно для феодального централизованного государства.

Политическая мысль Древнего Востока не обладала достаточной самостоятельностью, она преподносилась в мифологической форме,

главенствующим было представление о божественном, сакральном характере происхождения власти.

Политические идеи Древней Греции и Древнего Рима

Античная цивилизация, философские, научные и в целом культурные достижения древних греков и римлян оказали колоссальное влияние и фундаментальное значение для формирования культуры, научных знаний, общественно-политической жизни не только Европы, но и всего мира. Политические взгляды античных мыслителей стали отправной точкой, для всех последующих концептуальных построений всех этапов развития политической мысли Европы.

На формирование древнегреческой политической мысли решающее влияние, оказал полис – город-государство. Полис являлся особой формой социальной, политической и экономической организации общества.

Основу социальной структуры полиса составляли свободные сельские и городские общинники, наряду с ними в полисе присутствовали свободные неграждане и рабы. Интересы полиса ставились выше интересов отдельного гражданина, это было вполне рационально в условиях родоплеменных отношений, в которых присутствовала внешняя угроза, а полноценное существование и безопасность были возможны только внутри племени. Древние греки могли быть гражданами и рассчитывать на поддержку и защиту только в своем родном городе-государстве. Если полис погибал, прекращал свое существование и гражданин, так как в любом другом из более чем 150 греческих городов-государств его ждала участь либо негражданина, а в худшем случае – раба. Однако, в греческом полисе происходили такие экономические процессы, которые постепенно приводили к социальному расслоению, росту имущественной дифференциации и столкновению интересов различных групп граждан, а это подтолкнуло многих греческих мыслителей к поиску идеальной, гармоничной модели государства.

Платон в своих работах «Государство», «Политик», «Законы» предложил модели построения идеального государства. Он подвергал критике все существовавшие формы государственного правления: тимократию как одну из форм олигархии, а саму олигархию за использование власти в корыстных целях отдельных правящих групп; демократию за неспособность к грамотному руководству и вызываемый ею беспорядок в обществе, создающий благоприятные условия для захвата власти тираном и установления тирании – худшей из всех возможных форм греческого полиса из-за глубоких противоречий.

В поисках новой модели государственного устройства, он предла-

гал такие формы, как монархия и аристократия. Платон считал, что мир идей является определяющим в общественно-политической жизни полиса.

В своей идеальной модели он предлагал разделить граждан полиса на три сословия: правителей-философов, воинов и всех остальных: земледельцев, ремесленников, торговцев, которые должны быть заняты выполнением своих функциональных задач.

В этом случае управление осуществлялось бы самыми лучшими, специально подготовленными людьми и основывалось бы на сформированных справедливых правилах и законах. Однако, эти меры вели к строительству государства на других началах, чем традиции, заложенные в основании полиса. Платон предлагал решить эту проблему так: лишить правителей и воинов частной собственности и семьи, уравнивать в правах женщин, чтобы исключить корыстный интерес при передаче власти по наследству. Это противоречило тому, что сословное государство не может быть полисом.

Аристотель – ученик Платона, ученый, энциклопедист, но он не был его последователем, в том числе и в сфере политических идей. Его работы, как «Никомахова этика», «Афинская полития» и «Политика» дают достаточно полное представление о его политических взглядах. Аристотель рассматривал политику и социально-политические процессы, протекающие в древнегреческом обществе, прежде всего, с нравственно-этических позиций. В отличие от Платона говорящего о том, что политика призвана из мира идей для наведения порядка в человеческом обществе, Аристотель утверждал, что политика, как и государство, – это результат естественного развития человека и он отличается от остального мира только тем, что он – «существо политическое».

В поисках идеальной модели государства Аристотель провел огромную работу по изучению, анализу и систематизации существовавших в Древней Греции форм правления. Он классифицировал древнегреческие образцы форм правления по количественному признаку: тирания и монархия как власть одного, олигархия и аристократия как власть группы, демократия и полития как власть большинства. Вторым признаком его классификации была качественная характеристика на основе критерия полезности, т. е. в чьих интересах (корыстных или общих) функционирует та или иная система власти. Он определил три правильные, на его взгляд, формы правления: монархия, аристократия, полития, а остальные отнес к неправильным. Оптимальной Аристотель считал политию – симбиозную форму правления, основанную на принципах добродетели, достатка и свободы. Аристотель в своих умозаключениях об идеальном государстве был

далек от радикализма Платона, он исходил из естественного характера происхождения семьи и частной собственности, в то же время, понимая опасность имущественного расслоения для сохранения стабильности и порядка в обществе. Аристотель был сторонником умеренности во всем. Он полагал, что средний достаток у большинства населения формирует средний слой, заинтересованный в стабильности, тем самым он выдвинул идею о значимости среднего класса. В целом политические взгляды Аристотеля носят вполне рационально-научный характер.

Развитие политической мысли Древнего Рима неразрывно связано с древнегреческими представлениями о политике. Политические взгляды Полибия (ок. 200–120 до н.э.) как нельзя лучше демонстрируют эту преемственность. Опираясь на анализ форм правления Аристотеля, он выдвигает идею об их неизбежной деградации, когда монархия превращается в деспотию, а демократия во власть толпы, разрушающую государство. Спасение он видел в комбинированной, смешанной форме правления с элементами монархии, аристократии и демократии. Таковой он представлял политическую систему Древнего Рима.

Марк Тулий Цицерон (106–43 до н.э.), как Аристотель и Полибий, был сторонником смешанной формы правления, а оптимальным вариантом для современного ему Рима считал аристократическую республику. Цицерон был не только теоретиком, но и политическим практиком, древнеримским сенатором, непосредственным участником политических событий и полагал, что это моральный долг гражданина, а политическое участие народа – это и средство от деградации государства, и возможность придания ему правового характера.

Политической мысли Древнего мира присуще многообразие форм, традиций, школ. Она проделала огромный путь от исключительно мифологических представлений о политике до значительной рационализации политических взглядов и выработки научных подходов в оценке политических процессов, проходивших в древних государствах.

Политическая мысль Средневековья, эпохи Возрождения и Реформации

Развитие политической мысли Европы началось под знаком самоутверждения христианства в качестве государственной религии и господства теократии, а закончилось во времена глубокого кризиса католической церкви, высвобождения светской власти из-под духовной опеки, секуляризации общественно-политической жизни, формирования новых гуманистических начал и принципиально иных мировоззренческих позиций. Это предопределило накал страстей, в том

числе и костры инквизиции, в борьбе защитников права церкви на тотальный контроль за действиями светских властей и жизнью отдельного человека и сторонников полной независимости светских правителей и права человека самому определять свою судьбу.

Одним из важнейших деятелей церкви и теоретиков христианства стал Аврелий Августин (354–430). Его трактаты «О граде божьем», «О благодати и свободной воле» и другие, оказали заметное влияние на западноевропейскую философию и политическую мысль средневековья. Его мировоззрение можно назвать теоцентричным. Он заявляет о том, что все начинается и заканчивается богом, а человеческое счастье заключается в познании бога и понимании своей зависимости от него. Время его жизни совпало с утверждением христианства в качестве государственной религии и с периодом разномыслия в трактовке христианских ценностей, что не могла себе позволить церковь, претендующая на системообразующую роль в государстве. Августин внес значительный вклад в систематизацию вероучения, а также в борьбу не только идеологическую, против отступников от истинной веры и различных ересей, выступая с требованием физического уничтожения врагов церкви, что дало повод считать его одним из идейных вдохновителей католической инквизиции.

В своих политических взглядах Августин опирался на категоричное разграничение бога и мира. Он делил человеческое бытие на «Град божий» и «Град Земной». В его дуалистическом подходе нет и не может быть противостояния двух градов, так как все, в том числе и «Град Земной», зависит от бога и создано им, а человек никоим образом не может повлиять на бога. Следовательно, любая власть – от бога и неподчинение ей – грехопадение и преступление, а имущественное неравенство и нищета – материализовавшиеся последствия первородного греха, тем более, что спасение гарантировано меньшинству живущих и предопределено оно не имущественным состоянием и делами человека (хотя стремление к богу приветствуется), а божественной благодатью. Такая трактовка христианской доктрины вполне устраивала властные элиты Средневековья, так как внушала народу идею божественного происхождения любой власти и требовала смирения в преодолении невзгод земной жизни. Единственная, но важная, проблема для светской власти заключалась в том, что Августин считал только церковь зримым доказательством существования «Града божьего», и соответственно, государство как продукт божественного промысла носит подчиненный характер по отношению к церкви. Поэтому оценка властителей и государств зависит от эффективности выполняемой ими теократической функции и понимания доминирующего положения церкви в светских делах.

Фома Аквинский (1225–1274) в своих трудах, таких, как «Сумма теологий», «О правлении владык» продвигал идею божественного происхождения светской власти и определяющей роли католической церкви в средневековой политической жизни. Он был приверженцем господства церкви и защиты ее интересов в светских делах. Однако Аквинский, совершенствуя и развивая умозаключения Августина, не мог не учитывать пришедшие более чем за пятьсот лет изменения в средневековом обществе и сознании человека. Теологизм его социально-политического учения не так однозначен и прямолинеен, как у ранних идеологов христианства. В своей социальной доктрине Аквинский предоставляет определенную свободу воли человека в его поступках, но лишь для того, чтобы не делать его безответственным за свои действия. Он считал, что значимость человеческих дел зависит от стремления к богу. Тем самым, поддерживал идею божественного происхождения и государственной власти, и предопределенность социальной неоднородности общества. Аквинский не перекладывает на бога ответственность за конкретные действия людей, вступающих в социально-политические отношения. Если в своих реальных действиях в борьбе за власть и ее использование господствующая элита и правители забывают ее божественное происхождение и рекомендации церкви, то народ вправе оказать сопротивление.

Аквинский анализирует формы правления и отдает предпочтение монархии, но следуя, отказывает любой из них в совершенстве, так как, по определению, это невозможно в земной жизни. Для Аквинского не остается незамеченным начавшийся в Западной Европе процесс формирования национальных государств, поэтому он не настаивает на идее прямой теократии в своей социально-политической доктрине, а закрепляет необходимость светской власти сверять свои действия с церковью и право папства решать судьбы светских правителей. В течение нескольких веков борьба за первенство между светской и духовной властью в делах земных во многом предопределила суть явлений, происходивших в церковных и политических «верхах» Западной Европы. Это и «авиньонское сидение» пап во Франции, и создание англиканской церкви, и уход в протестантизм германских князей, что, в конечном счете, привело к победе светской власти, которая поставила католическую церковь в подчиненное положение и отвела ей роль идеологического инструмента обеспечения власти феодальных монархов. Реформация XVII в. приобрела важное значение для развития глубинных социально-политических процессов средневековой Европы. Реформация – это ответ социальных низов на сращивание корыстных интересов церковных и светских верхов, усиление феодального гнета, деградацию социально-экономического уклада, а

также констатация претензий третьего сословия и особенно его зажиточной верхушки (нарождающейся буржуазии) на иную роль, чем та, которая была ему отведена в средневековом европейском обществе.

Возрождение важнейшее событием данного исторического периода, которое оказало огромное влияние на формирование новых европейских мировоззренческих концепций. Эпоха Возрождения, которая, как правило, рассматривается как бунтарская по отношению к средневековому догматическому мышлению, повлияла, в сущности, лишь на один аспект философской и интеллектуальной деятельности в Европе – она вытеснила теоцентризм за счет развития гуманизма. В остальном же деятельность мыслителей эпохи Возрождения даже не претендовала на то, чтобы бороться с режимом власти, насаждаемым церковью. Гуманизм XV века противостоит той стороне демократии, которая имеет дело с простым человеком, с благополучием масс. Художник, писатель времен Возрождения верит в закономерность привилегированного класса – не старой феодальной знати, а новой элиты таланта и интеллекта. Он относится «безразлично, а то и пренебрежительно к той массе, которую не интересуют искусство, философия или изящная жизнь». В сфере политики тиран и деспот эпохи Возрождения – фигуры весьма известные и не презираются цветом итальянской интеллигенции.

В конце XIII – начале XIV века обострилась борьба между государством и церковью. Первым наиболее независимым суверенным государем стал Филипп IV Красивый, который противостоял римскому папе Бонифацию VIII. Папа издал три буллы – 1296, 1301 и 1302 годов – где активно поддерживал иммунитет церковной собственности и обозначал преимущество церковной власти над светской. Французский монарх не признавал церковную власть и открыто выступал против папского престола. На этом фоне в начале XIV века и появились главные политические идеи эпохи возрождения.

Одним из первых произведений на данную тему является труд «О монархии» Данте Алигьери (1265–1321), написанный им в 1310 году. В ней он указывал, что для развития потенциальной способности к развитию человечество должно жить в мире, а мир должен управлять единой властью. Однако он считал, что этим правителем должен быть римский император, поскольку Всемирная империя угодна Богу, поскольку однажды Бог уже сделал, так что римляне покорили весь мир и даже своего сына Христа он прислал именно в империю. В работе встречается множество примеров из Старого и Нового Заветов, где Данте опровергает утверждения противников о приоритете папской церкви и выступает защитником светской власти.

Марсилиус Падуанский (т.е. из Падуи) (1270–1342) имел не мень-

шую важность для развития политических идей в то время. Будучи ректором Парижского университета он, в соавторстве с Джованни Яндуном, в 1324 году пишет свою главную книгу «Защитник мира». Эта работа является одним из первых памятников политической мысли, в которых различается исполнительная и законодательная власти. Законодательная власть должна относиться, по его мнению, к народу, т.е. к естественным представителям, а именно к гражданскому обществу или его значительной части. Правда, под народом он подразумевал не все население государства, а лишь достойнейшую его часть, ведь сам он, вслед за Аристотелем продолжает идею разделения общества на несколько категорий, в данном случае на высшую и низшую. Высшая (военные, священники, чиновники) служит общему благу; низшая (торговцы, земледельцы, ремесленники) заботится о своих частных интересах. Тем не менее, именно законодательная власть является источником власти для исполнительных органов. Главной идеей этого произведения служит разделение и взаимная независимость двух властей – церковной и светской. Марсилий Падуанский возлагает на церковь ответственность за все беды и несчастья мира. Они устранимы, если только впредь церковники будут заниматься исключительно сферой духовной жизни людей. К примеру, государство должно пользоваться законами, а церковь – посулами, заботой о еретиках должна заниматься церковь, а брачными вопросами – государство.

Тем временем, в Англии развивал свои идеи еще один, не менее важный мыслителей того времени, Джон Уиклиф (1320–1384). Два его ранних трактата – «О господстве Божьем» и «О господстве гражданском» – рассматривали злободневный в Англии того времени вопрос о границах власти церкви и государства. Он утверждал, что король получает свою власть непосредственно от Бога и является таким же истинным наместником Бога, как и папа римский. Королевская власть над подданными, таким образом, не менее священна, чем духовная власть над верующими. Все сословия в обществе обязаны подчиняться королю, как викарию Бога. Духовенство, которое также является одним из сословий, наравне с другими находится в юрисдикции короля и потому не должно платить Римскому Папе никаких налогов. Ибо Папа Римский есть всего лишь духовный глава церкви, никаких прав светской власти по отношению к английскому духовенству он не имеет и не может иметь. Кроме того, в своих многочисленных работах он настаивал на необходимости установления прямой связи между человеком и Богом без церкви, для чего необходимо перевести Библию на национальные языки. Во многом благодаря влиянию последователей Джона Уиклифа английский парламент в 1534

году провозгласил независимость английской церкви от римского папы, а Генрих VIII стал фактическим главой англиканской церкви.

Венцом политических концепций эпохи возрождения можно считать работы «Государь», «Рассуждения о первой декаде Тита Ливия», «О военном искусстве», «История Флоренции», написанные пером Н. Макиавелли (1469–1527). В этих работах он продемонстрировал совершенно новый научный подход в изучении политических процессов в обществе, в вопросах властных отношений и государственного строительства, в описании действий политических лидеров и социальных групп сообразно их интересам. Макиавелли снял «священные покровы» с политической жизни, инициировал секуляризацию политических идей, обнажив не всегда приятную картину человеческих страстей и интересов, пороков и добродетелей в политической истории и реальности, тем самым определив политику как продукт взаимоотношений между людьми, оставив в стороне божественный промысел. В своих политических исследованиях Макиавелли пришел к выводу, что судьбу политических отношений и политики определяют такие категории, как власть и интересы, а государство возникает в процессе социализации человека и представляет собой систему власти господствующих групп, которые, исходя из своих интересов, направляют в нужное русло развитие общества и решают текущие внутренние и внешние проблемы. Проведя серьезное исследование республиканской формы правления в «Рассуждениях...» и монархической в «Государе», он отдал предпочтение в рамках античной традиции смешанной форме правления, при этом, считая, что в случае объединения и создания государства предпочтительнее власть монарха, а в условиях стабильного государства разумно добавлять республиканские черты.

В своей работе «Государь» Макиавелли важное место отводил анализу личности правителя, государственного деятеля, закрепляя в научном обороте термины «львы» и «лисы», так полюбившиеся многим последующим поколениям исследователей политики. Оптимальным в личности правителя Макиавелли видел сочетание качеств льва и лисицы: смелости и хитрости. Он оценивал действия лидера с точки зрения пользы и вреда, за рамками морали. Это привело в дальнейшем к появлению термина «макиавеллизм», иначе его трактовали, как «цель оправдывает средства». Однако в понимании Макиавелли далеко не любая цель, а только интересы государства и народа оправдывают не всегда моральные поступки лидера, и дело здесь не в цинизме автора, а в реальной политической практике, которую он описывал без прикрас. В целом, значение исследовательской деятельности Макиавелли в становлении и развитии политической науки трудно пере-

оценить.

Вслед за Возрождением, а в северных странах и наряду с ней, начинается еще одна социально-культурная тенденция, имеющая значительное влияние на европейскую политическую историю. Реформация нанесла второй важный удар по позициям церкви – она дала дорогу протестантизму, который дал возможность каждому человеку почувствовать себя сопричастным Богу, а не церкви. Это своеобразный отголосок от развития идеи гуманизма. Старый католицизм скорее призывал к смирению и бездействию, принятию мира как он есть и соблюдению канонов Библии или схоластических положений. Новый протестантизм, порождённый реформацией, предлагал совершенно другой образ мысли – активная деятельность, развитие как человека, так и общества, отказ от индифферентности по отношению к материальным благам и т.д. Философам и ученым это дало возможность развернуть свою мысль в направлении таких категорий как субъект, свобода, права, прогресс и т.д., что мы и видим, если взглянем на историю Англии, Голландии и др. стран, занявших сторону протестантизма (или, по крайней мере, антикатолицизма).

Адепты и идеологи Реформации: Мартин Лютер, Томас Мюнцер, Жан Кальвин и другие были не первыми в критике существующих порядков с позиций религиозного аскетизма, а скорее продолжателями традиций манихеев, катар и других религиозных движений, отражающих интересы христианских низов. Значение Реформации заключается еще и в том, что под религиозной оболочкой борьбы за чистоту веры, против излишеств и помпезных обрядов католической церкви пересматривается вся система взаимоотношений между человеком и религией (отказ от посреднической роли церкви, спасение человека зависит от него самого и т.д.). Это закладывает основу для десакрализации и секуляризации политических взглядов и запускает процесс оформления социально-экономических и политических интересов третьего сословия в условиях позднего Средневековья.

Политическая мысль Нового времени

Политический реализм Н. Макиавелли, отказ от идеи божественной предопределенности в толковании политики и происхождения государства и власти стали прологом к качественно иному рациональному подходу как в оценке существующей политической практики, так и в теоретическом обосновании новых политических концепций в последующую эпоху. Буржуазные революции XVI–XVII вв. в Нидерландах и особенно в Англии определили вектор социально-экономического и политического развития Западной Европы на столетия вперед.

Характерными чертами новой эпохи в экономической сфере стал

бурный рост товарно-денежных отношений, торговли и промышленности, освоение новых рынков и колониальная экспансия, утверждение новых, основанных на частной собственности капиталистических производственных отношений; в социальной и политической жизни наметился постепенный отказ от сословной социальной структуры, актуализация идей прав и свобод личности, соотношения интересов государства, общества и отдельного человека, началось правовое и интеллектуальное оформление основ новой буржуазной государственности. Поэтому неудивительно, что в XVII в. лидирующие позиции в развитии политической мысли принадлежат представителям Голландии и Англии, – тех стран, где победили буржуазные революции, и спрос на идеи, которые должны были стать идеологическим и правовым фундаментом уже строящегося буржуазного государства был наиболее острым и актуальным.

Политические взгляды голландских авторов XVII в. Г. Гроция (1583–1645) и Б. Спинозы (1632–1677) легли в основу формулирования одного из базовых принципов либерализма, заключающегося в том, что человек сам раскрывает «естественное право», проистекающее из природы, частью которой он является, посредством своего разума, а не божественного откровения, что было характерно для теоцентричных концепций Средневековья. Спиноза настаивал на свободе совести и вероисповедания для каждого человека, он говорил, что человек свободен, если он живет согласно своему разуму. В своих трудах авторы проводили мысль о том, что наряду с незыблемым «естественным правом» и на его основании устанавливаются внутригосударственные законы, уже являющиеся продуктом человеческого творчества и воли. Данные законы изменчивы, подвижны по месту и времени принятия и имеют светское происхождение, а их появление связано с чувством самосохранения и желанием человека жить в мире и согласии с другими людьми, что свидетельствует также о договорном, светском характере происхождения государства. По европейской традиции авторы не оставили без внимания проблему выбора оптимальной формы правления. Г. Гроций рассматривал в качестве возможных три формы правления: монархия, аристократия и демократия. Он, как выразитель интересов зажиточной части голландской буржуазии, отдавал предпочтение республиканской идее в аристократической форме. Б. Спиноза в своих политических привязанностях был более демократичен, но и он считал приемлемыми и монархию, и аристократию, что вполне в духе времени и окружавшей их политической реальности.

Дальнейшее свое оформление и развитие теория договорного происхождения государства получила в работе «Левифан, или Материя,

форма и власть государства церковного и гражданского» англичанина Т. Гоббса (1588–1679), который, как вышеупомянутые голландцы, рассматривал процесс государственного строительства с рационалистических позиций. Он утверждал, что рожденный в свободе и равенстве человек благодаря своим эгоистическим наклонностям и протекающим из них порокам не может реализовать свои права из-за постоянных столкновений с себе подобными, и обозначил данное состояние знаменитой формулой «войны всех против всех». Чтобы избежать возникшей ситуации человек как существо социальное вынужден вступить в общественный договор; результатом этой сделки становится создание государства, в компетенцию которого входит регулирование отношений между людьми и защита их интересов. По мнению Гоббса, люди, договорившись и перейдя в гражданское состояние, теряют право вмешиваться в дела верховной власти. Власть становится неподотчетной, хотя в некоторых случаях он допускал, народное сопротивление. Т. Гоббс был сторонником абсолютной монархии, но не феодальной, а буржуазной, какой и была современная ему Англия. Здесь важно понимать, что согласно Гоббсу, жесткая централизованная власть должна обеспечивать буржуазные свободы подданных: свободу предпринимательства, перемещения, образа жизни и т.д.

Другим английским автором XVII в., внесшим значительный вклад в идейное обоснование социально-политической доктрины либерализма, стал Дж. Локк (1632–1704). В своем труде «Два трактата о государственном правлении» Локк, развил мысль своих предшественников о договорной сущности государства. Особый акцент он сделал на двух важнейших для либерализма моментах. Во-первых, это индивидуальная свобода граждан, в основании которой лежит неотчуждаемая частная собственность, а их защита – главная задача государства и закона. Во-вторых, Локк заявил о необходимости разделения власти для защиты ее от произвола на законодательную, осуществляемую в рамках парламента как представительного органа народа, и исполнительную (вне зависимости от формы правления), которая на основании принятых законов должна организовывать повседневную жизнь граждан. В отличие от своих предшественников Дж. Локк ставил права и свободы отдельного человека выше интересов государства, подчеркивал индивидуалистические начала либерализма, и предвосхитил превращение государства в правовое.

В XVIII в. центр европейской политической мысли переместился во Францию, находившуюся в преддверии буржуазной революции, где возникла огромная потребность в идеологическом оформлении претензий французской буржуазии на власть и политическое лидерство.

во. Этот спрос нашел свое отражение в творчестве Вольтера, Ш. Монтескье, Ж.-Ж. Руссо и других французских интеллектуалов эпохи Просвещения. Высланный в 1726 г. в Англию за свою литературную деятельность Вольтер (1694–1778) в своих «Философских письмах» сделал сравнительный анализ государственных и общественных порядков Англии и Франции не в пользу последней. Его критика французского абсолютизма, религиозного мракобесия, вера в прогрессивный характер развития человеческих отношений оказали заметное воздействие на общественное мнение предреволюционной Франции.

Трудно переоценить значение творчества Ш. Монтескье (1689–1755) по продвижению либеральных идей во французском обществе. В трактате «О духе законов» он, продолжая линию Дж. Локка о необходимости разделения власти, пошел дальше, предлагая разделить ее на три части (законодательную, исполнительную и судебную), считая это обязательным условием гарантирования прав и свобод человека, в том числе политических, со стороны государства. Постановка вопроса французскими просветителями о гарантировании государством прав человека, осуществлении властных отношений только по закону и контроле за законностью только со стороны судов является исключительно важным моментом в формировании идеологии европейского либерализма и основ правового государства.

Политические взгляды Ж.-Ж. Руссо (1712–1778) несколько выпадают из общелиберальной тенденции современной ему политической мысли и пронизаны большим радикализмом и мелкобуржуазной идеей уравниательства. С одной стороны, выдвинутая им идея «народного суверенитета» послужила идеологическим обоснованием свержения феодальной монархии во Франции и претензий третьего сословия на власть, с другой стороны, доведенная Руссо до абсолюта «народная воля» отрицает права отдельного человека и порождает опасность коллективного произвола, что и нашло свое подтверждение в ходе Великой Французской буржуазной революции.

Рассматривая процесс формирования социально-политической доктрины либерализма, нельзя не отметить американский вклад в ее развитие, который в целом носил процедурный, «технологичный» характер и воплотился на практике при создании буржуазно-демократического государства в Северной Америке. Американские конституционалисты конца XVIII – начала XIX в. Т. Пейн, Т. Джефферсон, А. Гамильтон, Дж. Адамс и Дж. Медисон актуализировали и реализовали в государственном строительстве США теоретические разработки мыслителей Старого Света. Идейное обеспечение внесения в американскую конституцию тезиса о народном суверенитете принадлежит Т. Пейну и ее автору Т. Джефферсону. Дж. Адамс и поддержавшие

его А. Гамильтон и Дж. Медисон в развитие идей Локка и Монтескье выдвинули концепцию «сдержек и противовесов», дополнив разделение власти на три ветви необходимостью их обособления и равнозначности для большей гарантии от возможных злоупотреблений. Эти и некоторые другие штрихи были добавлены американской политической мыслью в портрет либерализма – доктрины, играющей уже несколько веков ведущую роль в политической жизни человечества.

От политической мысли Нового времени ведут свой отсчет и некоторые другие значимые социально-политические доктрины современности, например, консерватизм. Консерватизм – это своеобразная реакция на события, связанные с Великой Французской буржуазной революцией, озадачившие своим трагизмом, размахом разрушений и человеческих жертв значительную часть европейских интеллектуалов. Идейными основателями нового, консервативного, направления в политической мысли конца XVIII – начала XIX вв. стали Э. Берк, Ж. де Местр, Л. Бональд и другие. Эти авторы заложили основу социально-политической доктрины консерватизма как противостоящей либерализму. Они отрицали договорной характер происхождения государства и первичность прав и свобод личности в обществе, полагая индивидуализм либерализма первопричиной всех бед и несчастий. Консерваторы считали, что в категориях разума и рационализма невозможно просчитать все последствия человеческой деятельности, а потому выступали за эволюционное развитие человеческого общества, в основе которого должны лежать традиционные ценности, такие, как семья, общие интересы и т.д. Эти и другие положения стали отправными пунктами в формировании социально-политической доктрины консерватизма.

Говоря об эпохе Нового времени, в частности о таком периоде как Просвещение, нельзя обойти стороной и представителей немецкой классической философии, в первую очередь И. Канта и Г. Гегеля. Она этих представителя продолжили развивать две магистральные идеи в политическом мышлении, а именно либеральную и консервативную (направленную скорее на защиту идеи монарха) линии соответственно.

И. Кант (1724–1804) – основоположник немецкой классической философии, политический и правовед, профессор Кенигсбергского университета. К основным работам, посвященным проблемам политики, относятся «Идея всеобщей истории во всемирно-гражданском плане» (1784), «Основы метафизики нравственности» (1785) и «К вечному миру» (1795). Из этих названий видно, что либеральное мышление И. Канта позволяло ему тесно переплести вопросы этики и политики.

Правовые отношения представляют собой первую ступень нравст-

венности. Если в обществе устанавливается право, соответствующее нравственным законам, то это означает, что поведение людей ставится в строго определенные рамки, так что свобода воли одного человека совместима со свободой каждого. Такие отношения не вполне нравственны, так как вступающие в них личности руководствуются не велениями долга, а соображениями выгоды, стремлением к достижению счастья, желанием получить удовольствие, страхом перед наказанием и т.д. В то же время право обеспечивает внешне порядочные, цивилизованные отношения между людьми, вполне допуская, что последние могут пребывать в состоянии взаимной антипатии.

В зависимости от источника происхождения право подразделяется на:

- естественное право, которое априорно по своему происхождению, существует до всякого опыта и основывается на требованиях разума; оно изначально присуще человеку до и вне всякой социальной организации;

- позитивное право, которое вытекает из воли законодателя, возникает в обществе и осуществляется в соответствии с требованиями естественного права.

В гражданском государстве действует публичное право, которое «является системой законов, изданных для народа, т.е. для множества людей, или для множества народов», и необходимых для возникновения и существования правового государства.

Публичное право делится на:

- гражданское право, определяющее правовое положение лиц в составе народа в отношениях друг с другом;

- государственное право, определяющее жизнь людей, проживающих в отдельном государстве;

- международное право, регулирующее отношения между отдельными народами, объединенными в государства;

- право государства народов или право гражданина мира, регулирующее отношения людей, которые относятся друг к другу как представители рода человеческого и жители всей земли.

Государство, по И. Канту, представляет собой объединение множества людей, подчиненных правовым законам. Целью государства является торжество идеи закона и справедливости. Призванное гарантировать устойчивый правопорядок, государство должно строиться на основе общественного договора и народного суверенитета. В каждом государстве есть три ветви власти, составляющие единую волю, действующую в трех лицах.

Только сам государь может изменить государственный строй через реформы, а не народ через революцию; причем они должны ка-

саться только исполнительной, а не законодательной власти. Может быть законное сопротивление исполнительной власти (например, министрам депутаты, выражающие волю народа), но речь идет не об активных действиях, а о негативном отношении к каким-то необоснованным требованиям администрации. Что же касается отрицательного отношения подданных к главе государства, то они могут лишь выйти из-под его власти, тем самым оказывая моральное неповиновение.

Г. Гегель (1770–1831) – немецкий философ, создатель теории диалектики, основанной на объективном идеализме. По широкому кругу вопросов можно обратиться к его ключевым трудам: «Феноменология духа» (1807 г.) и «Философия права» (1821 г.). Политико-правовая теория Гегеля есть философское учение об объективном духе, т.е. о сфере внешней объективации свободы в виде форм права и государства. В общей схеме развития духа предметный дух есть ступень в самопознании Абсолютной идеи. Поэтому немецкий мыслитель истолковывает общество, политику, государство, право, мораль и все, что относится к сфере объективного духа, с позиции абсолютного духа, т.е. с философской точки зрения. Закон есть существование свободы воли.

Понятие «право» в учении Гегеля употребляется в трех основных значениях:

1) право как свобода, выражающаяся в идее права. На стадии объективного духа, где все развитие определяется идеей свободы, «свобода» и «право» имеют одно и то же значение, «так что свобода составляет сущность и определение» права, а «система права есть царство осознанной свободы, мир духа, порожденный собой как некая вторая природа»;

2) право как определенная стадия и форма свободы (специальное право), представляющая собой иерархию специальных прав – от абстрактных к конкретным формам. Каждый этап самоуглубления идеи свободы и, следовательно, конкретизации понятия права есть определенное существование свободы, а значит, и особого права. Аналогичная характеристика применима к абстрактному праву, морали, семье, гражданскому обществу и государству. На вершине иерархии «особых прав» стоит право государства как «свобода в самой конкретной форме, подчиненная лишь высшей абсолютной истине мирового духа»;

3) право как закон (позитивное право), являющееся одним из «особых прав». Превращение права самого в право посредством законодательства придает праву форму всеобщности и подлинной определенности. При этом предметом законодательства могут быть только внешние стороны человеческих отношений, но не их внутренняя сфера.

Различая право и право, Гегель стремится исключить их противо-

поставление. Он признает, что содержание права может быть искажено в процессе законодательства, поэтому не все, данное в форме закона, есть закон. Право есть специфическая форма выражения права. В то же время немецкий мыслитель отвергает нелегальное право, т.е. позитивное право, не соответствующее понятию права вообще.

Семья – первый социальный институт, вступающий в сферу объективации нравственной свободы. Семья основана на взаимной любви и помощи. Любовь – это не уникальный опыт, а форма нравственной связи двух личностей, а брак – это прежде всего правовое состояние. Семья проявляется тремя способами:

- а) «в виде его непосредственного понятия как брака»;
- б) «во внешнем существовании, в имуществе и достоянии семьи и заботе о ней»;
- в) «в воспитании детей и распаде семьи»;

Семья естественным образом разрастается и «делится на множество семей, которые вообще относятся друг к другу как самостоятельные конкретные личности». Таким образом, семья превращается в гражданское общество.

Гражданское общество – это общественный строй, основанный на личном экономическом интересе, где «каждый – цель для себя, все остальные – для него ничто. Однако без отношений с другими он не может достичь своих целей во всей их полноте: эти Другие, следовательно, являются средством для достижения цели частного. Гражданское общество – это сфера реализации особых, частных целей и интересов личности. Три основных столпа гражданского общества:

1) система потребностей: посредством труда человек создает средства для удовлетворения своих потребностей – так возникает экономическая система и порожаемое ею классовое деление общества. В структуре гражданского общества Гегель выделяет три сословия – земледельческое, промышленное и генеральское (чиновников);

2) отправление правосудия устраняет из жизни общества все случайное – чувства и мнения, их место занимает закон. Перед судом все равны, в том числе и представители власти. Правосознание требует не только публичного провозглашения законов, но и возможности знать, как закон реализуется. Судебное разбирательство должно быть публичным: только при этом условии граждане убеждены, что действительно выносятся правильный суд;

3) полиция призвана осуществлять и охранять «всеобщее как внешний порядок и институты защиты и безопасности масс от особых целей и интересов, существующих в этом всеобщем»; корпорации – добровольные профессиональные объединения промышленного класса – заботятся о своих членах и выступают по отношению к ним как

вторая семья; наряду с семьей корпорация составляет второй нравственный корень государства.

Государство реализует идею разума, свободы и закона; оно выступает как нравственное целое, в котором преодолеваются все противоречия гражданского общества. Только в государстве осуществляется истинная свобода.

Идея государства как организации свободы проявляется тремя способами:

1) как непосредственная реальность в виде индивидуального состояния – внутригосударственное право;

2) в отношениях между государствами – внешнегосударственное право;

3) во всемирной истории – право мирового духа.

В учении о внутригосударственном праве Гегель обосновал общественно-политический идеал наследственной конституционной монархии, основанной на разделении властей, при котором объективная сторона государственных дел определяется законами, а монарх к этому может добавить лишь свое субъективное «я хочу».

Три различные власти, на которые подразделяется политическое государство, – это законодательная власть, государственная власть и суверенная власть. Подобное понимание было уже общепринятым в те времена, поэтому с терминологической (но не с содержательной) точки зрения от либерального мышления И. Канта отличий здесь не обнаруживается. Представление о независимости властей и их взаимном ограничении ложно, так как такой подход предполагает взаимную неприязнь каждой ветви власти. Необходимо органическое единство различных властей, при котором все власти исходят из власти целого и подчинены ей. Сущность внутреннего суверенитета государства состоит в господстве одной, в зависимости и подчинении различных властей государственному единству.

Всемирная история как прогресс в сознании свободы есть история суверенных государств как нравственных субстанций, прогресс в государственных образованиях. В соответствии с этим история человечества делится на четыре всемирно-исторические эпохи: восточную, греческую, римскую и германскую. Им соответствуют следующие формы государств: восточная теократия, античная демократия и аристократия, современная конституционная монархия. Носителем мирового духа является народ, господствующий на данном этапе истории. Все Новое время – это эпоха германской нации (народов Северо-Западной Европы). Славянские народы, в том числе народы России, а также народы Северной Америки, еще не успели найти себя в мировой истории.

Также в начале XIX века на арену постепенно выходит важная социально-политическая доктрина – социализм. На рубеже XVIII–XIX вв. предпринимаются первые попытки теоретического осмысления возможности построения справедливого общества на иных, чем либеральные, принципах. Этот процесс связан с установлением буржуазных отношений в Западной Европе, которые хоть и сняли старые противоречия, но привнесли новые – между буржуазией и пролетариатом, а сложившаяся социально-политическая реальность была далеко не идеальной и совсем не справедливой. К.А. Сен-Симон, Р. Оуэн и Ш. Фурье начали формулирование идеи социалистического общества, устроенного на коллективистских началах без буржуазной частной собственности и в бесклассовом варианте.

В дальнейшем К. Маркс и Ф. Энгельс оформили эти идеи в стройную систему. Она воплотилась в социалистическую доктрину и сыграла решающую роль в истории в XX в. Таким образом, политическая мысль Нового времени, во-первых, заложила теоретические основы трех наиболее значимых социально-политических доктрин современности: либерализма, консерватизма и социализма. Они оказали определяющее влияние на судьбы мира, а во-вторых, своими политическими исследованиями и ходом политического процесса в данный исторический период сделала актуальным оформление политологии в самостоятельную науку.

Глава 3

ВЛАСТЬ КАК ПОЛИТИЧЕСКОЕ ЯВЛЕНИЕ

Понятие власти в политической науке

Власть рассматривается, как один из самых сложных и многогранных аспектов общественной жизни, так как властные отношения являются частью не только политической и государственной деятельности, но и неотъемлемой частью межличностных отношений. Власть – одна из самых простейших и древнейших форм организации сообщества, поскольку является возвышением одного индивида как над другими, так и над обществом. Власть была и будет способом утверждения индивидуального мировоззрения, преобразования его в идеологию или догмат веры.

Философы изучают власть через призму объективных законов развития общества; юристы исследуют правовой, государственный и судебный аспекты власти; экономисты изучают власть под линзой экономических процессов и взаимоотношений; политологи со стороны политики; богословы – религиозных учений.

Классическое определение власти дал М. Вебер: «Власть означает любую возможность осуществлять внутри данных социальных отношений собственную волю даже вопреки сопротивлению, независимо от того, на чем такая возможность основана». Из этого определения можно сделать несколько выводов: во-первых, власть – это аспект отношений и взаимодействий; во-вторых, власть всегда связана с явным или скрытым конфликтом («вопреки сопротивлению»), но не каждый конфликт предполагает власть; в-третьих, власть может быть осуществлена не только при помощи насилия, так как она есть «возможность».

Социальная сущность власти заключается в следующем:

- а) власть рождается в обществе и без нее хаоса и саморазрушения социальных связей было бы не избежать;
- б) власть определяет общие правила поведения людей, придавая им целесообразность и организованность;
- в) власть универсальный механизм, выступающий интеграцией, согласования разнонаправленных, несовпадающих интересов и потребностей индивидов.

Хорошая власть учитывает, что общество состоит из разных людей; плохая власть работает «на себя». Существуют разнообразные концепции, определяющие власть. Их можно свести к пяти типам:

1. Нормативно-формалистская – определенная система норм, например, божественных, является источником и содержанием власти.
2. Организационная – основное внимание сводиться к всеобщей

функции власти, где поведение индивида обусловлено исполнением определенной роли (например, роль управляемых и управленцев), при этом преуменьшается или вовсе игнорируется ее классовый характер.

3. Субъективистско-психологическая – основа и суть власти объясняется тягой к накоплению благ, инстинктом к лидерству, враждебностью человека и агрессией.

4. Индивидуалистическо-социологическая – власть рассматривается на фоне игры индивидуальных, единичных интересов, противоречий между свободой одних и ограничением других.

5. Марксистская – рассматривает власть, связанную с классовым господством, неравенством и ролью государства в жизни общества.

Властные отношения

Властные отношения предполагают наличие структуры власти: субъект, объект, источник и средства (ресурсы). Отношения господства и подчинения являются взаимными: субъект власти выступает как активное и направляющее начало, объект – пассивное начало, которое должно повиноваться. Власть всегда представляет собой взаимодействия субъекта и объекта, и эти отношения ассиметричны и могут меняться местами.

От субъекта власти следует волеизъявление, требования, контроль и т.д. Выделяют первичные субъекты (политические лидеры, политические элиты) и вторичные (политические организации: государства, политические партии и т.д.).

Активность субъекта проявляется наличием определенных характеристик: желание участвовать в политике, компетентность, авторитет, готовность брать на себя ответственность, профессионализм, умение использовать ресурсы.

Объектом власти (вторым пассивным субъектом) является тот, на кого направлено действие первого субъекта. В качестве объекта выступают и индивиды, и социальные группы, и классы, и государства.

Источник власти – это возможность субъекта исполнять и навязывать свою волю другим. Являться ими может богатство, авторитет, закон, сила, знание и т.д. Однако эта возможность отнюдь не врожденная и проявляется при наличии средств, которые дают субъекту власть действовать, подчинять и контролировать поведение объекта в соответствии с его целями.

Ресурсы условно можно разделить на экономические, силовые и символические. Эта простейшая классификация, отражающая три основных способа воздействия на поведение общества, которые можно увидеть в любом обществе и которые являются фундаментальными для любой социальной организации:

1. Экономические ресурсы – это разнообразные ценности (деньги, предметы потребления, полезные ископаемые и т.д.), необходимые для жизнедеятельности людей. Обладая этими ресурсами можно осуществлять управление действиями других людей, у которых эти ресурсы в дефиците или же полностью отсутствуют. Влияние экономических ресурсов, прежде всего, связано с материальной зависимостью субъекта или его материальным интересом.

2. Силовые ресурсы – обеспечивают относительное превосходство в физической силе и дают возможность управлять поведением других людей с помощью насилия, угрозы, принуждения. Естественное стремление людей к самосохранению заставляет их выполнять требования той стороны, которая обладает силовым превосходством.

3. Символические ресурсы осуществляются через социальные и культурные нормы, правила, язык, концепции, ценности. Инструментами являются идеологии, коммуникации и культура. Субъекты, которые обладают политической властью, распоряжаются важнейшей системой ресурсов – государственным ресурсом власти (армия, ФСБ, МВД, налоговая система и т.д.). Среди ресурсов, которыми пользуется государственная власть, определяющими являются политическое влияние и политический авторитет.

В соответствии с выделенными ресурсами, выделяют три формы социальной власти: экономическую, политическую, нормативную. В большинстве существующих или существовавших обществ эти типы власти по-разному играли ведущую роль в управлении людьми. Историческое развитие общества выработало соответствующие каждому типу социальной власти формы институционализации, т.е. устойчивые и узнаваемые образы социальной организации (рынок, государство, церковь), а в настоящее время еще и формы массового культурного производства и коммуникаций. В условиях современного общества все вышеназванные формы власти переплетены и представляют сложную организацию, где стабильность и повседневный порядок поддерживаются за счет экономических рычагов власти и манипулирования сознанием населения. Насилие может применяться в крайних случаях как средство обеспечения социального порядка.

Специфика политической власти

Политическая власть в отличие от общественной власти, которая господствовала в первобытном обществе, где легитимность вождя или военачальника была первична, сформировалась в обществе, где произошла стратификация, поэтому подчинение возможно на базе иных источников власти.

В условиях политической власти ее субъект отделяется от общест-

ва и стоит над ним, а чтобы осуществлять подчинение, ведет постоянную борьбу за завоевание и удержание политической власти. Политическая власть – это организация общественного производства публичной власти и воспроизводства с целью поддержания стабильности и развития общества в целом. Она осуществляет руководство объектом власти, организует взаимоотношения между расходящимися интересами социальных слоев и групп, которые она представляет, а также имеет прямую зависимость от лояльности к ней населения, даже если она не удовлетворяет запросы определенной его части (но это уже зависит от политической культуры населения). Политическая власть может реализоваться в реальной жизни через государство; это управление тремя ветвями власти: законодательной, исполнительной и судебной.

Необходимо понимать различие политической власти и государственной. Их часто сравнивают, но не всегда политическая власть выступает, как власть государственная (власть фаворитов, временщиков). Государственная же власть всегда политическая, но отличается наличием особого аппарата управления, и представляет наивысшую форму проявления политической власти. Нет единой точки зрения на соотношение политической власти и государственной. Одни ученые отождествляют эти понятия, другие утверждают, что политическая власть имеет более широкое содержание, аргументируя это тем, что в качестве ресурсов политической власти могут выступать не только государственные институты, но и другие механизмы (религиозные, идеологические и т.д.).

Государственная власть опирается на профессиональных управленцев, но более всего на силовые структуры таких, как армии, полиции, органов безопасности, судов и т.п. В то же время власть обладает своей суверенностью и независимостью. В процессе функционирования государственная власть опирается на имеющие силу социальные нормы, законы, общественные традиции, нравственные устои и нормы международного права. Составной частью государственной власти является ее авторитет в обществе, реализуемый через планомерно осуществляемые программы и решения. Поэтому можно сделать вывод, что всякая государственная власть является политической, но не любая политическая власть оказывается государственной (например, двоевластие в России в 1917 г.).

Политическая власть – это реальная возможность и способность определенных социальных субъектов с помощью различных средств и ресурсов обеспечивать принятие и воплощение в жизнь общеобязательных и общезначимых решений для всего общества.

Выделяют несколько форм, в которых осуществляется политиче-

ская власть:

– господство – самая распространенная форма осуществления власти, захват всей полнотой власти. Включает в себя все значимые аспекты: экономические, политические, идеологические, из которых экономическое господство является наиболее весомым; политическая власть санкционирует экономическое господство;

– руководство – осуществление воздействия (прямого или косвенного) на людей в определенной сфере. Административная система выступает основой руководства, осуществляясь на основе различных видов дисциплины и самодисциплины;

– управление – эта форма схожа с руководством, когда субъект управления реализует свои полномочия по осуществлению режима в конкретной области деятельности;

– контроль – выполнение установок, принятых ранее властью с целью соответствия с данными принципами и нормами, или их корректировкой.

Биовласть как современное понимание власти

Биовласть или биополитика – особые термины в политической теории, введенные французским философом и политологом М. Фуко. Он предложил оригинальный метод понимания власти как сети властных отношений, которая эффективна в современных и глобальных масштабах управления людьми через экономическую политику или управление населением внутри социально-политических и социально-экономических отношений. Биополитику он рассматривает в контексте рассмотрения ряда правительственных режимов, среди которых либерализм и неолиберализм займет центральное место. Неолиберализм станет ядром этого исследования как самый яркий пример новой типа управления обществом, противостоящий устаревшему либерализму, а также полицейскому и тоталитарному государству.

Какие важные трансформации, произошедшие с либерализмом, привлекли Фуко? Во-первых, в классическом либерализме фундаментальной идеей было создание равных условий обмена между несколькими партнерами внутри рынка с целью установления ценности и эквивалента между товарами под надзором государства. Либерализм с конца XIX века и неолиберализм идет другим путем и признает, что сущностью рынка являются всеобщая конкуренция и неравенство, которое должно регулироваться государственными мерами. Во-вторых, если либерализм А. Смита выяснял как в обществе, находящимся под контролем суверена и государства, найти место для свободной экономики и отношений между ее участниками, то неолиберализм напротив, пытается обустроить осуществление политической власти прин-

ципами рыночной экономики. Смещение этих двух фокусов в развитии либерального мышления позволяют иначе поставить вопрос о соотношении экономической жизни и политического управления обществом.

Чем интересна неолиберальная мысль для дальнейших исследований биополитики? С одной стороны, как утверждает Фуко, классический либерализм Локка вообще разрабатывался как теория управления обществом, в отличие от более ранних идей Гоббса, которые можно поместить в область разработок теорий государства. Смещение фокуса власти с доказательства и подтверждения абсолютной воли монарха на проблему управления общества путем регистрации их прав, свобод и обязанностей подчинения – ключевой момент.

С другой стороны, неолиберализм, как теория экономического, социального и политического развития общества, лежал в основе экономической политики США и Германии послевоенного времени, и выступал единственной опорой правительственных сил того времени, которые хотели отойти от кейнсианства, интервенционизма и неомаржинализма. Последние три направления нацелены на принципиальный приоритет государства в политической сфере со значительным управлением экономической жизнью общества. Однако, как мы помним, французского мыслителя интересуют властные эффекты, вызываемые не государственным аппаратом, а всей совокупностью социальных практик и институтов, осуществляющих нормирование общества.

Таким образом, в лекциях 1979 года Мишель Фуко добирается уже до идеи экономического суверенитета государства, который стал возможен, в том числе благодаря неолиберальным принципам управления. К этому концепту он подбирается, рассматривая экономическое развитие современной Германии в период после 1948 года, где экономический рост порождает политический суверенитет посредством развития институции, задаваемой функционированием экономики.

По мнению французского исследователя, все недостатки и изъяны, свойственные рыночной экономике, в действительности являются свойствами государства, следовательно, необходимо не подчинять экономику государственному управлению, а подчинять все общество и государство экономической регуляции. Это также одно из главных отличий классического либерализма от неолиберализма – если первый настаивал на свободной экономике под надзором государства, то второй исходит из идеи государства под надзором рынка.

Идея установления рыночной экономики принципом, формой и моделью государства импонирует Мишелю Фуко и позволяет по-новому взглянуть на проблемы властных отношений. Как либерализм

XVIII века, исходящий из идеи обмена, так и либерализм XIX века, исходя из идеи конкуренции, порождают *laissez-faire* как политическое следствие рыночной экономики. Принцип рыночной экономики прекрасно сочетается с политическим принципом *laissez-faire*, но только если понимать обмен и конкуренцию как некую природную данность, базовый принцип общественной жизни. Ордолиберализм уходит от этой идеи и настаивает, что конкуренция на рынке – это эйдос, форма, структура, которую постоянно необходимо регулировать и в действие которой необходимо вмешиваться.

Таким образом, регуляция становится ключевой идеей биополитики, власть понимается как регуляция или коррекция. Но как понимается регуляция, если неолиберализм подразумевает идею невмешательства в деятельность рынка? Неолиберальное правление не должно ни усиливать, ни ослаблять какие бы то не было воздействия рынка на общество, но должно вмешиваться в жизнь общества, чтобы конкурентные механизмы экономики могли свободно играть роль регуляторы жизни социально массы.

Как Мишель Фуко подходит к понятию биополитика в этом курсе? Скорее всего, на эту идею его наводит доклад Александра Рюстова, где встречается понятие «политика жизни» (нем. *Vitalpolitik*), обозначающее особый тип социальной политики, нацеленную не на простое увеличение заработной платы или сокращение рабочего времени, а на создание такой жизненной ситуации трудящегося, при которой формируется чувство собственности, складываются условия социальной и моральной гигиены и полной социальной вовлеченности.

Что это означает на практике? На практике, речь идет о том, чтобы создать социальную сеть, где базовой единицей является не индивид, а некая социальная структура, похожая на предприятие. Целью неолиберальной политики становится, в таком случае, формирование системы предприятий внутри социального тела и управление ими. Неолиберализм (или ордолиберализм, которым так заинтересовался Фуко) является главным инструментом, с помощью которого возможно управлять обществом как совокупностью экономических предприятий, а не как совокупностью индивидов или социальных групп.

Основываясь на работах Ф. фон Хайека, докладах Л. Ружьера и У. Липпмана и др., Мишель Фуко доходит до второй важной проблемы биополитики – до проблемы права, или, скорее, институционального оформления закрепленных в экономике микровластных механизмов. Для развития этой идеи французский мыслитель обращается к таким понятиям как *Gesellschaftspolitik*, *Wirtschaftsordnung*, *Rechtstaat* и *Rule of law*. Иными словами, логика экономического порядка или упорядочивание экономической жизни – вот что дополняет измененную ли-

беральную концепцию.

Как и идея свободного рынка, идея правового государства выгодно смотрится как протиповопоженность как деспотизму, так и полицейскому государству. Господство права ограничивает господство воли правителя (антидеспотизм) и развивает систему права до таких пределов, что общие принципы административного поря не могут подчинять себе все пространство публичной власти (антиполицейское государство).

Однако не надо думать, что в данном подходе Фуко использует марксистскую логику базиса-надстройки в отношении экономики и права. Скорее наоборот, Фуко показывает что неолиберализм (или, ордолиберализм, на котором он концентрирует максимум своего внимания) может представлять собой самую современную биополитическую модель управления общества, включающую в себя экономическую теорию конкуренции и теории правового государства.

Мишель Фуко предлагает нам интересные трактовки сути правового государства в преломлении биополитики. К примеру, ссылаясь на «Конституцию свободы» Ф. Хайека, он утверждает, что правовое государство должно выступать противоположенностью планирования и концентрироваться не на конкретных целях, а на некоторых корректировках уже существующей социально-экономической обстановки. Не должно быть никакого универсального субъекта экономического знания (как партия или отдельный правитель), который бы определял конечную цель развития общества и план его достижения. Скорее напротив, экономика должна быть оформлена, с точки зрения права, так, чтобы все взаимоотношения предприятий (основной социально-экономический агент в ордолиберализме) представляли собой некий ансамбль экономических практик с формальной регуляцией со стороны государства.

Homo oeconomicus – еще одно важное понятие в ряду политических идей Мишеля Фуко того времени. С точки зрения теории управления, *homo oeconomicus* это тот, кто следует своему интересу, в отличие от субъекта права, идею которого активно развивали в классическом либерализме. *Homo oeconomicus* является субъектом *laissez-faire*, агентом социально-экономической жизни и реагирует на изменения и регуляции, которые осуществляет правительство. Очевидно, что субъект права (*homo juridicus*) и экономический субъект (*homo oeconomicus*), разрабатываемые соответственно в либерализме и неолиберализме, имеют совершенно разные отношения с политической властью.

Субъект права опирается на свои естественные права, однако он сам по себе принимает собственную негативность, т.е. отказывается от части своих прав в пользу правового сверхсубъекта – правителя

или монарха. Субъект экономического интереса не подчиняется такой механике, он существует в абсолютно неограниченной системе интерессубъективных отношений между предприятиями, но сама среда его существования подчиняется правительственной регуляции.

Биополитика – это разновидность политики, занятая управлением жизнью на уровне населения (человеческой популяции). Начиная с XVIII века практическое руководство городами, а позже и государствами, включала в себя вопросы гигиены, здоровья, рождаемости, продолжительности жизни, вакцинацией, безопасностью на производстве, страхованием, пенсиями, пособиями, миграцией, туризмом и т.д. Несмотря на то, что М. Фуко так широко декларирует это понятие, сам он, в большей степени, концентрирует свое внимание на экономических аспектах управления обществом в послевоенный период. Либерализм интересует французского исследователя постольку, поскольку именно это учение явилось ключевым учением, в котором рационализации всех средств управления достигла большего успеха и сумела приспособиться к трансформации государства как основного политического института (фашизм и социализм в этой гонке не дошли до финиша).

Сама биополитика стала третьим элементом современной технологии управления обществом (governmentality). Первым элементом был суверенитет, который развивался с XVII века и был раскрыт в рамках юридического дискурса, вторым элементом была дисциплина, развивавшаяся с XVIII века как арсенал тренировки полезных для капитализма и бесполезных индивидов или социальных групп, третьим элементом стала биополитика, появившаяся в рамках либерализма в XIX веке, благодаря развитию проблематики обеспечения безопасности общества и включения массы контролирующих и регулирующих (в том числе экономических) механизмов. Все эти три элемента представляют собой сложную, разветвленную и взаимодополняющую сеть властных взаимодействий внутри общества, сложившуюся во второй половине XX века.

Легитимность и легальность власти

Для анализа в политической науке важно не только понятие «власть», но и «легитимность власти». Легитимная власть – это власть, признанная правомочной большинством населения страны. Следует понимать различия в понятиях «легальная власть» и «легитимная власть», они не являются тождественными. Первое понятие – юридический термин, второе – политологический. Оба термина «легальность» и «легитимность» означают законность, так как происходят от латинского слова *legis* – закон.

Легальность власти означает, что ее институты действуют в соответствии с формальными нормами права, хотя история знает примеры и когда законная власть утрачивала доверие, и когда незаконная власть имела поддержку населения. Из этого следует, что легитимность неверно относить только к законности.

Легитимность связана с убеждением индивида, социальных групп и общества в целом, что отношения в государстве господства-подчинения базируются на культурных и законных нормах, регулирующих социальные взаимоотношения. Термин «легитимность» вошел в обиход в начале XX в. во Франции, когда сторонники монархии хотели восстановить власть короля как единственно законную. То есть этот термин носил другое значение – признание законного порядка данной власти (лица, группы лиц, партий и т.д.) на данной территории. Проблема легитимации власти очень актуальна для любой власти, так как это связано с вопросом ее существования. Нелегитимная власть продолжительное время устоять не сможет, даже если будет прибегать к методам насилия, репрессий и террора. Это необходимо учитывать для власти, не имеющей традиций.

В истории известны разнообразные механизмы легитимации власти и соответственно различные виды легитимности. Классическая типология легитимности дана Максом Вебером, который выделил три «идеальных» типа легитимного господства:

1. Традиционная легитимность основана на вере в священные традиции, обычаи, нормы, выступающие основой организацией и подчинения. Традиционная легитимность была характерна для древневосточных империй, для средневековой Европы, где традиционно управляли монархи.

2. Харизматическая легитимность развивается в обществе, где нет свободы, в условиях революционных преобразований. Харизма (др.-греч. *charisma* – дар божий) – притягательность, особая форма одаренности, исключительность личности, которые обеспечивают преклонение перед ней ее последователей, их безоговорочное доверие и безусловную веру в ее неограниченные возможности. Харизматический авторитет не связан нормами и правилами и считает, он связан с сотворением истории, для которой ему нужна поддержка и подчинение над другими. Такая власть чаще всего турбулентна в отличие от традиционной и легальной. Разновидностью харизматической власти в современных условиях является вождизм, типичный для автократий и других отличающихся своей «не свободой» режимов. Для него самой важной чертой является личная преданность вышестоящему лидеру.

3. Рационально-легальная легитимность основывается на признании конституции, регулирующая отношения управления и под-

чинения. Этот тип власти характерен для демократических государств, где избирают власть и предусматривается строгое соблюдение законов, в том числе и органами государственной власти. Указанные типы легитимности политической власти в реальной действительности в чистом виде встречаются крайне редко. Чаще всего они сочетаются друг с другом в различных формах.

К. Шмитт предложил гораздо более глубокую концепцию легитимности, выделяя 4 типа государства: государство законодательства, государство юрисдикции, государство правления и государство администрации. При этом все эти типы государств появляются примерно в одно и то же время – в XVII веке – когда национальные государства укрепляются, а церковь окончательно уходит с политической сцены. Каждый из типов государства отвечает разным внутривнутриполитическим тенденциям. Государство юрисдикции более консервативно, в то время как государство правления или администрации часто соответствует радикальным, революционным настроениям, а государство законодательства предназначено, в большей степени, для реформ и часто играет на руку ревизионистским и эволюционистским партийным программам.

В государстве юрисдикции в правовом споре последнее слово имеет судья, здесь истина и справедливость устанавливаются не нормами, а конкретными решениями по поводу конкретного человека. В государстве правления и администрации лидирующую роль имеют исполнительные органы власти, но в первом случае все решает высочайшая личная воля и авторитет главы государства, во втором случае – решение принимают особые органы, которые осуществляют конкретные предписания. Государство юрисдикции более всех консервативно и хорошо служит сохранению сложившегося общественного статус кво. Оно появилось в Средние века, немного ранее других типов государств.

Государство администрации появляется в XVI–XVII веках, в первую очередь, благодаря становлению хорошо функционирующего бюрократического аппарата. Оно, как правило, опирается на объективную необходимость каких-либо преобразований или резких и жестких мер. Такое государство получает свою легитимность из требований конкретных ситуаций, времени или обстоятельств, а не на заранее сформулированную норму. Его можно назвать бездушной диктатурой, поскольку оно лишено всяческих норм и ориентируется только на разрешение конкретной ситуации.

Государство правления на протяжении XVI–XVIII веков опиралось на так называемую династическую легитимность абсолютного князя. Фридрих Вильгельм I или Фридрих Великий – яркие примеры

такого типа правления. Ее можно назвать безнравственной диктатурой, поскольку чаще всего правители такого типа государства выстраивали свою политику на основе созданного ими пафоса (честь, благородство, высокопочтение и т.д.). Этот тип государства часто опирается на бюрократию или армию, хотя в целом К. Шмитт рассматривает эти две переменных как нейтральные силы. При этом чиновничество (как военное, так и гражданское) должно отвечать трем требованиям – стабильность, качество и кооптация. Но как только государства правления, т.е. монархии были повержены, бюрократия нашла себе новую опору в лице плебисцитарной легитимности (т.е. государстве законодательства) или в партиях.

Государство законодательства существовало, как распространенный тип в XIX веке и чаще всего являлось конституционной монархией. В таком государстве не только право и закон являются тождественными понятиями, но и государство равно закону. Законодательное государство характеризуется им тремя признаками – силой закона, которые создают объективное (для всех действующее, а не распорядительно) право, первенством закона (перед судом и правительством) и исключительностью закона (т.е. возможностью с помощью законодательного акта вмешиваться в гарантированные конституцией основные гражданские права и свободы).

В целом государство законодательства держится на двух китах – на праве и законе. При этом право – это справедливость (легитимность), закон – это легальность. Римскую республику можно было бы назвать законодательным государством, однако там есть важная особенность, делающая такую классификацию невозможной, а именно – большое количество источников права (должен быть только законодатель): конституция, законы, плебисцит, решения сената, императорские постановления, заключения специалистов.

Государство законодательства (или парламентское государство) – вид политического сообщества (нем. *staatswesen*) – политическое образование), в котором высшее и решающее выражение общей воли устанавливается в нормах права, которое поддерживается законодателем и подчиняет себе все прочие публичные функции государства. В таком государстве господствуют законы, а не люди и не авторитет. Все подчинено безличным (т.е. всеобщим) и преопределенным (на длительный срок) нормам. Здесь должна быть сильная дистанция между законодательной и исполнительной властью с приматом первой. Государство законодательства – единственный тип государства, который опирается на легальность своего правления. Можно сказать, что здесь легальность тождественна легитимности. Пока законодатель, то есть нормодатель, легален – он легитимен. Демократические тенден-

ции, которые ослабили монархии, требовали соблюдения законности и осуществления справедливости и фигура мудрого и неподкупного законодателя подходила для этого как нельзя лучше. Такой тип государства замыкает легальность только лишь на себе, как формальный порядок и недвижимость закона. Однако часто получается, что легальность не совпадает с легитимность, например, роспуск рейхстага строго легален, но по сути это государственный переворот, или любой роспуск парламента может соответствовать духу конституции, но при этом не будет легальным.

Важнейшим положением государства законодательства является понимание того, что закон, который является главным механизмом политического воздействия парламента, полностью основан на воле народа. То, что принимается как закон (*ratio* – повеление) – является волей народа (*voluntas* – воля), это и есть своеобразное замыкание легальности на самой себе (а легальность тут равна легитимности). Однако у государства законодательства есть целый ряд проблем.

Первая проблема – писаная конституция. Чтобы законодатель чувствовал себя в безопасности и не потерял свое легальное положение, писанная конституция должна принципиально ограничиваться организационными и процедурно-правовыми установлениями, а также, не опережает законодателя с точки зрения создания материально-правовых установлений.

Вторая проблема – обеспечение равных шансов на политическое завоевание власти. Уничтожив этот принцип законодательное государство полностью лишает себя одной из двух опор, а именно принципа справедливости. Тем не менее, история показывает, что чаще всего партия, получающая большинство (более 50 процентов) в скором времени становится тождественно всему государству, так как получает в свои руки рычаги давления и на исполнительную и на судебную ветви власти. Это можно назвать политической прибавочной стоимостью или сверх-легальной премией за легальное обладание легальной власти и получения большинства голосов. Такая ситуация имеет место быть потому, что с точки зрения законодателя при демократии не может быть большинства и меньшинства, поскольку народ един и неделим, есть только предполагаемое согласие по поводу определенного закона. Следовательно, законодатель не рассматривает победу на выборах или принятие закона с помощью 51 процента как акт борьбы с мнением меньшинства.

Принцип равного шанса, в конечном счете, должно дать право каждой партии (не только правящей) выносить решение о легальности или нелегальности любого другого игрока. Однако в этой ситуации необходима третья, объективная сторона, которая бы разрешила их

спор в случае взаимных обвинений. Это ведет за собой создание некой надпарламентской структуры, а значит полностью разрушает принцип легальности государства законодательства.

Третья проблема – это проблема *ratione materiae* или просто проблема 75 процентов (или 66, или 2/3). Квалифицированное большинство, которое отличается от простого на 15 процентов (51 и 66), ставит очень неудобный для законодателя вопрос – зачем добавлять 15 процентов, если 51 процент это уже выражение воли народа? Получается, что добавление 15 процентов приводит к созданию некоего нового сверхзаконодателя. То есть нарушается принцип большинства, который обеспечивал легальность, но не создается никакой другой принцип, ведь ценность правового акта в обоих случаях остается равнозначной. В целом, главная ценность этого типа государства – законность – обесценивается. Более того, использование квалифицированного большинства как будто намекает, что государство не доверяет своему простому большинству, то есть само себе дискредитирует, создавай большинство какого-то высшего порядка. В такой ситуации государство резко превращается в другой тип – государство администрации, которое основано на сиюминутной ситуации, с тем лишь исключением что эта ситуация создается самим законодателем.

Государство законодательства могут использовать квалифицированное большинство для изменения конституции, однако, тогда надо оговорить что именно там можно изменить. В целом, основываясь на типе конституции, Шмит выделяет два вида государства – 1) где конституция нацелена на обеспечение гражданских прав и 2) где конституция нацелена на материально-правовые установления гарантии.

В первом случае государство законодателя сильно рискует, так как гражданские права являются основой общественного права, т.е. носят сверхлегальное достоинство, на которое посягать нельзя. Или это можно назвать конституционной сверхлегальностью (термин Морис Ориу), которая выше простого закона и делает невозможным изменение таких положений.

Во втором случае встает вопрос о доверии простому большинству, ведь оно должно быть само в состоянии менять материальное право, следовательно, использование квалифицированного большинства разбивает принцип легальности законодательного государства.

Четвертая проблема – *ratione suprematis* или проблема замены парламентской легальности плебисцитарной легитимностью. Некоторые статьи Веймарской конституции, на которые в своем анализе опирается К. Шмитт, дают возможность самостоятельной народно-законодательной процедуры прямой демократии, которая в очередной раз создает угрозу нормальной работы законодательного государства.

При всенародном голосовании (надо думать аналогом которого будет референдум) учреждается как будто бы новый законодатель в лице народа.

Идея, согласно которой воля народа, которая выражается путем прямого голосования, должна превосходить любое парламентское решение, и не может быть изменена или отменена другими механизмами законодательства была высказана Эрвином Якоби. Руссо в таком случае ответил бы – да, ссылаясь на принцип, согласно которому представитель (т.е. парламент) должен умолкнуть, когда говорит сам представляемый (народ). Однако Якоби отмечает, что сложно сказать, является ли решение народа без монарха или парламента – суверенным. Ведь решение народа по какому-либо вопросу вновь меняет систему государства на административную, то есть подчиненную сиюминутной, конкретной ситуации. Более того, есть и еще проблема соотношения при голосовании за изменение в конституции – парламенту нужно квалифицированное большинство, а в народном голосовании – простое большинство. Иными словами, эмоциональному народу требуется всего половина голосов в стране, в то время как рациональному законодателю необходимо набрать 2/3 голосов своего представительства. В любом случае, вновь сталкивается проблема легитимности (народ) и легальности (парламента), вновь сталкиваются воля и разум.

Пятая проблема – *ratione necessitatis* или проблема переливания власти в руки администрации в силу необходимости. Под администрацией подразумевается правительство или президент. Они наделяются чрезвычайными полномочиями (как например рейхспрезидент в Веймарской республике), которые имеют право на принятие мер для решения проблем, связанных с государственной или конституционной целостностью или сохранностью государства. Закон, в данном случае, это тот правовой курс, который задавался законодателем, а мера – это уже новые, законные акты, которые принимаются этим самым чрезвычайным законодателем и нацеленные на преодоление сложившейся ситуации. В Веймарской конституции такой законодатель мог даже игнорировать семь основных гражданских прав и свобод (личная свобода и собственность). Конечно парламент, как законодатель в нормальной ситуации, может аннулировать законы, издаваемые чрезвычайным законодателем, но некоторые меры, которые приняты им, могут быть физически не преодолимыми (например, принятие решения о расстреле). Такой законодатель, в итоге, совмещает в себе законодательную и исполнительную ветви власти, тем самым становясь гораздо сильнее просто законодателя. В качестве примера можно привести постановление президента от 13 апреля 1923 года о роспуске штурмовых отрядов НСДАП или указ от 3 мая

1932 года о закрытии политических союзов (тут принимается сразу и закон и мера).

Диктатуронепроницаемость (Г. Аншютц) – свойство определенных положений конституций быть незыблемыми. Это свойство теряется с тем, как чрезвычайный законодатель смог преодолевать или игнорировать конституцию, к примеру, рейхспрезидент может выносить наделенные законодательной силой правительственные постановления в тех или иных областях, которые находятся в компетенции земельного законодательства или даже уполномочь органы МСУ на создание особого земельного права. Все это позволяет ему игнорировать федеральную конституцию и вводить свои законы и меры. Иными словами, Шмитт снова приходит к проблеме тирании, особенно когда заходит разговор о длительности полномочий такого чрезвычайного законодателя, ведь если срок его полномочий становится слишком длинным, то всего его постановления приобретают и одно из свойства законы, о котором говорилось в самом начале – свойство длительности. В таком случае можно говорить о том, что государство законодательства уже рухнуло.

Глава 4

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА И ПОЛИТИЧЕСКИЙ РЕЖИМ

Понятие, структура, классификация и функции политической системы

Политическая система общества – это комплекс различных элементов, которые обеспечивают существование общества как единого целого, централизованно управляемого политической властью. В данной системе особое место занимают политические субъекты, которые стремятся развивать свои, общие или групповые интересы в борьбе за власть и ее осуществление.

Проблемы политических систем особенно актуально встали в середине XX в., когда в 1920-е гг. австрийский биолог Людвиг фон Берта-ланфи сделал открытия в биологии по обмену клетки с внешней средой. Термин «система» в новом значении стал использоваться американским социологом Т. Парсонсом (1902–1979) при анализе политической жизни общества. Он выделил четыре подсистемы, которые находятся в тесных взаимоотношениях друг между другом:

1) экономическая – отражает потребности людей в жизненно необходимых товарах;

2) политическая – отвечает за определение коллективных целей, задач, распределение и мобилизацию ресурсов;

3) социальная – сохраняет традиции, ценности и устоявшийся образ жизни в данном обществе;

4) духовная – благодаря культуре является интегрирующим фактором между всеми подсистемами. Под политической системой общества понимается совокупность государственных и негосударственных институтов и организаций, норм и ориентаций (а также отношений между ними), которые участвуют в политической жизни общества, обеспечивая стабильность и определенный социальный порядок на данном историческом этапе.

Политическая система общества зависит от многих факторов, такие как: исторические условия, тип политического режима, форма политического управления и др. Несмотря на то, что было предложено много схем функционирования политической системы общества, наиболее признанными до сих пор считаются разработки американских политологов Д. Истона и Г. Алмонда.

Социально-кибернетическая модель политической системы Д. Истона

Впервые системный анализ был использован в теории политики

Дэвидом Истоном. Он рассматривал «политическую жизнь, как подсистему, которая тесно взаимодействует с другими подсистемами (экономика, культура, социальная структура), находящимися в общей окружающей среде – природе. Система взаимодействует с окружающей ее средой через определенные отношения, которая включает в себя все поступающие извне импульсы – входы (inputs), а также все выходящие воздействия на окружающую среду – выходы».

Политическая система реагирует на исходящие из этой окружающей среды импульсы. Любые импульсы носят социальный характер, то есть выраженный социализированным индивидом или группой. Различают 2 типа импульсов в политической системе: требования и поддержка.

Импульсы-требования бывают следующих видов:

- импульсы, касающиеся распределения благ и услуг (заработной платы, условий труда, образования, здравоохранения и др.);
- импульсы, касающиеся регулирования поведения (безопасности, протекционистской политики);
- импульсы, касающиеся коммуникации и информации (свободный и равный доступ к информации и др.).

Импульсы-поддержки выражаются в:

- соблюдении гражданами законов;
- активном участии в политической жизни;
- лояльном отношении к власти и внимании к официальной информации;
- оказании услуг и материальном финансировании политической системы (исполнение воинской повинности, уплата налогов и др.).

Импульсы-требования и импульсы-поддержки, поступающие на вход, перерабатываются политической системой в сигналы выхода или получают вид:

- создания законов и норм;
- распределения ценностей и услуг;
- регулирования поведения и взаимодействия в обществе.

Сигналы выхода или политические выходы оказывают определенное воздействие на окружающую среду с разной масштабностью. Они могут влиять как на отдельных граждан конкретной страны, но также могут способствовать изменению мирового общественного мнения.

Таким образом, появляется контур обратной связи, который играет важную стабилизирующую роль и помогает системе снять напряжение, вызванное импульсами окружающей среды.

Д. Истон рассматривал политическую систему, с одной стороны как определенную структуру власти, с другой – как непрерывный процесс, взаимосвязанный поток поведения, направленный от входа к

выходу и замкнутый стабилизирующей обратной связью.

Структурно-функциональная концепция политической системы

Американский политолог Габриэль Алмонд (1911) в работе «Политика развивающихся регионов» (1971) не только дополнил и развил взгляды Истона, но и применил структурно-функциональный метод для исследования политической системы. Г. Алмонд рассматривал политическую систему как совокупность функций всех структур, которые входят в ее состав:

1. Законодательная.
2. Исполнительная.
3. Судебная ветви власти.
4. Чиновничество.
5. Политические партии.
6. Другие группы давления.

Политическая система представляет собой сложное образование, в котором каждый элемент выполняет конкретную задачу, от которой зависит степень эффективности всей системы. Г. Алмонд подразделил функции на три группы в зависимости от места структурных элементов в системе.

В первую группу вошли функции входа или функции процесса, которые реализуют партии, законодательные органы, исполнительные органы, чиновничество и суды. Это:

- артикуляция интересов, то есть высказывание интересов гражданами;
- агрегация интересов, то есть объединение интересов граждан исходя из их разрозненных и расплывчатых высказываний, требований, запросов и т.д. в программы политических партий или правительства;
- определение политического курса;
- осуществление политического курса;
- выполнение судебных решений.

Во вторую группу вошли функции системы, которые определяют, сохранится ли система тождественной самой себе или изменится настолько, что станет иной политической системой. В эту группу входят функции:

- политической социализации;
- политического рекрутирования, то есть отбор людей для политической деятельности и занятия государственных должностей;
- политической коммуникации, то есть движение политической информации в политической системе и обществе в целом.

Третью группу составляют функции выхода или функции вопло-

щения политического процесса:

- функция политического курса, то есть воздействие проводимой правительством политики на общество в целом и на экономику и культуру в частности;
- регулирование поведения;
- извлечение ресурсов (в форме налогов, сборов и т.д.);
- распределение благ и услуг (между различными группами населения).

Опираясь на потребности системы и необходимости сохранения ее тождественности, Габриэль Алмонд вместе с Сиднеем Вербой сформулировал другой вариант функций политической системы. В эту категорию вошли функции:

- политической социализации, которая служит сохранению «образа» политической системы, а людям позволяет следовать ценностям и нормам данного общества, проявлять лояльность к существующей власти;
- адаптации к внутренней и внешней среде, которая проявляется как отбор лидеров;
- реагирования, с помощью которого система отвечает на поступающие снаружи и изнутри сигналы. С помощью этой функции система приспособливается к изменениям;
- экстракции, то есть получение ресурсов из внутренней (из самой системы) или из внешней среды (из природы, экономики и т.д.);
- регулирования, то есть осуществление политической системой управления обществом, которое осуществляется через введение правил и норм и контролем за их выполнением.

Информационно-коммуникативная модель политической системы

Коммуникативная модель политической системы была создана американским теоретиком Карлом Дойчем. В своей книге «Нервы управления: модели политической коммуникации и контроля» (1966) он рассматривает политическую систему, как процесс управления и координации усилий общества для достижения поставленных целей.

К. Дойч разделил процесс на четыре последовательно расположенные блоки – субпроцессы, составляющие единый информационно-коммуникативный процесс управления обществом.

Первый блок включает в себя принимающие элементы, куда поступают непрерывные потоки информации из самых разных сфер:

- государственных и общественных,
- официальных и неофициальных,
- открытых и закрытых.

На данном блоке производится отбор необходимых данных и их кодирование.

Во втором блоке сравниваются полученная информация и доминирующие в государстве ценности, традиции, нормы, а также происходит отбор в соответствии с предпочитаемыми целями, ее накопление и хранение. Варианты возможного развития процессов и вызванные ими изменения передаются в третий блок или в центр принятия решения.

Готовые решения передаются в блок реализации решения, то есть в исполнители, которые не только выполняют решения, но и информируют систему о результатах реализации решений и о состоянии самой системы, подавая на вход системы сигнал обратной связи.

Эффективность и стабильность функционирования политической системы зависит от количества и качества поступающей информации, а также от состояния ее коммуникационных сетей.

В политическую систему должна поступать

- внешняя информация – необходимый для управления объем фактов о состоянии общества и всей окружающей среды,
- внутренняя информация – о состоянии и динамике изменений самой системы.

Дойч считает, что целью политической системы является обеспечение стабильного развития и динамического равновесия между интересами всех политических групп, на что влияют следующие силы:

- информационная нагрузка на систему (масштаб правительственных программ, скорость изменений, заложенных в этих программах);
- запаздывание реакции системы на поставленные задачи и изменяющиеся условия функционирования;
- величина приращения реакции самой системы на изменения – чем сильнее реакция системы на новое, тем более система отклонилась от поставленной цели;
- способность системы к упреждению – готовность решать новые проблемы.

К. Дойч вывел три закономерности:

1. При достижении цели возможность успеха обратно пропорциональна информационной нагрузке и запаздыванию реакции системы.

2. Успешность функционирования системы зависит от величины приращения реакции на изменения, но при достижении порогового значения изменений, эта закономерность становится обратной.

3. Успешная работа системы зависит от способности к упреждению, от способности правительства видеть перспективу и предпринимать необходимые действия в случае появления угроз достижению цели.

В демократических государствах отсутствуют искусственные препятствия для производства, передачи и использования информации, источниками которых могут быть:

- секретные службы,
- цензура,
- ограничения свободы слова, собраний,
- ограничения деятельности партий, общественных организаций,
- ограничения деятельности средств массовой информации.

В недемократических же странах наблюдается следующее:

- ниже информированность граждан,
- ниже скорость передачи информации, ввиду постоянного контроля коммуникаций и цензуры,
- выше скорость распространения и большее количество слухов.

Культурологический подход к исследованию политических систем

Данный подход подразумевает, что в основе понимания политики лежат определенные нормы, ценности и образцы действий, которые воздействуют не только на поведение людей и функционирование учреждений и организаций, но и всей политической системы в целом. По мнению Чарльза Эндрейна, политическая система структурно состоит из трех частей:

1. Культурные ценности, формирующие политические задачи.
2. Властные структуры (правительства, партии, социальные объединения внутри страны и иностранные институты, воздействующие на данную политическую систему).
3. Поведение политиков и рядовых членов общества, не столь активно участвующих в принятии правительственных решений.

Ч. Эндрейн определяет тип политической системы по структуре, в которой основную роль играет политическая культура. Именно культурные ценности играют определяющую роль в «производстве политик», то есть в выработке и воплощении в жизнь решений, влияющих на общество в целом.

Типологии политических систем.

По типу политической культуры и распределению политических ролей Г. Алмонд в 1956 г. выделил четыре вида систем:

– англо-американская система (США, Великобритания) характеризуется гомогенной политической культурой, которая ориентирована на защиту либеральных ценностей (свободы, собственности, безопасности и т.д.), которые считаются общепризнанными. В данной политической системе существуют четко распределенные между участниками системы роли, которые они выполняют (государство, партии, группы интересов и др.);

– континентально-европейская (страны Западной Европы) отлича-

ется фрагментарностью политических культур, это связано с историческим прошлым стран. Их ценностные установки, идеалы порой не совпадают, но разделение ролей происходит не внутри общества, а внутри класса, партии и т.д., однако это не мешает им находить согласие в обществе;

– доиндустриальные или частично индустриальные характеризуются местной политической субкультурой, где в культуре преобладают установки рода, общины или клана. Политические роли слабо диверсифицированы, что приводит к применению насилия и концентрации власти у узкого круга лиц;

– тоталитарные политические системы (СССР, КНДР) – в основе данной политической культуры положены классовые, религиозные или национальные ценности. Тоталитарная политическая культура создает принудительный тип политической культуры, который контролируется единственной массовой партией.

Французский политолог Ж. Блондель (р. 1929) выделил пять типов политических систем по содержанию и форме управления:

– либеральные демократии, которые опираются на либерально-демократические и правовые механизмы принятия политических решений;

– коммунистические (авторитарно-радикальные), в основе которых равенство социальных благ и непринятие либеральных ценностей;

– традиционные системы, в которых происходит неравномерное распределение экономических ресурсов и управление опирается на избранный богатый слой;

– популистские политические системы, которые сложились в ряде развивающихся стран после Второй мировой войны, используют авторитарные методы управления при распределении экономических и социальных благ;

– авторитарно-консервативные системы, которые блокируют политическое участие граждан в делах государства, применяют репрессии для сохранения социального и экономического неравенства.

В соответствии с цивилизационным подходом современные политические системы подразделяются на демократические и тоталитарные. Для незападного мира политологи Э. Шилз (1911–1995) и Дж. Колман (р. 1935) предложили следующую типологию политических систем:

1) политические демократии (Чили, Бразилия, Аргентина, Индия, Турция) – характерно смещение современных и традиционных форм политической жизни, высокий уровень политической состязательности, развитые политические системы, одновременно высокая степень

персонализации в политике, патронажно-клиентские отношения;

2) опекунские демократии (Индонезия, Марокко) – характеризуются ограниченной политической состоятельностью, дозированием политических свобод, реальная власть сконцентрирована в руках государственного аппарата, который контролирует деятельность законодательной и судебной власти, политическое участие граждан весьма ограничено;

3) модернизирующиеся олигархии (Иран, Пакистан) – действие конституций приостановлено или таковые вообще не существуют, политические организации, как правило, носят религиозный характер, а правящая группа опирается на бюрократию, армию или духовенство;

4) системы мобилизации (Эфиопия) – близки к модернизирующимся олигархиям, однако курс на модернизацию страны носит не прагматический характер, как в модернизирующихся олигархиях, а ориентирован на утопические программы;

5) традиционные олигархии (Саудовская Аравия) – основаны на монархическом и династийном принципе, отсутствуют всякие формальные атрибуты демократии, правящая элита рекрутируется на родственной основе или по сословному признаку, ее цели связаны с поддержанием существующего порядка.

Также особенностью развития современных политических систем является нарастание их взаимодействия с религией. Происходит это по следующим причинам: 1) массовое участие верующих и активность духовенства в политической жизни многих стран; 2) активное участие многих церквей в антивоенном движении.

Политический режим

Понятие «политический режим» трактуется политологами как:

1. Метод правления или политический строй в целом, то есть комплекс элементов институционального, социального и идеологического порядков (режим-политический строй).

2. Открытые для изменений переменные параметры политического строя, характеризующие структуру государственной власти (режим-альтернатива).

3. Источник правления, властный авторитет, который определяет политический строй и/или его изменяющиеся составляющие (режим-власть).

Этимологически термин «режим» происходит от французского *regime*, означающего управление, государственный строй, образ правления, а также распорядок жизни, систему правил, мероприятий, необходимых для той или иной цели, а также условия деятельности. Впервые этот термин появился в политической науке в XIX в., но ши-

рокое применение получил лишь в 1950-х гг. В политической науке этот термин используется для описания социального характера и порядка отношений правителей и управляемых, а также для объяснения методов и эффективности властвования.

Существует 3 подхода для определения политического режима:

Первый – правовой – связывает политический режим и политическую систему. Сторонники такого подхода (Морис Ориу) считают, что режим проявляет себя в определенных путях и способах реализации нормативных установлений политической системы и в практике политических институтов. Характер политического режима зависит от множества факторов, включающих в себя исторический период переживаемый страной, сложившаяся политическая система, ход политического процесса, расстановка политических сил и многих других. Кроме того, на него оказывают влияние политические традиции и нормы, политическая культура, все компоненты политической системы.

Второй подход – социологический. Так, Морис Дюверже под режимом понимает социально-политический механизм, форму взаимодействия управляющих и управляемых, определенное сочетание партийной системы, избирательной формулы, типов принятия решений и взаимодействия групп давления. Сторонники социологического подхода не тесно связывают политическую систему и режим, а наоборот, расширяют область существования последнего за счет «элементов социологического порядка», то есть отношений управляющих и управляемых, взаимоотношений конкурирующих партий и групп.

Третий подход сводит понятие «режим» к понятию «политическая система». Так, английский политолог Эндрю Хейвуд утверждает: «режим – синоним понятия «система правления»; политическая система». Такой подход позволяет рассматривать самые разные формы правления в целом, в их системно-функциональной динамике. Данный подход особо актуален при анализе различных недемократических режимов, которые могут не соответствовать нормам и установленным правилам демократической политической системы.

Типология политических режимов

В качестве оснований для классификации можно использовать различные подходы к определению содержания категории политического режима. Режим характеризуется методами осуществления политической власти, степенью политической свободы в обществе, состоянием правового статуса личности.

По данным характеристикам можно выделить две большие группы политических режимов: демократические и недемократические, которые, в свою очередь, разделяются на тоталитарные и авторитарные.

Между демократией и тоталитаризмом, как крайними полюсами данной классификации, располагается множество промежуточных форм власти.

Демократия – политический режим, при котором единственным источником власти считается народ, власть осуществляется по воле и в интересах народа. Такие режимы складываются в правовых государствах, поскольку для них характерно признание и защита прав и свобод человека и гражданина, а также невмешательство государства в частную жизнь граждан без необходимости.

К наиболее ярким чертам демократических режимов относятся: принцип разделения властей, свободные и независимые СМИ, господство закона, свободные и прозрачные выборы, формальное и реальное равноправие всех граждан, наличие развитого гражданского общества, плюрализм мнений, закреплённый как в политической культуре, так и в многообразии общественных движений и партий, соблюдение принципа уважение меньшинства при соблюдении принципа большинства и т.д.

Стоит отметить, что в ходе перечисления основных черт демократического режима может возникать множество теоретических лагун и практических особенностей того или иного режима. К примеру, свободные и независимые СМИ подчеркиваются как одна из важнейших характеристик демократии, однако, в современном мире многие СМИ принадлежат частным лицам или корпорациям, которые защищают интересы отдельных политических элит, а в законодательстве современных государства закрепляются запретные к распространению, т.е. цензурируемые темы. Степень цензуры и спектр разрешенных или запрещенных тем разнятся от одного региона нашей планеты к другому, а также связаны с внутренней конъюнктурой и политическими традициями, но не стоит их путать с несоблюдением целого принципа демократического режима.

Говоря о типологии демократических режимов необходимо отметить множественность подходов к этой проблеме. Одним из наиболее современных способов понимать различные демократические режимы базируется на объемах полномочий, которое государство оставляет за собой в связи с обеспечением безопасности, которая, в свою очередь, становится не столько объективным, сколько конструируемым социальным явлением. В связи с этими проблемами, есть смысл говорить о запрещающем, охранительном и свободном демократических режимах.

Демократические режимы, как более современные формы организации власти и ее взаимодействия с гражданами и другими политическими субъектами, опираются на механизм регуляции, а не контроля.

Во всех демократических режимах государство оставляет за собой частичный контроль за модернизацией политической системы, за степенью плюрализма мнений в оппозиции и т.д., но уже не делает ее непроницаемой для общества.

В отношении конституции, к примеру, это проявляется в том, кто является инициатором ее изменений. В «запрещающих» демократия инициатива всех изменений основного закона диктуется исключительно государством, в «охранительных» демократиях изменения в конституцию стараются не вносить вовсе, а в «свободных» демократиях инициатива стоит за гражданским обществом, которое активно использует практики референдумов и лоббизма. В социально-экономической сфере предполагается, что демократический режим уже отказался от плановой модели хозяйствования в пользу рыночной, но оставляет за собой право регуляции. В правовой сфере, безопасность базируется, прежде всего, на отказе от государственной идеологии и соблюдении конституционных и других прав граждан.

«Запрещающая демократия» – это разновидность демократического режима, при котором государство допускает некоторую модернизацию политической системы, определенный уровень оппозиции и относительную свободу негосударственных политических институтов (профсоюзы, СМИ и т.д.), но оставляет за собой сильные рычаги влияния на общество посредством законодательных инициатив и относительно строгого применения различных ведомств исполнительной власти. Безусловно, как и все демократические режимы, они отказываются от прямого использования вооруженных сил и полиции, кроме случаев реальной угрозы основ государства или случаев, предусмотренных конституцией.

Кроме рычагов, связанных с отправлением политической власти, государство с таким режимом имеет сильные механизмы воздействия на экономику, что может выражаться в политике кейнсианства, протекционизма, государственного капитализма и т.п., но при этом берет (часто это остается от левых тоталитарных режимов) на себя определенный объем социальных функций. Как и другие демократии, это режим отказывается от идеологии как механизма управления сферы личной свободы граждан, но включает в сферу своей компетенции законодательные инициативы, регулирующие отношения между гражданами. Это выражается в «запрещающих» законах, регулирующих отношения разных религий, конфессий, национальных и сексуальных меньшинств, а также в единоличной инициативе и решении о внедрении изменений в конституцию страны и т.п. Государство, несмотря на установившуюся демократию, ставит перед собой цель «запрещать» обществу то, что с его точки зрения является угрозой для самого об-

щества. В своем стремлении к установлению высокого уровня безопасности, этот режим тяготеет к пограничному состоянию между демократиями и тоталитаризмом, но не сможет перерасти в последний до тех пор, пока не власть не возьмет за основу какую-либо официальную идеологию. С другой стороны, чаще всего происходит наоборот, посттоталитарное государство, лишившись руководящей идеологии, принимает форму запрещающей демократии, до тех пор, пока, например, не произойдет обновления элит и модернизации политической системы, для которых созданы все предпосылки. Политическая система предоставляет возможность развивать гражданское общество, но оно определенное время будет находиться в зачаточном состоянии. Как правило, к такому типу режимов относятся молодые демократии - Россия, Казахстан, Китай. Индия, Израиль, Бразилия, страны восточной Европы. Все монархии, которые теряли статус абсолютных, также относятся к этому типу. Однако есть страны, которые сознательно перешли от «охранительной» к «запрещающей» демократии, в результате ответных действий на угрозы обществу, например США или Франция.

«Охранительная демократия» – тип политического режима, который предполагает средний контроль государства над политической системой, но сохраняет самый минимальный уровень регуляции над социально-экономической и правовой сферами. На практике, политическая система может ничем не отличаться от запрещающей демократии, но в области экономики, наряду со складыванием рыночной экономики, снижает социальная ответственность государства, а в области правовой безопасности все вопросы, которые в запрещающем варианте демократии решало государство, регулируются теперь гражданским обществом, чаще всего через законодательные инициативы партий или независимых парламентариев, лоббистские практики и т.п.

Данный тип демократии предполагает, что последней сферой регуляции, остающейся за государством, является политическая система. Этот режим стремится к сохранению существующего порядка, чем напоминает либерально-консервативные вариации демократий, в которых государство, установив определенную организацию демократии, «охраняет» ее от различных возможных преобразований, в том числе, от преобразований по направлению к более совершенной демократии. Это стабильные демократии, в которых все общественные вопросы решаются путем переговоров между гражданским обществом и государством, чаще всего являются двухпартийными. Как правило, к таким демократиям относятся государства с долгой историей становления и развития демократических традиций и институтов – США, Великобритания. Иными случаями, когда государство сразу

становится «охранительной демократией», являются случаями жесткого навязывания организации политической системы и конституции – ФРГ, Япония, Австрия.

«Свободная демократия» – политический режим, который характеризуется минимальным уровнем регуляции всех вышеперечисленных сфер человеческой жизнедеятельности со стороны государства. Помимо отказа от запретов в правовой сфере и минимальной регуляции социально-экономической сферы, этот политический режим предоставляет гражданскому обществу широкие полномочия по изменению политической системы. Можно сказать, что в этом политическом режиме чаша весов окончательно склоняется в пользу гражданского общества, а государство как политический институт стремительно слабеет. Безусловно, оно соблюдает все формальные функции, но большинство вопросов в обществе решаются через лоббирование и референдумы.

Примерами «свободных демократий» являются скандинавские государства как Норвегия, Швеция, Дания и Финляндия. В этих государствах действительно присутствует высокий уровень свободы, а степень влияния гражданского общества значительно выше, чем в большинстве развитых государств. Тем не менее, необходимо обратить внимание на то, что в этих странах развиты социальные программы, которые осуществляются государством. Можно предположить, что скандинавская модель служит примером того, как свободное сообщество граждан конвертирует свою свободу в государственную помощь, то есть с технической точки зрения гражданское общество принуждает государство к тому, чтобы оно взяло на себя обязательство на перераспределение доходов, поддержанию национальных производителей, осуществлению программ по поддержке нуждающихся слоев населения и т.п.

Тем не менее, вполне возможно, что демократия, как мы ее воспринимаем сегодня, и вовсе не справится со всевозрастающими вызовами современности и, как понятие, будет радикально пересмотрено вместе со своими основными критериями, в том числе с привлечением критерия безопасности.

Недемократические режимы

Авторитаризм – это характеристика особых типов недемократических режимов, которые основываются на неограниченной власти одного лица или группы лиц при сохранении некоторых экономических, гражданских, духовных свобод для граждан. Термин «авторитаризм» был введён в научное обращение теоретиками Франкфуртской школы неомарксизма и означал определенный набор социальных характери-

стик, присущих как политической культуре, так и массовому сознанию в целом.

Авторитаризм может рассматриваться как:

- социально-политическая система, основанная на подчинении личности государству или его лидерам;
- социальная установка или черта личности, которой характерна уверенность в том, что в обществе должна существовать строгая и безусловная преданность, беспрекословное подчинение людей авторитетам и властям.

Политический режим, соответствующий принципам авторитарности, означает отсутствие подлинной демократии как в отношении свободного проведения выборов, так и в вопросах управления государственными структурами. Данный режим часто сочетается с диктатурой отдельной личности, которая проявляется в той или иной степени. Авторитарные режимы очень разнообразны. К ним относятся монархии, диктаторские режимы, популистские системы правления, теократии и военные хунты.

Тоталитаризм означает, что государство вмешивается во все сферы жизни человека и общества. Тоталитаризм основывается на официальной религии или на официальной идеологии и характеризуется крайним центризмом, волюнтаризмом, культом личности правящего вождя. Опирается только на политическую силу (чаще всего – военную), оппозиция не допускается или преследуется, насилие носит характер террора, допускается геноцид.

Различают следующие основания для классификации политических режимов:

- наличие политических партий, их внутреннее устройство и принцип взаимоотношений в партийной системе;
- соотношение управления и самоуправления;
- место и роль силовых структур в политической жизни общества;
- степень разделения властей;
- степень и характер вовлеченности граждан в политику;
- уровень гласности в работе органов власти, их открытости для контроля и воздействия со стороны общественного мнения;
- возможности выражения и реализации различных интересов;
- способ формирования государственных органов, процедуры отбора правящих групп и политических лидеров.

Среди множества классификаций тоталитарного режима можно выделить типологию С. Липсета, основанную на представлениях С. Липсета о левом, правом и центристом фашизме (термин фашизм можно рассматривать как аналогию понятия «политический режим» с недемократическим механизмом управления и легитимацией власти).

Во всех тоталитарных режимах можно отметить сильную степень контроля над политической системой, ликвидацию оппозиции, заморозку модернизации политической системы, возможность использования вооруженных сил для регулирования политического процесса, наличие слабых или фиктивных профсоюзов и жестко цензурируемых СМИ. Предложенная С. Липсетом классификация трех видов фашизма во многом основана на анализе социальной базы и степени контроля над институтом экономики, а также идеологической обеспеченностью каждого режима.

Левый фашизм, соответствующий абсолютно тоталитарному режиму, ориентируется на более бедные классы, в первую очередь на городских рабочих, но также и на сильнее всего обедневшую часть сельского населения. Примерами абсолютных тоталитарных режимов могут выступать быстротечные военные режимы (где в случае отсутствия идеологии присутствует «казарменный» режим), сталинизм, маоизм и другие разновидности идеологий, в т.ч. с лидирующими марксистскими партиями, которые выстраивают жесткие «коммунистические» (по Алмонду) политические системы. Такие режимы отличаются позитивным отношением к рабочим, сильными позициями профсоюзов и резкому введению различных социальных программ (повышение оплаты труда низшим и средним стратам, оплачиваемые отпуска, социальное обеспечение и т.д.). Однако, эти кажущиеся позитивные меры напрямую вытекают из сильной плановой экономики и активно навязываемой идеологии, которая, особенно в системах, похожие на советские, контролируют жизнь людей на всех возможных уровнях. К примеру, наличие многоуровневой идеологической системы воспитания в СССР (пионеры–октябрята–комсомольцы–коммунисты) в сочетании с закрытой политической системой и плановой экономикой – дает нам показатели обеспечения сильного контроля по всем трем показателям в таблице. В наше время к таким режимам можно отнести лишь Иранскую республику и КНДР, с некоторыми оговорками – Ливию до 2011 года.

Правый фашизм опирается на зажиточные или традиционалистские страты. Такой режим также находит опору у либерального среднего класса, прежде всего у самозанятых людей, у которых есть собственное дело. По мнению Липсета, «национал-социалистическая партия в Германии или Великогерманская народная партия в Австрии до ее аннексии, были ярчайшими примером установления такого типа политического режима». Ослабляя свой контроль в области экономики и идеологии до среднего, этот режим предоставляет относительную свободу сильным экономическим субъектам, которые становятся, в дальнейшем, его экономической опорой. Наряду с национализа-

цией хозяйства, организовывается жесткий контроль над профсоюзами, а также могут использоваться самые разные репрессивные меры для решения внутривластных проблем. Если в сталинском варианте решения по всем вопросам принимает непосредственно один лидер, то в гитлеровском представлении возможно делегирование многих важных вопросов приближенным людям, поскольку главным критерием в слабом тоталитаризме является эффективность управления, в то время как в абсолютном – единоличность (монолитность) в принятии решений. К вариациям слабого тоталитаризма, в зависимости от социальной базы, можно отнести голлизм или их прямых конкурентов – пужадистов, маккартизм, различные формы национализма.

Центристский, в нашем случае – слабый тоталитаризм, является усредненным, по своим идеологическим основаниям и социальной базе, режимом. В данном типе тоталитаризма власти пытаются быть более гибкими и стараются создать для себя такой идеологический фундамент, который позволит им максимально расширить возможную социальную базу, так как постоянных последователей у них нет. Примерами таких режимов являются перонизм, итальянский фашизм или испанская фаланга. «В таких режимах поддержку власти могут оказывать как самозанятые предприниматели среднего класса, так и консервативные и богатые слои населения, при этом большинство институтов остаются независимыми от государства и партии, а несогласных и возражающих не просят проявлять конформизм или присоединяться к режиму; от них требуют лишь воздерживаться от создания организованной оппозиции или от вхождения в нее». Работа профсоюзов еще не является независимой, однако уже не носит и фиктивный характер. Идеологический контроль за сферой образования, религии и семьи – минимален. В то же время, сюда относится и перонизм, в котором показатель контроля в графе правовой безопасности, падает с сильного до среднего, в силу того, что в Аргентине отсутствовала какая-либо система идеологического воспитания, но сохранился мощный полицейский контроль. Связью с двумя предыдущими типами тоталитарных режимов является закрытая политическая система и достаточно мощное воздействие и включение государства в экономику. В целом, можно сказать, что слабый тоталитаризм является переходным состоянием общества и государства к демократическим преобразованиям, но обоснованием принятия любых политических решений здесь пока еще является воля государства, а основным аргументом – обеспечение безопасности нации или порядка на основе идеологически аргументированного контроля.

Таким образом, абсолютным тоталитарным режимом мы можем назвать политический режим с преобладанием закрытой и жестко

контролируемой политической системой, в которой легитимность обеспечена широкими бедными и средними слоями населения, которые подконтрольны власти на всех уровнях и во все социальных институтах (включая семью, образование, церковь и т.д.) главным образом на основе идеологии, которая устанавливает высочайший уровень безопасности государства и минимизирует количество прав и свобод граждан.

Сильный тоталитаризм – это политический режим, в котором схожая политическая система базируется на гораздо более узкой социальной прослойке (чаще всего богатой, консервативной или либеральной). Не обладая столь широкой легитимацией, этот режим по-прежнему максимально консервирует политическую систему за счет ослабления части своего контроля (либо в социально-экономической, либо в правовой сфере, но не везде сразу). Следовательно, слабый контроль может быть сохранен в правовой сфере, но останется достаточный уровень контроля в экономике, как например в нацистской Германии, где идеология не имела тотального контроля над каждым гражданином, сохраняя влияние в политической сфере.

Слабый тоталитаризм – это крайний вариант тоталитаризма, в которой легитимацию обеспечивают отдельные, дифференцированные и часто не составляющие монолитную социальную базу группы. Идеологический контроль либо отсутствует, либо обладает минимальной сферой влияния (например, ограничивается влиянием лишь на партию или правительство), а в других сферах контроль существенно снижается. Такой режим предполагает сильный контроль и закрытость политической системы, но существенно расширяет экономическую и правовую свободы для сохранения стабильности в обществе, следовательно, в соотношении безопасности государства и свободы граждан, перевес начинает получать второе.

Гибридные режимы

Политологи, характеризуя недемократические или отклоняющиеся от демократического, режимы, иногда применяют гибридные типы. Такими гибридными режимами являются, например, диктократия и демократура (у Ф. Шмиттера – диктабланда и демократура).

Они могут сочетать в себе демократические и диктаторские признаки. Эти режимы могут образоваться, если нарушается последовательность демократического транзита: «либерализация – демократизация – консолидация демократии».

Режим диктократии образуется при проведении либерализации без демократизации (отсюда – исчезновение первого корня «демо») и в условиях неразвитой экономики. При таком режиме элита получает

все политические и гражданские права. Широкие массы, формально тоже имеют права, но фактически остаются бедными и бесправными. Такие режимы складываются, например, в странах черной Африки.

В своих работах пишет, что Б.А. Исаев пишет, что «режим демократии предполагает демократизацию без либерализации, то есть предлагается многопартийная система и конкурентные выборы, но участие в избирательном процессе рассматривается властями как демонстрация поддержки режиму. Если правительство такой поддержки не усматривает, оно ограничивает политические и гражданские права. Такие примеры можно было видеть в Сальвадоре и Гватемале в 1980–1990 гг.».

Типология демократических режимов Д. Хелда

Демократические режимы, по мнению Д. Хелда могут быть соотнесены со следующими моделями:

«Протективная» (защищающая) демократия, которая описана Т. Гоббсом, Дж. Локком, Ш. Монтескье.

Главным смыслом собственного существования считает защиту граждан как от произвола властей, так и от беззакония частных лиц. Отделение государства от гражданского общества и невмешательство власти во многие сферы жизни (прежде всего в экономику) считаются основой этой модели демократии.

«Развивающая» демократия» (Ж.-Ж. Руссо).

Руссо полагал, что демократия является не обычным государственным механизмом. Она способна через непосредственное участие всех граждан в политической жизни развивать и совершенствовать людей. Он был убежденным противником фабричного производства и сторонником мелкой собственности, которую, по его мнению, следует равномерно распределить между всеми гражданами, каждый из которых станет ответственным за собственное дело, которое также будет способствовать его развитию.

Модель «отмирания государства» (К. Маркс).

Маркс видел освобождение людей в прекращении экономической эксплуатации. Так как систему эксплуатации поддерживает государство, то задача построения «подлинной демократии» заключается в создании условий для постепенного «отмирания» государства. Этими условиями являются: уничтожение частной собственности, установление диктатуры пролетариата, полного социального равенства, выборности всех органов власти могут быть созданы в результате социальной революции.

«Соревновательный элитизм» (М. Вебер, Й. Шумпетер).

Создатели этой модели демократии делали упор на отбор наиболее

одаренной и компетентной элиты, способной как к законодательной, так и к административной деятельности. Демократия, по мнению Вебера и Шумпетера препятствует присвоению власти одной из борющихся, «соревнующихся» внутри элиты групп. Эта модель предусматривает сильную исполнительную власть, контроль правящей партии над парламентом, независимую от политического руководства компетентную бюрократию. Роль масс сводится к участию в выборах.

«Плюралистическая» демократия (Д. Трумэн, Р. Даль).

Эта модель рассматривает общество как совокупность большого количества малых групп, каждая из которых стремится повлиять на процесс принятия решений. Правительство выступает как посредник в процессе конкуренции между этими группами. Поэтому основное достоинство демократии заключается в защите прав меньшинств и в невозможности какой-либо элитарной группы постоянно оставаться у власти. Даже если массы стараются вмешиваться в политический процесс, они поступают довольно пассивно (например, только на выборах), предоставляя правительству и лидерам групп интересов решать проблемы общества.

«Легальная» демократия (Ф. Хайек, Р. Нозик, «новые правые»).

Данная модель имеет свои корни в «протективной» демократии Т. Гоббса, Дж. Локка, Ш. Монтескье. Эта форма правления воплощает защиту свободы и власть большинства. Но для обеспечения мудрого и справедливого правления этот принцип необходимо ограничить тем, чтобы поставить закон выше воли народа. Поэтому построить правовое государство, отделить гражданское общество от государственных институтов и свести с одной стороны – бюрократическое государственное регулирование, а с другой – регулируемую зарплату – деятельность профсоюзов в экономике к минимуму. На дорогу к рабству народы, по мнению Хайека, попадают, когда подменяют демократию коллективизмом.

«Партиципаторная» демократия (Н. Пуланзас, К. Пэйтмэн, Б. Барбер, «новые левые»).

Это демократия участия, в котором авторы этой модели видят основной фактор компетентного, заинтересованного решения проблем, сочетающее индивидуализм и коллективизм. Участие означает не только голосование. Оно заключается в создании самоуправления на локальном уровне, в том числе и на производстве, в демократизации политических партий и социальных движений, институтов власти. Эта модель опирается не столько на верховенство закона, сколько на постоянные изменения и демократизацию всего общества.

Глава 5

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ЛИДЕРСТВО И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ЭЛИТЫ

Политическое лидерство

С легализацией политической науки в России произошла определенная реабилитация зарубежных теорий лидерства. В советский период российской истории они подвергались всевозможной резкой критике – понятие «лидер» практически не употреблялось. В советском обществоведении его заменяли понятия «вождь», «руководитель», «авторитет». Смена общественно-политического строя в России и переход на демократический путь развития и рыночные отношения актуализировали проблему о роли личности в истории вообще и роли политических лидеров, в частности.

Под лидерством в современной науке понимают следующее:

- это особая форма власти, которая выражается в воздействии одного лица или группы на общество;
- это особая форма влияния, отличающаяся постоянством и доминированием;
- это особый управленческий статус, социальная позиция;
- это особого рода предпринимательская деятельность, когда на политическом рынке лидеры «продают» себя и свои политические программы как «товар», а граждане его «покупают»;
- это своего рода символ, бренд, знак групповой сплоченности.

Лидеры способны оказывать сильное влияние на все стороны общества, социальные институты, поведение людей. В политическом лидерстве член социальной группы наделен определенной властью и способен влиять на разного рода политические события и процессы. Через политическое лидерство происходит интеграция деятельности граждан в сферу властных отношений. Долгое время считалось, что именно лидеры (герои, вожди, полководцы, монархи) своими волевыми действиями творили историю. В современной политической науке сформулировано три основных теорий политического лидерства.

Согласно теории черт лидера, акцентируется внимание на особых качествах и способностях лидера, что позволяет ему играть важную роль в различных сферах общественной жизни.

В соответствии с ситуационной теорией, лидер – это порождение определенных политических, социальных, экономических или культурных условий, в которых определённые личности себя проявляют наилучшим образом. Другими словами, лидером человека делает конкретная ситуация, в которой личность может раскрыться, а может и нет.

По теории конститuentов (т.е. последователей) лидер рассматривается как выразитель интересов и запросов его последователей. Принимаемые решения и поведение лидера зависят от позиций его последователей. Социальная группа выбирает себе лидера, который больше всего подходит для удовлетворения групповых интересов и представления их интересов в публичном пространстве.

В структуре политического лидерства выделяют следующие компоненты: личные качества лидера; инструменты или средства политического воздействия; конкретная историческая ситуация, в которой находится лидер. В политической науке выделяют следующие группы личностных качеств лидера:

а) естественные или природные – воля, решимость, наличие интуиции, привлекательность;

б) моральные – гуманистическое мировоззрение, честность, ответственность за принятые решения;

в) профессиональные – наличие опыта, умение быстро ориентироваться в ситуации, компетентность, способность к компромиссу, аналитические навыки.

Политическое лидерство в обществе выполняет следующие функции:

1) ориентационная – разработка политической стратегии развития;

2) интегративная – объединение разнородных интересов социальных групп, поиск компромисса;

3) диагностическая – адекватный анализ и оценка современного социально-политического состояния общества;

4) инструментальная – поиск, нахождение и принятие оптимальных политических решений;

5) организационно-практическая – мобилизация масс на реализацию политических целей;

6) легитимационная – политическое лидерство призвано способствовать стабильности и целостности политической системы общества, повышению уровня доверия со стороны общества к власти.

В политической науке существуют разные типологии политического лидерства. Одной из классических считается типология, опирающаяся на типологию легитимного господства М. Вебера, который предложил рассматривать три «чистых» типа лидерства, которые сложно обнаружить в обществе отдельно друг от друга. Они скорее сосуществуют или переплетаются между собой:

1) традиционный тип лидерства – лидерство основано на господстве традиции и связано с передачей власти по наследству или верой в особый традиционный институт власти. Этот тип характерен для архаических (родоплеменных сообществ) и монархических госу-

дарств. Ярким примером могут быть Тхашункэ Витхо, Александр I, Фридрих Великий и др.;

2) харизматический тип лидерства – лидерство основано на вере широких масс населения в исключительные способности и необычайные возможности лидера, где рациональное восприятие политики и лидера уступает место эмоциям и чувствам граждан. Яркими примерами таких лидеров могут быть А. Гитлер, М. Цзедун, В. И. Ленин, Ф. Кастро и др.;

3) рационально-правовой тип лидерства – лидерство основано на рациональном, осознанном выборе со стороны граждан в рамках правовых норм и демократических процедур. Примером может выступить К. Аденауэр, Б. Обама, М. Тэтчер др.

Среди множества современных типологий политического лидерства можно выделить наиболее известные классификации Р. Такера и М. Херманн.

Р. Такер выделил три типа политического лидерства:

1) Консервативное лидерство, направленное на сохранение статуса-кво в обществе и снижение резких перемен в политической системе (Александр III, Д. Эйзенхауэр);

2) Реформаторское лидерство, стремящееся к постепенному преобразованию общества и политической системы с разной степенью интенсивностью и в разных масштабах (Александр I, М.С. Горбачев);

3) Революционное лидерство, предполагающее коренной слом политической, культурной, социальной, экономической и идеологической составляющей общества (В.И. Ленин, Р. Хомейни).

М. Херманн предложила классифицировать лидеров по следующим группам:

1) Лидеры-Знаменосцы имеют свое, особое виденье действительности, будущего для своей нации и готовы мобилизовать массы на их достижение (В.И. Ленин, Ш. де Голль);

2) Лидеры-Служители выражают интересы масс, отдельных социальных групп или элит, которые выдвинули их во власть (Д. Трамп, А. Меркель);

3) Лидеры-Торговцы обладают способностью «продавать» или «покупать» лозунги или идеи, чтобы манипулировать как массами, так и своими политическими соперниками (Б. Обама, Р. Рейган);

4) Лидеры-Пожарные занимаются управлением в различных кризисных ситуациях и решают уже сложившиеся в обществе или государстве проблемы (Ф.Д. Рузвельт, В.В. Путин).

Во всех этих классификациях авторы предлагают нам идеальные и приближенные к реальности типы лидеров, безусловно, в реальной политической практике чаще всего они встречаются в различных со-

четаниях и комбинациях.

Политическая элита

Теория элит в отечественном обществоведении получила всеобщее признание в конце восьмидесятых – начале девяностых годов прошлого столетия. На сегодня российской политической наукой бесспорно признана роль, которую политическая элита играет в обществе. На неоднородность человеческого общества указывали внушительное количество мыслителей прошлого (Конфуций, Платон, Аристотель, Н. Макиавелли), но подлинно научное осмысление роли и места элиты в обществе связано с трудами В. Парето, Г. Моска, Р. Михельса и М. Вебера.

Основные идеи итальянского социолога В. Парето (1848–1923) можно свести к следующим пунктам:

- целостность и динамичное развитие любого общества зависит от элиты – особой группы, способной осуществлять политическое управление и руководство обществом;
- к элите относятся лучшие представители общества – аристократия («благородное сословие»);
- элиту отличает способность организовываться и консолидироваться;
- условием попадания в элиту является наличие определенных социальных способностей, которые признаются обществом или социальной группой;
- происходит постоянное обновление элиты лучшими представителями общества, т.е. «циркуляция элит»;
- если элита рекрутируется только из собственного сословия, то это признак упадка, вырождения элиты.

В. Парето также вводит понятие «контрэлиты» – группа, которая способна встать у власти, противодействующая правящей элите. Используя классификацию политического лидерства Н. Макиавелли, В. Парето делит элиты на «лис», то есть способных вести переговоры, и «львов», применяющих силу в проводимой политике. История человеческого общества, по его мнению, это постоянная смена двух типов элит, а сама история – это «кладбище аристократии».

Другим важным политическим и социальным мыслителем является Г. Моска (1858–1941), чьи работы сводятся к следующим пунктам:

- в любом обществе есть управляющие и управляемые, при этом управление осуществляет элита («правлящий класс»);
- в элите проявляется способность к организованности и сплоченности;
- основная миссия элиты – качественное поддержание баланса

отношений как внутри элиты (внутри «управляющих»), так и между самой элитой и обществом.

Итальянский социолог вводит два пути формирования элиты:

1) власть передается по наследству, элита рекрутируется только из привилегированного сословия и это замкнутый путь, по мнению Г. Моска, постепенно ведущий к деградации элиты;

2) элита формируется в результате демократических выборов, когда в нее попадают лучшие представители из всех сословий общества.

Немецкий философ и политолог Р. Михельс (1876–1936) также раскрывал сущность политических элит и сформулировал так называемый «железный закон олигархических тенденций». Трудности управления большим человеческим сообществом и обществом в целом приводят к тому, что появляется особый слой управленцев – бюрократов («олигархия»), без которого невозможно общество и любые организации. Однако, со временем, этот управленческий слой «отрывается» от основной массы тех, кто их делегировал, превращается в замкнутую касту и стремится удовлетворять свои узкокорпоративные корыстные интересы. Другими словами, как полагал Р. Михельс, любая организация рано или поздно перерождается и в ней реально начинает господствовать управленческий аппарат, который называется «олигархией».

Теории элит В. Парето, Г. Моска, Р. Михельса дали мощный толчок к дальнейшему развитию представлений об элитах в обществе, возникновению множества элитарных теорий и появлению особой отрасли знания в политической науке – элитологии.

М. Вебер (1864–1920) относится к теории политических элит лишь косвенно, но не упомянуть его теорию бюрократии в этом проблемном поле нельзя. Веберовские представления (или как позже их стали называть – научные) о бюрократии базируются на целом ряде идей:

– бюрократическая элита пришла на смену элите аристократического типа, а вместе с этим непредсказуемая власть, построенная на прихоти, постепенно уступает место предсказуемой власти эффективного управления;

– власть бюрократии безлична, в отличие от власти отдельного сословия;

– монополия бюрократии в системе управления строится на относительной закрытости и внутренних «корпоративных секретах»;

– бюрократия эффективно встраивается на всех уровнях власти и поэтому ее искоренение практически невозможно.

– чиновники в бюрократической системе имеют строгую иерархию, подчиняются только строгим регламентам и служебной дисциплине, работают в соответствии со своей компетенцией и постоянным

денежным содержанием и не могут себе присвоить власть определенной должности.

Важно подчеркнуть, что в данном случае М. Вебер рассуждает о западной рациональном (или позитивном) типе бюрократии, которая подчиняет все доступные средства одной общественной цели и ставит своей целью наибольшую эффективность управления. Существует и иррациональный восточный (традиционный, патримониальный) тип бюрократии, где средства превращаются в конечную цель, а политический имидж важнее эффективности управления.

В современной науке к политической элите относят не только тех, кто осуществляет функции государственного управления, но и тех, кто способен принимать политические решения или оказывать влияние на принятие политических решений. Политическую элиту принято отличать от других видов социальной элиты по следующим причинам:

1) политическая элита призвана опираться на поддержку масс, для нее характерны публичный характер и формальная открытость;

2) политическая элита вырабатывает стратегическую программу развития общества, координирует деятельность управленческих структур;

3) политическая элита призвана быть носителем развитого политического сознания, ей свойственны такие черты как организованность и дисциплина, стремление реализовывать общие цели;

4) поскольку политическая элита занимается преимущественно профессиональной политической деятельностью, для нее характерна повышенная общественно-политическая активность, а также осознание своего места под солнцем и трепетное отношение к своему социальному статусу;

5) именно политическая элита влияет на все органы государственной власти, разрабатывает конституции и законы, что позволяет ей достаточно комфортно себя чувствовать в политико-правовом плане.

Политическую элиту можно классифицировать по разным основаниям: по месту в политической системе (правлящая элита и контрэлита); по способу рекрутирования (закрытая и открытая элита); по объему властных полномочий (высшая, средняя и административная элита).

Современная российская политическая элита характеризуется следующими чертами:

– высший слой представляют так называемые силовики – выходцы из бывшего КГБ, ФСБ, МВД и других всевозможных силовых структур, для которых характерен военный, командно-приказной стиль управления;

– различные элитарные кланы зависят от воли первого лица в го-

сударстве;

– при выработке и реализации социально-экономического и политического курса страны присутствует непрофессионализм и некомпетентность;

– представители имеют сверхвысокий уровень доходов, а также материальные и финансовые интересы за рубежом;

– отсутствует контроль со стороны общества, что приводит к правовой безнаказанности и аморализму;

– выборы как институт обновления политической элиты пока не превратились в действенный механизм, по этой причине российская политическая элита по-прежнему рекрутируется из собственной среды;

– происходит усиление противоречий внутри правящей элиты в борьбе за собственные клановые интересы.

Интеллектуальная элита и проблема культурной гегемонии

Теории элит являются наиболее подходящими для объяснения причины существования феномена политического манипулирования. Одним из самых главных показателей властного положения элиты над массами является ее способность к манипулированию общественным мнением и общественностью в целом. Именно управление массами, с помощью культурной гегемонии, рассматривается А. Грамши как фундаментальный рычаг установления, сохранения, укрепления и свержения власти. Управление массами возможно в двух основных плоскостях, или на двух уровнях – это уровень политического общества и уровень гражданского общества, внутри которых, методами управления являются юридическое управление и культурная гегемония соответственно.

Культурная гегемония, в понимании А. Грамши, это – не застывшее, однажды достигнутое состояние, а динамичный, непрерывный процесс. Иными словами, гегемония – это динамика власти. Таким образом, власть можно рассмотреть в двух плоскостях – статическая власть – репрессивный аппарат управления людьми, и динамическая власть – манипулятивная технология управления. В этой статье будет рассмотрена только манипулятивная технология власти, которая в творчестве А. Грамши получила название культурная гегемония. Гегемония опирается на «культурное ядро» общества, которое включает в себя совокупность представлений о мире, человеке, традициях, ценностях, морали, культуре, искусстве и т.д. До тех пор, пока это ядро стабильно, в обществе имеется «устойчивая коллективная воля», направленная на сохранение существующего порядка. Подрыв этого «культурного ядра» и разрушение этой коллективной воли – условие революции.

Согласно А. Грамши, для подрыва гегемонии, т.е. ключевого механизма управления людьми, надо воздействовать не столько на идеологические установки властвующих элит, сколько на обыденное сознание, на повседневные, «маленькие» мысли среднего человека. Искусство гегемонии – это править неявно, используя ненасильственное принуждение (включая так называемую массовую или народную культуру), так, чтобы манипулировать подчиненными группами против их воли, но с их согласия, в интересах крошечной части общества.

Самым эффективным механизмом, с помощью которого возможно управление массами по «молекулярному» принципу – это повторение, одной и той же информации, идей и т.д. Одним из примеров «эффекта» повторения можно увидеть в повторении молитв и обрядов в церковной практике. По этому поводу А. Грамши пишет: «Массы как таковые не могут усваивать философию иначе как через веру». Подобный «эффект» повторения приводит к привыканию, к насаждению определенной картины мира, и, в конце концов, к тому, что человек воспринимает информацию не разумом, а на веру. А. Грамши описывает это так: «огромное количество книг, брошюр, журнальных и газетных статей, разговоров и споров, которые без конца повторяются и в своей гигантской совокупности образуют то длительное усилие, из которого рождается коллективная воля определенной степени однородности, той степени, которая необходима, чтобы получилось действие, координированное и одновременное во времени и географическом пространстве». Следовательно, когда интеллигенция правящего класса не обладает культурной гегемонией над обществом, а интеллигенция новых классов достигает определенного уровня гегемонии, наступает переход от молекулярного воздействия на сознание масс к активным организованным действиям. Этот переход можно рассматривать этап предшествующий самой революции, которая возможна в обществе.

Однако потенциал этой теории может быть раскрыт не только при рассмотрении революций и вопросов теории общества и государства. В этой статье будет рассмотрен один из наиболее важных компонентов молекулярной теории А. Грамши, а именно, такой компонент как интеллигенция. Если, на протяжении всего своего творчества, А. Грамши старался изучить и выяснить роль человека в истории, то в этой статье будет осуществлена попытка рассмотреть позиции интеллигенции применительно к обществу современной России.

В банальном смысле интеллигент это писатель, философ, художник. Поэтому журналисты, которые считают себя писателями, философами, художниками не сомневаются, что они являются «настоящими» интеллигентами. Однако, в современном мире, уже в первой чет-

верти XX века, по мнению А. Грамши, понимать интеллигента только как человека, который занимается интеллектуальной деятельностью – нельзя.

«Интеллигенция, согласно А. Грамши, не отдельная прослойка, а выделяющаяся из класса его наиболее сознательная часть». Наиболее независимая интеллигенция носит название традиционной, так как он, будто по традиции, сохраняет свои функции и независимость от политической составляющей общества. «Она осознает прежде других исторические задачи класса, помогает ему в осознании своих общеклассовых интересов, а затем и интересов других классов и общества в целом». Такая интеллигенция может заниматься созданием и осознанием таких, фундаментально важных для общества вещей, как например национальная идея.

С другой стороны, есть другая интеллигенция, которую А. Грамши именуется органической и чьей основной функцией является обслуживание господствующего класса. Такие интеллигенты это «приказчики господствующей группы, выполняющие вспомогательные функции, связанные с осуществлением этой группой социальной гегемонии и политической власти». У них есть две, наиболее важные и уникальные функции, это 1) способствование и обеспечение спонтанного согласия масс со всем, что предлагает господствующая группа и 2) выявление несогласных групп для передачи их под надзор государственного аппарата принуждения.

Таким образом, органическая интеллигенция работает над сознанием масс для того, чтобы достигнуть максимального уровня согласия с существующей моделью правления, в то время как любая традиционная интеллигенция, создаваемая новым классом «ломает» это устоявшееся культурное ядро и привносит новые идеи, представления, мысли и т.д. Эту дихотомию, введенную А. Грамши для того, чтобы наиболее полно отразить функции интеллигенции, можно сравнить с теорией элит и контрэлит Г. Моски.

А. Грамши также развивает свои мысли по поводу формирования интеллигенции. Он считает, что формирование интеллигенции происходит внутри учебных заведений различных уровней – начиная от школьного образования и заканчивая высшими академиями и университетами. Формирование интеллигенции полностью зависит от педагогики, осуществляемой в государстве. Теоретик выделяет такие институты как школы, общественно-полезные заведения, народные библиотеки, прогрессивные учебные заведения, университеты, творческие союзы и профсоюзы.

При этом эффективность этих институтов обеспечивающих просветительскую деятельность, зависит как от качественных, так и от

количественных показателей. Количество, структурированность и разнообразие специальностей в образовательной системе увеличивает не только количество узкопрофильных специалистов, но и создают почву для появления интеллигенции в большем количестве областей. Качество образования, т.е. эффективность просвещения, должно поддерживать общую эрудицию, знания истории и культуры, вырабатывать критическое мышление и т.д. Только при соблюдении этих условий возможное появление интеллигенции.

Ключевой функцией интеллигенции, по Грамши, является не узкоспециальный интеллектуальный труд, как журналистика, писательство, преподавание и т.д., а установление, сохранение или подрыв гегемонии через идеологию. Можно сказать, что любой класс, стремящийся сохранить или установить свою гегемонию, внушает в сознание масс различные стереотипы, шаблоны, штампы, мифы. С теоретической точки зрения, для более полного понимания этих терминов, можно использовать вполне сочетающиеся теоретические раскладки Г. Маркузе, Э. Фромма, Р. Барта, К. Юнга и др.

После того, как интеллигенция сформирована, она начинает активно внедрять в массы новые ценности, знания, идеи и т.д. При этом интеллигенция, как самая сознательная прослойка своего класса, считает нужным распространять эти идеи не только на членов своего класса, но на все общество в целом. «Класс, борющийся за власть, а значит, за классовый союз, за гегемонию, должен пройти процесс расширения и возвышения своих интересов. Ему необходимо, прежде всего, осознать себя как класс, преодолевая свою "экономико-корпоративную" стадию – стадию раздробленности и борьбы лишь за повседневные материальные интересы отдельных групп». Иными словами, А. Грамши, видит возвышение любого класса в преодолении одних лишь экономических интересов и выход на более высокий, морально-этический уровень. Только с помощью этого механизма возможно расширение влияния нового класса и его интеллигенции на общество. Далее, «наряду с изменениями морального плана происходит изменение мировоззрения: люди, привыкшие к подчиненному положению в обществе, к роли простых исполнителей, приучаются смотреть на себя как на активных деятелей, организаторов, руководителей, способных в конечном итоге руководить обществом в целом». Именно создание и распространение идеологий, установление или подрыв гегемонии того или иного класса – главный смысл существования интеллигенции в современном обществе.

Таким образом, манипуляция – это средство борьбы за гегемонию (ее слом или сохранение) которая находится в руках интеллигенции. При этом традиционная интеллигенция стремится всегда к неза-

висимости, а значит к противостоянию насаждаемой гегемонии, в то время как органическая интеллигенция стремится поддерживать свой класс, который находится у власти. Однако традиционная интеллигенция может вести как активную борьбу за гегемонию над сознанием людей, что приводит к революциям, а может оставаться в стороне, отстаивая лишь свои позиции, независимость и существование.

Теперь несколько слов об интеллигенции в современном мире. Никто не станет отрицать, что при воздействии на культурное ядро имеет значение наличие каналов коммуникации, через которые осуществляется воздействие на общество. Контроль органической интеллигенции, которая обслуживает правящий класс, над средствами массовой информации усложняет традиционной элите задачу по осуществлению этого воздействия. Однако, если при жизни А. Грамши, был возможен почти тотальный контроль за печатными изданиями – книгами и брошюрами, а в тоталитарном государстве, подобно Италии 1920–40-х гг. контролировались и общественные собрания, что осложняло неформальное общение, сейчас каналов информации стало гораздо больше. Помимо того, что информация сейчас распространяется гораздо быстрее и сразу по нескольким каналам, что обеспечивает почти молниеносную коммуникацию между людьми, которые находятся даже в разных городах, информационные потоки довольно сложно контролировать. Поскольку А. Грамши жил в начале XX века, безусловно, он ведет речь о таких средствах коммуникации как книги, журналы, колонки и статьи в журналах и газетах и т.д. Одним из немногих выходов из ситуации, когда эти немногие сети распространения информации, было, является создание своих собственных коммуникационных сетей и их каналов коммуникации независимые издания, подпольное производство брошюр и т.д. Однако в современных условиях технологические новшества в виде мобильной сети, Интернета, устройств, которые позволяют использовать Интернет почти в любой точке мира, – планшеты, нэтбуки, телефоны, поддерживающие различные браузеры и т.п. – все это позволяет не только использовать высокую скорость передачи информации, но и публиковать её, избегая при этом больших финансовых затрат, бюрократических проволочек и, в большинстве случаев, политических преследований.

Выделить кого-либо в современном российском обществе как носителей ценностей, способных построить некое культурное ядро и осуществляет гегемонию над сознанием масс не так и сложно. В основном это телеведущие и журналисты, которые работают на государственных каналах (В.Р. Соловьев, Д.К. Киселев, М.С. Симоньян и т.д.), а также писатели и академики, которые интегрированы (или были интегрированы ранее) в многочисленные государственные или

окологосударственные структуры (С.Е. Кургинян, М.Л. Шевченко, Н.К. Сванидзе и т.д.).

Более интересно разобрать вопрос, связанный с интеллигенцией эксплуатируемого класса. Здесь можно столкнуться с серьезной проблемой. Дело в том, что идеология любого класса, может быть сформулирована и пропагандироваться только исключительно самой интеллигенцией. В данном случае, ярко выраженной системы идей этого класса нет. Значит, интеллигенция этого класса находится ещё на той стадии своего развития, на которой не может полностью аккумулировать свои силы для серьезного сопротивления внутри культурного ядра, иными словами, ей нечего предложить. Но даже на такой, начальной стадии развития, кто может представлять традиционную, независимую (а возможно и борющуюся) интеллигенцию в современном российском обществе?

Во-первых, здесь стоит сказать о столь популярном на нынешний день течении как блогеры. Самыми популярными блогерами в России, ориентированными на политический дискурс, за последние 30 лет были Дмитрий Медведев, Дмитрий Рогозин, Рамзан Кадыров, Надежда Толоконникова, Дмитрий Лоскутов. Однако они не имеют никаких значительных идеологических концепций, поэтому считать их новой интеллигенцией нельзя, несмотря даже на их количественный и иногда качественный рост.

Во-вторых, те представители общества, которые традиционно становятся интеллигентами – писатели, художники, режиссеры, актеры – в современной России также являются довольно слабым звеном в социальной структуре. Союзы писателей или современные кинематографисты не имеют серьезного влияния над массами. Среди немногих выдающихся и призванных деятелей можно отметить Виктора Пелевина, Дмитрия Быкова, Бориса Акунина. Однако, даже на их фоне, больше прислушиваются к представителям музыкальных течений, чаще всего, говоря о звездах русского рока (Гребенщиков, Макаревич, Шевчук), которые имеют определенную политическую позицию. К примеру, политика В.В. Путина в отношении Крыма и Украины в начале 2014 года была подвержена серьезной критике со стороны Макаревича и Шевчука, однако, в их выступлениях весьма проблематично найти некую систему идей, реформ, видений альтернативной идеологии или будущего России в целом.

В-третьих, представители телевиденья, а именно, ведущие авторских передач, которые, в основном, не финансируются государством и не пропагандируют ценности властвующего класса и независимые репортеры. Здесь можно упомянуть А.Г. Гордона, Д.Ю. Пучкова, Л.Г. Парфенова, известного в России А.А. Вассермана, А.А. Проханова,

М.В. Леонтьева. Однако эта небольшая группа людей, в основном, подчеркивает критическое виденье современного властного режима и предлагает локальные реформы или изменения.

В-четвертых, необходимо сказать об отдельной прослойке интеллигенции, а именно об академиках. В современном российском обществе интеллектуалы в основном формируются вокруг академических кругов или университетов, таких как МГУ или СПбГУ, однако, среди них есть те, кто имеют определенные идеологические ценности. К примеру, А.Г. Дугин, который также является лидером Международного евразийского движения и в тоже время занимает довольно высокое положение в структуре МГУ. Меньшее политическое влияние имеет, к примеру, А.И. Фурсов, что не умоляет его известности среди интеллектуалов. Тем не менее, анализируя количество интеллектуалов с определенной системой идей, приходится признавать, что их список будет довольно непродолжительным.

Таким образом, основной проблемой негосподствующего класса является отсутствие или слабовыраженная деятельность традиционной интеллигенции. Стадия развития, на котором находится современная российская интеллигенция, характеризуется отсутствием выраженных и четко декларируемых идей, отсутствием лидеров внутри отдельных прослоек интеллигенции, пагубным использованием критики, вопреки выстраиванию альтернативных идеологических позиций.

Глава 6

ДЕМОКРАТИЯ И ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО

Понятие демократия

Демократия является самым непростым и многозначным по формам реализации типом политического режима. Начиная с 1260 г., когда это слово было впервые употреблено в переводе аристотелевской «Политики», и до настоящего времени, то есть уже семь столетий, не прекращаются споры о значении термина «демократия».

Термин «демократия», который возник в античности и обозначает «власть народа» (от греческих слов *demos* – «народ» и *kratos* – «власть»), стал самым распространенным в политической науке. Но массовое использование термина не оставило за ним определенного однозначного определения. В политологии по сей день не выработаны общепринятые представления, которые позволяют сформулировать точное определение демократии. Различные авторы обращают внимание на отдельные составляющие демократии, например, на власти большинства, на ее ограничении и контроле над ней, на главных правах граждан, на правовой и социальной государственности, наконец, на разделении властей, всеобщих выборах, гласности, конкуренции различных мнений и позиций, плюрализме, равенстве, соучастии и т.д.

Таким образом, демократия интерпретируется в нескольких смыслах: во-первых, в широком смысле, как общественная система, которая основана на добровольности всех форм жизнедеятельности индивида; во-вторых, более узко, как форма государства, при которой все граждане обладают равными правами на власть (в отличие от монархии, где власть принадлежит одному лицу или аристократии, где управление осуществляется группой лиц); в-третьих, демократия понимается как идеальная модель общественного устройства, как основанное на ценностях свободы, равноправия, прав человека, определенное мировоззрение.

Эволюция значения термина «демократия» происходила в то же время, что и развитие человеческого общества. Первоначально, с момента возникновения, в отличие от правления монарха или аристократов, демократия рассматривалась как прямое правление граждан. Тем не менее, демократия была признана «худшей формой» власти уже в античности. Потому как низкий уровень культуры граждан греческих полисов-государств позволял правителям манипулировать подобным «народовластием», по этой причине режимы демократии были недолговременны и переходили в охлократию (власть толпы).

Новый этап в развитии концепции демократии начинается с Великой Французской революции, когда демократия стала рассматривать-

ся как направление общественной мысли, формирующее цели социально-политического движения, которое отвергало монархию и элитарность. Становление концепции демократии связано с потребностью обоснования нового характера отношений между правителями и подданными, которое вызвано появлением институтов гражданского общества, а также требований автономии и социального равенства индивидов.

Впрочем негативное отношение к демократии не было преодолено даже в XVIII в. Это объясняется тем, что идеальная модель демократии как повседневного и непосредственного участия в управлении всех граждан в больших политических образованиях, подобных национальным государствам (а не маленьким городам-полисам), практически невозможна. Первоначальный смысл демократии трансформировался, приспособиваясь к новым потребностям жизни. На процесс трансформации оказывали влияние культура конкретного общества, политические и исторические традиции, демократический опыт. Изначальный смысл демократии как народовластия существенно расходился с многообразием практических форм ее реализации, что и привносило известную путаницу в понимание данного термина.

Основные трактовки демократии

Опыт становления и развития демократических порядков в течение веков в различных странах анализировался в философско-теоретическом плане, кроме того, исследователи давали эмпирическое описание ее разнообразных практик. При этом часто отображение практического опыта тех или иных государств превращалось в создание нормативных моделей демократического устройства. На сегодняшний день в политической мысли сложилось множество авторитетных теоретических представлений об этой форме организации власти. Однако, несмотря на разнообразие имеющихся теоретических трактовок демократии, все они, в конечном счете, могут быть сведены к двум наиболее общим интерпретациям природы.

Так, сторонники, условно говоря, «ценностного» подхода, при всех их идеологических разногласиях, рассматривают демократию как политическую конструкцию, которая призвана воплотить во власти совокупность совершенно определенных идеалов и принципов, т.е. тех высших ценностей, выражающих ее социальный смысл и предназначение. К этой группе, прежде всего, относятся авторы трактовки демократии как системы народовластия, что вполне соответствует ее этимологии (греч. *demos* – народ, *cratos* – власть). Наиболее емко и кратко суть такого понимания демократии выразил А. Линкольн, который обозначил ее как «власть народа, власть для народа,

власть посредством самого народа». Исходя из идеи народного суверенитета, приверженцы такого подхода расценивали демократию как форму власти народа над самими собой, т.е. по сути дела сближали ее с понятием общественного самоуправления.

Еще в Древней Греции в качестве ценностных предустановок, которые обуславливают понимание демократии, выступали идеи, отождествлявшие государство с обществом, отрицавшие понятие свободного индивида и признававшие равенство по отношению к власти только за частью общества («гражданами»). Другими словами, в то время демократия рассматривалась как форма правления неимущего большинства ради собственного блага. Такое понимание вызывало резко критическое отношение к демократической форме правления, проявившееся, впрочем, и на более поздних этапах истории политической мысли.

К сторонникам ценностного подхода относятся и приверженцы философии Ж.Ж. Руссо, которые понимали демократию как форму выражения всевластия суверенного народа, отрицающий как политическое целое значение индивидуальных прав личности и предполагающий исключительно прямые формы народного волеизъявления, ибо любое представительство интересов и граждан уничтожает народный суверенитет. Исповедовали ценности коллективистской демократии (идентитарной) также марксисты; которые опирались на идею отчуждения прав индивида в пользу коллектива, но при этом делали упор на классовых ценностях пролетариата, выражающие, по их мнению, интересы всех трудящихся и обуславливающие построение «социалистической» демократии.

Характерно, что такого рода идеи, которые привели на практике к установлению коллективистских диктатур, по своей природе не отличаются от образцов либеральной мысли, для которой главным условием формирования здания демократии также являются определенные ценности, но ценности, отражающие приоритет не народа (коллектива), а человека. Так, Д. Локк, Т. Гоббс, Т. Джефферсон и другие основоположники либерального учения, исходя из способности народа к рационально-нравственному «самоопределению и волеобразованию» (Кант), положили в основу интерпретации демократии идею индивида, который обладал внутренним миром, изначальным правом на свободу и защищенность своих прав. В результате, равенство на участие во власти они распространяли на всех людей без исключения. Государство же рассматривалось при таком понимании демократии как нейтральный институт, основные функции и полномочия которого определяются общими решениями людей и направлены на защиту отдельных прав и свобод.

Сторонникам такого предзаданного ценностями понимания демократии оппонируют приверженцы так называемого «рационально-процедурного» подхода. Философская база такой позиции построена на том, что демократия возможна лишь в тех условиях, когда распространение ресурсов власти в обществе приобретает столь широкий характер, что ни одна общественная группа не в состоянии подавить своих соперников или сохранить властную гегемонию. При данных условиях наиболее подходящим выходом из ситуации является достижение компромисса и взаимное разделение функций и полномочий, обуславливающих чередование групп у власти. Эти-то процедуры и технологии установления подобного порядка и выражают существо демократической структуры политики.

М. Вебер закрепил такое понимание демократии одним из первых в своей плебисцитарно-вождистской теории демократии. Он считает, что демократия представляет собой «средство» властвования, которое полностью обесценивает все понятия «народного суверенитета», общей «воли народа» и т.п. Немецкий ученый полагал, что характерные для нее прямые формы политического волеизъявления возможны только в строго ограниченных пределах (например, в древнегреческих городах-государствах). Любая же организация представительства интересов граждан в сложных, больших обществах неразрывно связана с их вытеснением из политики и установлением контроля над властью со стороны бюрократии. Чтобы защитить свои интересы граждане должны передать свое право контроля за властью и аппаратом управления всенародно избранному (харизматическому) лидеру. Люди, имея такой независимый от бюрократии источник легитимной власти, будут иметь возможность осуществлять свои интересы. По Веберу, демократия – совокупность процедур и соглашений, «когда народ выбирает лидера, которому он доверяет».

Выделяя процедурные и процессуальные аспекты демократии, Вебер практически полностью снимал идею участия масс в управлении. На самом деле, подобное устройство власти по неволе оправдывало ослабление контроля за лидером со стороны общественности, его отдаленность от населения и их интересов, предполагало утверждение цезаристского стиля управления, установление режима личной власти лидера. Во всяком случае, Вебер считал такое развитие событий либо необязательным, либо сравнительно небольшой платой за подчинение обществу и власти разрушительному влиянию бюрократии.

Современные теории демократии

В современных условиях в политической науке сохранили свое место многие идеи, которые были выработаны в рамках указанных

подходов в более ранний исторический период.

Либеральная теория демократии базируется на англо-саксонской традиции, рассматривающая демократию как ответственное и компетентное правление. В либеральной модели принцип ответственности доминирует над принципом соучастия. Источником власти является народ, который выражает свою волю не прямо, а посредством своих представителей, которым он делегирует на определенный срок полномочия. С одной стороны, управлением занимаются специально подготовленные люди, но, с другой стороны, их деятельность может быть эффективной лишь потому, что она опирается на поддержку большей части народа. Отношения между представителями народа и самим народом основаны на полномочиях и доверии, и формируются конституцией. Конституция сохраняет перечень тех полномочий, которые народ передает своим избранникам, и определяет меру ответственности за принимаемые ими решения.

Теория прямой демократии, одним из авторов которой был Ж.-Ж. Руссо, отрицает принцип представительности. Демократия понимается как прямое правление народа, способного самостоятельно выразить свою единую волю. В этой теории нет деления на управляющих и управляемых. Общая воля народа, выраженная на собраниях, является основой деятельности правительств и составления законов.

Теория социалистической демократии трактует ее как форму классового господства. Однако, в рамках данной концепции развивались две традиции – ортодоксальная (К. Маркс, Ф. Энгельс, В.И. Ленин) и реформистская (Э. Бернштейн, К. Каутский). Парадокс демократии в ортодоксальной интерпретации состоит в том, что, с одной стороны, только социалистическая демократия устанавливает власть народа, но, с другой стороны, при коммунизме демократия вообще исчезает. Идеологически фиксированная цель (построение коммунизма), которая оторвана от реальной жизни, строго определяет потребности общества. Права и свободы личности приносятся в жертву «общественному интересу». Однако «общественный интерес», который не основан на личном, превращается в фикцию. Таким образом, практические попытки сформировать общую волю, политическое единство путем устранения многообразия социальных интересов привели к развалу режимов социалистической демократии.

Социал-реформисты понимали демократию как определенную форму компромисса, соглашения разнородных социальных сил, не отрицая при этом, что цели общества изменяются по мере изменения условий жизни человека.

Наряду с перечисленными теориями демократии в современный период появился и ряд теорий, которые развили основные идеи обо-

значенных концепций с учетом изменившихся реалий, динамикой демократических процессов.

Таким образом, сторонники теории партиципаторной демократии (т. е. основанной на соучастии граждан непосредственно в политическом процессе) отрицают принцип разделения политического труда. Они исходят из идеала индивидуального самоопределения автономной личности. Самоопределение личности рассматривается как право на всестороннее политическое участие в масштабах всего общества и в различных его сферах. При таком подходе фактически выравнивается и ответственность профессионалов и непрофессионалов в управлении государством, что способствует снижению особой ответственности элитарных слоев, избираемых обществом.

Сторонники плюрализма также внесли значительный вклад в развитие теории демократии. Хотя впервые данный термин был введен в научный оборот еще Х. Вольфоном (1679–1754), для выработки демократической теории его стали использовать только в первой половине XX в. (Г. Ласки, Д. Трумэн, Р. Даль). В плюралистической концепции демократия понимается как тип организации власти, формирующийся в условиях ее распыления (диффузии) между различными силами. В этом смысле демократия предполагает свободную игру, соревнование различных групп, которые являются основной движущей силой политики, а также связанных с их деятельностью институтов, идей, воззрений. Формирование и функционирование демократических порядков происходит по мере использования механизмов и процедур («сдержек и противовесов»), позволяющих конкурирующим за власть группам избегать монополизации какого-либо одного объединения за счет сплоченных действий ее оппонентов; достигать своих интересов при помощи заключения разнообразных компромиссов; поддерживать баланс отношений и таким образом снижать напряженность межгруппового противостояния. Исходя из этого, демократия как система поддержания динамического равновесия конкурирующих сил представляет собой власть постоянно изменяющего свои очертания большинства, включающего в себя различные группы с совпадающими позициями по тем или иным вопросам.

Практический опыт показал, что, при всех преимуществах такого понимания демократии, применение данной модели власти возможно только за счет распространения в обществе единых, базовых для всех групп идеалов и ценностей, отсутствие которых превращает межгрупповые различия в непреодолимое препятствие для принятия государственных решений. В рассматриваемой трактовке демократии слабо учитываются степень и характер влияния на власть различных групп, а также роль личности в политическом процессе.

Значительный вклад в развитие теории демократии внес А. Лейпхарт, предложивший идею консociальной (consociational) демократии. Он также рассматривал сущность демократии в процедурных мероприятиях и, в соответствии с этим, разработал уникальную модель «разделения власти», которая предусматривала обеспечение представительства интересов меньшинства, не способного получить доступ к рычагам государственного управления.

Такая модель предполагает создание коалиционного правительства с участием всех партий, представляющих основные слои общества. Крайне принципиальной является и роль технологий, обеспечивающих пропорциональное представительство разных групп населения при назначении на ключевые посты и распределении ресурсов (в виде сохранения определенных квот для представителей меньшинств). В роли принципиально важного условия перераспределения власти рассматривается и обеспечение максимальной автономии группам в решении ими своих внутренних вопросов (например, в форме федерализма или культурной автономии). Уникальное значение для выработки этой модели демократии придается также предоставлению группам при выработке политических целей права вето, что предполагает при принятии окончательного решения не обычное, а квалифицированное большинство (в две трети или три четверти голосов), что давало бы представителям меньшинств дополнительные возможности на защиту своих интересов.

Кардинальное распространение в последние годы получили и теории рыночной демократии, представляющие организацию данной системы власти в качестве аналога экономической системы, в которой происходит постоянный обмен «товарами», где продавцы – носители власти меняют свои выгоды, статусы, привилегии на «поддержку» избирателей. Следовательно, под политическим действием понимается только электоральное поведение, в рамках которого акт подачи голоса трактуется как своего рода «покупка» или «инвестиция», а избиратели в основном рассматриваются как пассивные «потребители». Таким образом, главная задача демократии состоит в применении избирательных стратегий, которые должны связывать кандидата во власть с позициями избирателей. И хотя это создает простор для манипулирования волей граждан, такая «сфабрикованная воля» не меняет смысла этой «демократии напрокат» (У. Грайдер).

Современное видение процедурных основ демократии не может игнорировать техническое развитие современного общества. Появление и нарастание роли электронных систем в структуре массовых коммуникаций неизбежно вызвало к жизни идеи теледемократии («киберократии»). В данном случае наличие традиционных для демо-

кратии процедур неразрывно связывается с уровнем технической оснащённости власти и гражданских структур системами интерактивного взаимодействия (ТВ, Интернет) во время выборов, референдумов, плебисцитов и т.д. Эта виртуализация политики ставит новые проблемы в области обеспечения интеграции общества, налаживания отношений с новыми общностями граждан (имеющих или не имеющих такие технические средства), изменения форм контроля власти за общественностью и, наоборот, снятия ряда ограничений на политическое участие, оценки квалифицированности массового мнения, способов его учета и т.д.

Теория «волн демократизации»

Демократизация является одним из видов политического процесса, она привлекает все большее внимание со стороны как западных, так и российских исследователей. Это обусловлено тем, что последние десятилетия характеризуются падением авторитарных режимов и попыткой утверждения демократических институтов во многих государствах мира. Известный исследователь С. Хантингтон, характеризует этот процесс как третью волну демократизации, которая охватила большую группу стран. Характеризуя этот процесс как мировую демократическую революцию, он подчеркивает, что к началу 90-х годов «демократия рассматривается как единственная легитимная и жизнеспособная альтернатива авторитарному режиму любого типа».

С позиции С. Хантингтона, начало первой волны связано с распространением демократических принципов в США в XIX в.; она продолжается до окончания первой мировой войны (1828–1926). За подъемом демократизации, как правило, следует ее откат. Первый спад датируется 1922–1942 гг. Вторая волна демократизации наступает с победой над национал-социализмом и становлением демократии, прежде всего, в Западной Германии, Италии, Японии. Эта волна продолжается до середины 60-х гг. (1943–1962). Второй спад захватывает временной интервал между 1958 и 1975 г. 1974 год становится началом третьей (современной) демократической волны, с момента падения салазаровской диктатуры. Она захватила такие государства Южной Европы, как Испания и Греция, затем распространилась на Латинскую Америку. К середине 80-х годов демократизация захватывает ряд стран Азии, Центральной и Восточной Европы, а затем и СССР.

Опыт политического развития стран, переживающих третью волну демократизации, явился в некотором роде опровержением оптимистических выводов С. Хантингтона, показав всю неоднозначность и противоречивость этого процесса. Прежде всего, речь идет о том, что во многих странах демократизация привела к установлению отнюдь

не демократических режимов (ярким примером этому может служить большинство стран бывшего СССР).

Многие ученые признают волновой характер демократизации и согласны с предлагаемой периодизацией С. Хантингтона. Но при этом они отмечают, что третья волна характеризовалась рядом особенностей, которые явились подтверждением сложности и многозначности рассматриваемого процесса. Среди них выделяются следующие: специфика итогов: «демократические транзиты» третьей волны в большинстве случаев не заканчиваются созданием консолидированных демократий; значительное отличие исходных характеристик трансформирующихся политических режимов: от классического авторитаризма и военных хунт в Латинской Америке до посттоталитарного режима в странах Восточной Европы; более благоприятный международный контекст.

Демократизация и теория политического транзита

Демократическим транзитом в политологии принято называть процесс перестроения политической системы, в ходе которого недемократическое государство начинает приобретать черты демократии. Среди основных причин политического транзита (т.е. перехода из одного состояния в другое) может служить крушение прошлого авторитарного или тоталитарного режима, формирование гражданского общества, справедливые выборы с высокой конкуренцией, распад государства и формирование новых государственных образований и т.п.

В рамках политической транзитологии следует разделять два понятия: модернизация и демократизация. Так, по определению В.А. Ачкасова, под модернизацией понимается «совокупность процессов индустриализации, бюрократизации, секуляризации, урбанизации, становления систем всеобщего образования, представительной политической власти, общественной и социальной мобильности, которые ведут к формированию современного открытого общества» в противоположность закрытому традиционному», в то время как демократизация более узкий процесс, который определяется процесс внедрения демократических принципов и процедур в политическую систему и практику, а также закрепление либеральных ценностей внутри политической культуры.

В современной политологии существует множество способов измерять процесс демократизации общества и определять уровень развития демократии. Вводя ряд различных параметров, таких как права и свободы граждан, экономическая политика, статус оппозиции, подотчетность гражданам, статус института выборов и пр., появились отдельные индексы демократии, среди которых самыми известными

стали Policy IV и Freedom House, а также авторские системы индикаторов демократии Т. Ваханена, А. Пшеворского, К. Боллена и т.д. Следует учитывать, что подобные индексы в основном разрабатываются в странах Запада и опираются на ценности либеральных демократий, не принимая во внимание культурные, цивилизационные и исторические особенности и традиции политических систем других регионов.

К проблемам политической модернизации более общего порядка относится множество проблем в области политико-правовых особенностей той или иной политической системы, к примеру, проблема обновления конституции. Скажем, в Конституции Индии в за 70 лет было принято более 500 изменений, в то время как Конституция США за 200-летнюю историю насчитывает всего лишь 27 поправок. Если учитывать то, что конституция является главным юридическим документом, который характеризует политический режим любого государства, то главным вопросом является следующий: какое действие политической системы по отношению к конституции является более демократическим – ее сохранение и незыблемость или ее качественная и количественная модернизация?

Существует две точки зрения по этому вопросу. Одна из них придерживается мнения, что, по крайней мере, все гражданские права обладают сверхлегальным достоинством, следовательно, исходя из концепции конституционной сверхлегальности, которую развивает М. Ориу, это делает невозможным внесение изменений в конституцию. С другой стороны, гибкость конституции, то есть возможность ее модернизации, которое остается у народа согласно идее народного суверенитета, считается нормальным и даже необходимым для демократических режимов. Из-за подобных противоречий возникает множество проблем с определением демократии и статусом конституции в ней: должна ли она быть гибкой или жесткой, как не допустить ее изменения в угоду определенным группам людей ради удовлетворения их интересов и т.д.

Понятие гражданского общества

Идея гражданского общества – одна из важнейших политических идей Нового времени. Возникнув в середине XVII в. в Европе, понятие «гражданское общество» претерпело известную эволюцию, породив несколько концепций и интерпретаций. Однако оно стабильно рассматривается в противопоставлении понятию «государство».

Либеральная трактовка гражданского общества восходит ко временам Т. Гоббса и Дж. Локка. Понятие «гражданского общества» было введено ими для отражения исторического развития человеческого

общества, перехода человека от природного к цивилизованному существованию. Человек в «диком», «природном» состоянии, не знающий ни цивилизации, ни государства, развивается в хаосе всеобщей взаимной вражды и непрерывных войн. Естественному, догосударственному состоянию общества противопоставляется цивилизованное, общественно-политическое, олицетворяющее порядок и гражданские отношения.

Естественным началом общества и жизни человека становятся не природа и необузданные природные страсти человека, а цивилизованность, т.е. исключительная способность человека сознательно объединяться с себе подобными для совместного проживания. Гражданское общество было признано условием удовлетворения базовых человеческих потребностей в пище, одежде, жилье. Гражданское общество появилось в результате процессов дифференциации и эмансипации различных сфер общественной жизни (экономической, социальной, культурной), в рамках которых происходит удовлетворение повседневных потребностей индивида.

Отношения между государством и гражданским обществом строились на договорной основе. По своей сущности эти отношения были цивилизованными, так как государство и гражданское общество вместе создавали условия для удовлетворения базовых человеческих потребностей и обеспечения жизнедеятельности индивидов. Государство охраняет неотчуждаемые права граждан и с помощью власти ограничивает природную вражду, снимает страх и тревогу за родных и близких, за свое богатство; а гражданское общество сдерживает стремление власти к господству.

Другую традицию представляет подход Г. Гегеля, который рассматривал гражданское общество как совокупность индивидов, удовлетворяющих с помощью труда свои повседневные потребности. Основой гражданского общества выступает частная собственность. Однако не гражданское общество являлось, по Г. Гегелю, движущей силой прогресса, а государство. Примат государства по отношению к гражданскому обществу был связан с тем, что, как считал Г. Гегель, основой развития всего и вся является «Мировой Дух», или «Абсолютная Идея». Гражданское общество было «инобытием» духа-идеи, а именно государство олицетворяло все добродетели и было наиболее совершенным воплощением мировой саморазвивающейся идеи, самого могучего проявления человеческой личности, всеобщности политического, материального и духовного начал.

Государство защищало человека от случайностей, обеспечивало справедливость и реализовывало всеобщность интересов. Гражданское общество и индивид были подчинены государству, ибо именно

государство интегрирует отдельные группы и индивидов в органическую целостность, задавая смысл их жизнедеятельности. Опасность существования всеобъемлющего государства состоит в том, что оно поглощает гражданское общество и не стремится гарантировать гражданам их права и свободы.

Отвергая тезис Г. Гегеля о первичности государства по отношению к гражданскому обществу, К. Маркс рассматривал последнее фундаментом глобального общества, а жизнедеятельность индивидов – решающим фактором исторического развития. Это вытекало из материалистического понимания истории, согласно которому эволюция общества является результатом эволюции материальных условий жизни. Гражданское общество является совокупностью материальных отношений индивидов. К. Маркс описывал гражданское общество как общественную организацию, которая развивалась непосредственно из производства и обращения. Совокупность экономических, производственных отношений индивидов (т.е. отношения, в которые вступают индивиды между собой в процессе производства) и соответствующих им производительных сил (средства производства и рабочая сила) составляют базис. Экономический базис обуславливает надстройку, политические институты (в том числе и государство), право, мораль, религию, искусство и т.д. Государство и политика является отражением производственных отношений.

Следуя тезису о зависимости надстройки от базиса, К. Маркс считал государство инструментом политического господства класса, обладающего средствами производства. Таким образом, буржуазное государство является, по мнению К. Маркса, механизмом реализации и защиты интересов экономически господствующего класса-собственника, включающего промышленников, предпринимателей, финансистов, землевладельцев. В таком государстве гражданами оказываются только имущие классы и социальные группы. Буржуазное государство, реализуя волю экономически господствующего класса, препятствует свободному развитию автономных индивидов, поглощает или чрезмерно регулирует гражданское общество. Следовательно, взаимоотношения между государством и гражданским обществом не являются равными и договорными.

Возможность преодоления разрыва между гражданским обществом и государством в условиях капитализма К. Маркс видел в создании нового типа общества – коммунистического общества без государства, где индивидуально-личностные начала полностью растворяются в коллективном.

Анализируя последствия реализации марксистской доктрины в России, приведшей к установлению тоталитарного режима и уничто-

жения ростков гражданского общества, А. Грамши отстаивал идею гегемонии гражданского общества. Под последним он понимал все, что не является государством. В условиях сформированного гражданского общества, каковым оно являлось на Западе, процесс социального переустройства следует начинать не с политической революции, а с достижения гегемонии передовыми силами внутри гражданского общества. Это утверждение А. Грамши вытекает из его определения самостоятельной роли надстройки как существенного фактора исторического развития.

Рассматривая процесс формирования гражданского общества на Западе, А. Грамши обратил внимание на большое значение идеологии и культуры в утверждении политического господства буржуазии. Установив интеллектуальное и моральное господство над обществом, она заставила другие классы и группы принять свои ценности и идеологию. Особое значение в надстройке, по А. Грамши, принадлежит гражданскому обществу, тесно связанному с идеологией (наукой, искусством, религией, правом) и институтами, создающими и распространяющими ее (политическими партиями, церковью, средствами массовой информации, школой и т.д.). Гражданское общество, как и государство, служит господствующему классу в упрочении его власти.

Структура и основные элементы

Современное гражданское общество имеет следующую структуру:

Добровольно сформировавшиеся первичные общности людей (семья, кооперация, ассоциация, хозяйственные корпорации, общественные организации, профессиональные, творческие, спортивные, этнические, конфессиональные и другие объединения).

Совокупность негосударственных неполитических отношений в обществе: экономических, социальных, семейных, духовных, нравственных, религиозных и других: это производственная и частная жизнь людей, их обычаи, традиции, нравы.

Сфера самопроявления свободных индивидов и их организаций, огражденная законами от прямого вмешательства в нее со стороны государственной власти.

Исходя из этого, структура гражданского общества развитых стран представляет собой широкую сеть общественных отношений, различных добровольных организаций граждан, их ассоциаций, лоббистских и иных групп, муниципальных коммун, благотворительных фондов, клубов по интересам, творческих, кооперативных объединений, потребительских, спортивных обществ, общественно-политических, религиозных и иных организаций и союзов. Все они выражают самые различные социальные интересы во всех сферах жизни общества.

Из этого вытекает и конкретный анализ основных элементов гражданского общества.

Во-первых, экономическая организация гражданского общества – это общество цивилизованных рыночных отношений. Рынок как своеобразный «компонент» экономической свободы невозможен без развития самостоятельной предпринимательской деятельности, направленной на систематическое получение прибыли.

Второй структурный элемент гражданского общества – его социальная организация. В рыночных условиях она носит весьма сложный характер, это и отражает прежде всего различия отдельных социальных групп. Можно выделить три основные группы населения гражданского общества: наемные работники, предприниматели и нетрудоспособные граждане. Обеспечение взвешенного баланса экономических интересов и материальных возможностей этих групп является важным направлением социальной политики.

Третий структурный элемент гражданского общества – его общественно-политическая организация. Ее нельзя отождествлять с государственно-политической организацией, с государственным управлением обществом. Напротив, реальный демократизм гражданского общества как основы обеспечения действительной свободы личности становится возможным именно тогда, когда общество, приобретая качества гражданского, правового, вырабатывает свои собственные, негосударственные общественно-политические механизмы саморегуляции и самоорганизации. В результате происходит так называемая политическая институционализация гражданского общества, то есть общество самоорганизуется с помощью таких институтов, как политические партии, массовые движения, профессиональные союзы, женские, ветеранские, молодежные, религиозные организации, добровольные общества, творческие союзы, землячества, фонды, ассоциации и другие, добровольные объединения граждан, создаваемые на основе общности их политических, профессиональных, культурных и иных интересов.

Функции гражданского общества

Основной функцией гражданского общества является наиболее полное удовлетворение материальных, социальных и духовных потребностей его членов. Разнообразные экономические, этнические, региональные, профессиональные, религиозные объединения граждан призваны содействовать всесторонней реализации индивидом его интересов, устремлений, целей и т.д. В рамках выполнения этой основной функции гражданское общество выполняет ряд важных социальных функций:

1. На основе законности оно обеспечивает защиту частных сфер жизни человека и гражданина от необоснованной жесткой регламентации государства и других политических структур.

2. На базе ассоциаций гражданского общества создаются и развиваются механизмы общественного самоуправления.

3. Гражданское общество – один из важнейших и мощных рычагов в системе «сдержек и противовесов», стремления политической власти к абсолютному господству. Оно защищает граждан и их объединения от незаконного вмешательства в их деятельность государственной власти и тем самым способствует формированию и упрочению демократических органов государства, всей его политической системы. Для реализации этой функции у него есть немало средств: активное участие в избирательных кампаниях и референдумах, акциях протестов или поддержки тех или иных требований, большие возможности в формировании общественного мнения, в частности, с помощью независимых средств массовой информации и коммуникаций.

4. Институты и организации гражданского общества призваны обеспечивать реальные гарантии прав и свобод человека, равный доступ к участию в государственных и общественных делах.

5. Кроме того, гражданское общество выполняет функцию социального контроля по отношению к своим членам. Оно независимо от государства, располагает средствами и санкциями, с помощью которых может заставить индивиды соблюдать общественные нормы, обеспечить социализацию и воспитание граждан.

6. Гражданское общество выполняет также коммуникационную функцию. В демократическом обществе проявляется многообразие интересов. Широчайший спектр этих интересов является результатом тех свобод, которыми располагает гражданин в условиях демократии. Демократическое государство призвано максимально удовлетворять интересы и потребности своих граждан. Тем не менее, в условиях экономического плюрализма эти интересы столь многочисленны, столь разнообразны и дифференцированы, что государственная власть практически не имеет каналов информации обо всех этих интересах. Задача институтов и организации гражданского общества информировать государство о конкретных интересах граждан, удовлетворение которых возможно лишь силами государства.

7. Гражданское общество выполняет стабилизирующую функцию своими институтами и организациями. Оно создает прочные структуры, на которых держится вся общественная жизнь. В сложные исторические периоды (войны, кризисы, депрессии), когда государство начинает шататься, оно «подставляет свое плечо» – прочные структуры гражданского общества.

Глава 7

ГОСУДАРСТВО КАК ПОЛИТИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

Подходы к пониманию сущности государства

Государство, как показывает нам история, является наивысшей формой организации человеческого общества, ведущим институтом политической системы. Взгляды на природу и происхождение государства эволюционировали на протяжении тысячелетий. Государство понималось как большая семья (Конфуций); «справедливый человеческий космос» (Платон); совокупность граждан (Аристотель); союз свободных людей, где соблюдаются права для общей пользы (Гроций); верховная власть, как единая воля граждан (Гоббс); машина для угнетения одного класса другим (Маркс) и др.

В научной литературе понятие «государство» может употребляться как в узком, так и в широком смысле этого слова. В широком смысле это политическое образование, которое характеризуется тремя характеристиками: наличием единой территории с определенными границами; населением, проживающим на этой территории; суверенной властью. В узком смысле это отдельная суверенная территориальная организация политической власти, которая имеет специальный аппарат и регулирует отношения в обществе с помощью закона.

Ключевое определение государства в узком смысле принадлежит М. Веберу: «Современное государство – есть организованный по типу учреждения союз господства, который внутри определенной сферы добился успеха в монополизации легитимного физического насилия, как средства господства, и с этой целью объединил вещественные средства предприятия в руках своих руководителей, а всех сословных функционеров с их полномочиями, которые раньше распоряжались этим по собственному произволу, экспроприировал, и сам занял вместо них самые высшие позиции».

В науке сегодня существует множество подходов к трактовке понятия «государство»:

- 1) правовой – государство как система права на основе суверенитета публичной власти (Г. Кельзен);
- 2) исторический – государство как эволюция его органов и форм управления от эпохи к эпохе (Г. Спенсер);
- 3) социально-антропологический – государство как социальная организация общества (Э. Дюркгейм);
- 4) философский – государство как некий справедливый институт объединения граждан (И. Кант) и другие.

Существуют следующие направления, которые выделяются в политологическом подходе:

1) плюралистическое – государство рассматривается как единое целое, владеющее решающими инструментами власти;

2) компаративистское – государство как единое целое, удерживающее решающие рычаги власти;

3) неомарксистское – государство продолжает служить интересам доминирующих классов и защищает долговечность капиталистической экономической системы;

4) современное – государство осуществляет монопольный контроль за перераспределением средств между участниками политической сферы, используя силу и обеспечивая законность существующего порядка, выполняя тем самым функции административного аппарата.

Существует множество теорий и мнений относительно происхождения государства. К общепринятым, широко распространенным теориям происхождения государства относятся: теория естественного происхождения государства (Аристотель); теория божественного происхождения (А. Августин, Ф. Аквинский); договорная теория (Г. Гроций, Д. Локк, Т. Гоббс); органическая теория (Г. Спенсер); теория насилия (К. Каутский); психологическая теория (Л. Петражицкий, Г. Тард); классовая (марксистская) теория (К. Маркс). Понимание сущности государства является сложной задачей из-за многогранности различных подходов к самому социальному образованию.

Черты государства

1. Территория – это земельная, водная и воздушная площадь, под юрисдикцией которой находятся его физические и материальные ресурсы. Территория является неприкосновенной, неделимой и не может быть отчуждена.

2. Население – люди, которые проживают на данной территории, являются носителями власти в государстве, имеют гражданство или подданство и определенные права и обязанности перед своим государством.

3. Государственная власть – это слой людей, которые отделились от общества и находятся над ним, профессионально занимаясь управлением.

4. Закон – монопольное право принимать решения, власть над людьми, публикация законов, которые принимаются, контролируются и защищаются государством.

5. Суверенитет – государство обладает независимостью в принятии решений по вопросам внутренней и внешней политики.

6. Налоги – это обязательные платежи с доходов граждан и организаций, которые обеспечивают финансирование государственных

услуг, социальные выплаты пенсий и пособий.

7. Правоохранительные органы, которые имеют исключительное право на законное или узаконенное насилие (армия, полиция, служба безопасности, суд) при помощи материальных средств для охраны порядка и безопасности на территории государства.

Функции государства

Роль государства в политической системе определяют его функции, которые отражают ведущие направления его деятельности и обусловлены его сущностью. Выделяют множество критериев функций: в сфере общественной жизни – внутренние и внешние; по продолжительности реализации – постоянные (осуществляются на всех этапах развития государства) и временные (отражают определенный этап в развитии государства); по значимости – основные и неосновные; по влиянию на жизнь общества – охранительные и регулятивные. Классической классификацией функций считается деление на внутренние и внешние. К внутренним относятся: экономическая, политическая идеологическая, культурно-воспитательная, социальная, образовательная экологическая, функция правопорядка и др.

Экономическая функция является одной из ключевых, организует и регулирует экономическую жизнь общества. Главная задача экономической политики в реализации долгосрочного планирования, выработке налоговой и кредитно-финансовой политики.

Политическая функция связана с реализацией политической власти: поддержанием всеобщего порядка, выработкой стратегических целей и задач развития общества, регулирования национальных интересов, особенно в многонациональных государствах, а также политического равновесия во взаимоотношениях с множеством политических партий и другими общественными организациями по вопросам формирования государственной власти.

Идеологическая функция выражена в распространении официальных взглядов и поддерживает внедрение в сознание членов общества определенной системы политических, правовых, нравственных, эстетических и иных ценностей. Государство создает органы пропаганды, проводит политику, соответствующую выработанной официальной концепции.

Внешние функции включают в себя поддержку отношений с другими государствами и деятельностью в международных организациях по отстаиванию интересов определенного государства: внешнеэкономическая – развитие взаимовыгодных деловых отношений с другими странами; военная – надежная оборона собственной страны, действия захвата и наступления, которые обеспечивают интересы совершаю-

щего их государства.

Внутренние и внешние функции государства существуют не обособленно, а находятся в тесной взаимосвязи. Все они в какой-либо мере подчинены его основной задаче – политическому руководству и управлению обществом путем принятия властных решений.

К главным направлениям деятельности государства относят:

- создание благоприятных условий для действия своих субъектов;
- предложение конфликтующим сторонам (группам) своих вариантов политических компромиссов (при этом важно подчеркнуть, что государственный аппарат выступает определяющим по отношению к другим институтам власти);
- способность переносить ресурсы из одной области в другую;
- защита частной собственности.

Форма государства

Форма государства – это совокупность законодательства, институтов и органов власти, которые определяют организацию и структуру государства. Форма государства определяет, как будет осуществляться государственная власть, контроль над населением и как будет осуществляться власть различных уровней. Другими словами, это понятие включает в себя административно-территориальное устройство государства, форму правления и политический режим (более подробную информацию о политическом режиме см. в главе «Политическая система и политический режим»).

Административно-территориальное устройство государства – это способ территориального устройства государства, который вносит порядок во взаимоотношения центральных и региональных властей. В истории сформировались три модели правления:

1) унитарное государство (Франция, Япония, Китай и др.) – единое неделимое государство, которое состоит из административно-территориальных единиц, не обладающих политической самостоятельностью. Функции, которые осуществляют местные власти, корректируются из центра, вся власть в государстве находится в руках общенационального правительства. В демократических унитарных государствах существует развитая система местного самоуправления;

2) федерация (США, Россия, Индия, Бразилия и др.) – состоит из двух официальных государственных уровней (уровня федерации и уровня субъекта федерации) между которыми распределен государственный суверенитет. В распоряжении федерального центра находятся вопросы обороны, внешней политики, эмиссии денег. Федерации могут быть договорными, когда образование произошло на основе первоначального договора между субъектами (США, Швейцария), или

конституционными – акт, подписанный центральным правительством о создании союзного государства (ФРГ, Австрия и др.);

3) конфедерация – союз юридически и политически самостоятельных государств, который образован для решения каких-либо общих целей (в основном военных). Конфедерации имели место в США (1776–1787 гг.), Швейцарии (1291–1848 гг.), в настоящее время это СНГ (Союз Независимых Государств). Данное образование неустойчиво и может преобразовываться либо в федерацию, либо распасться.

Форма правления – определенный способ организации и функционирования высших органов государственной власти, который определяет распределение полномочий между ними.

Существует две формы правления:

1) монархия – это форма правления, при которой только один человек является формальным источником власти. Принятие власти происходит в порядке наследования, независимо от законодательных и исполнительных органов государства. Монархии делятся на два типа:

– абсолютные (Саудовская Аравия, Объединенные Арабские Эмираты, Оман), где монарх обладает всей полнотой власти и выступает единственным носителем суверенитета;

– конституционные, где власть монарха ограничена работой парламента. По степени ограничения монархии бывают дуалистическими (Иордания, Марокко и др.) и парламентскими (Великобритания, Япония, Испания и др.);

2) Республика – это форма правления, при которой население избирает главу государства на определенный срок. В зависимости от взаимоотношений между законодательной и исполнительной властями существуют:

– президентская республика (США, Мексика, Бразилия, Египет и т.д.), где глава государства является также главой исполнительной власти, формирует правительство, которое подотчетно президенту, имеет право законодательной инициативы, право вето на законы, принимаемые парламентом, является главнокомандующий вооруженными силами;

– парламентская республика (Германия, Венгрия, Израиль, Италия, Индия и т.д.), где правительство формируется парламентом (парламентское большинство) и несет ответственность перед парламентом;

– полупрезидентская республика (Франция, Польша, Финляндия, Украина и т.д.), представляющая собой смешанный вариант правления, где сильная президентская власть находится в симбиозе с контролем парламента над правительством. Его главной отличительной чертой является двойная ответственность правительства, как перед президентом, так и перед парламентом.

Глава 8

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ И ПАРТИЙНЫЕ СИСТЕМЫ

Природа политических партий

Среди истинных политических сил, открыто действующих на политической арене, наиболее влиятельными являются партии. С точки зрения представительства и выражения коллективных и индивидуальных интересов политические партии являются основным элементом гражданского общества. Институт партий является результатом социально-экономического и социокультурного развития общества. Место и роль партий в конкретной политической системе, характер отношений между ними определяются влиянием этнокультурных и демографических процессов, исторических традиций, религии и т.д.

Партии в современном понимании этого слова начали формироваться в двадцатом веке в Великобритании и Соединенных Штатах. Изначально отношение к ним было негативным. Они защищали интересы определенных групп в обществе, разделяли их и служили источниками конфликтов. По словам А. Токвиля, «партия является неизбежным злом свободных правительств». Но еще до того, как первые политические партии в Великобритании – консерваторы и виги – были созданы, начиная с конца XIX века, «партия стала неизбежным злом свободных правительств». Английские мыслители начали готовить общественное мнение к позитивному восприятию партий.

Во-первых, им было поручено выражать национальные интересы. Английский мыслитель Э. Берк отмечал: «Партия – это организация людей, объединенных для продвижения национальных интересов совместными усилиями, руководствующихся определенным принципом, с которым все они согласны». Усиление дифференциации интересов различных групп в обществе привело к смещению первоначальной функции представительства национальных интересов и превращению партий в механизм выражения групповых предпочтений. Появление партий как новой политической реальности изменило политическую борьбу с конфронтации отдельных лиц на взаимодействие заинтересованных групп в сложных отношениях соперничества и союзничества.

Признак политической партии

Признаки, отличающие партии от других политических сил, были сформулированы Ж. Лапаломбарой и М. Вайнером в работе «Политические партии и политическое развитие».

Первым признаком политической партии является то, что это организация, то есть довольно стабильное объединение людей на про-

тяжении долгого времени. Долгосрочная деятельность организации позволяет вам отличать ее от клиентов, фракций и группировок, которые появляются и исчезают вместе с ее вдохновителями и организаторами.

Второй признак – наличие стабильных местных организаций, которые регулярно контактируют с национальными лидерами.

Третий признак – наличие определенной цели завоевания и осуществления власти. Стремление к власти позволяет отличать партии от заинтересованных сторон. Последние не пытаются захватить власть, а пытаются влиять на нее, оставаясь в тени.

Четвертый признак – это оказание поддержки со стороны населения, начиная с голосования и заканчивая активным членством в партии. Исходя из этого, партии отличаются от политических клубов, которые не участвуют в выборах и парламентской деятельности.

Вероятно, комплекс определяющих характеристик партии мог бы быть дополнен, например, идеологическим критерием: партия является носителем определенной идеологии, мировоззрения. Лапаломбара и М. Вайнера, однако приведенное выше определение оказалось достаточно практичным, чтобы объяснить логику политических изменений, основанных на ролях и функциях различных политических сил и, в частности, всех партий.

Между тем, в отличие от других форм политической организации, понимание партии, сформулированное Ж. Лапаломбарой и М. Вайнером, не привело к четкому определению партии в современной политологии. Так, французский политолог Ж.-Л. Кермонн считает, что «партия – это организованная сила, которая объединяет граждан одного политического направления для мобилизации мнения по ряду целей и участия в деятельности государственных органов или направления властям указаний на выполнение их требований».

Если Дж.-Л. Кермонн ориентируется на идею общей солидарности (то есть общих идеологических предпочтений), лежащую в основе партии, то Р.-Дж. Шварценберг склонен рассматривать партию как механизм, аппарат.

В частности, в нем отмечается, что «политическая партия – это постоянно действующая организация, которая существует как на национальном, так и на местном уровнях, направлена на сохранение и передачу власти и с этой целью ищет поддержки у народа».

Политические партии в их современном понимании существенно изменили мир политики, создав новые возможности для влияния граждан на власть. Дело в том, что права избирателей «закончились» до окончания выборов, а также до окончания выборов. Выбранный кандидат вовсе не был обязан подчиняться воле своих избирателей. Он

всего лишь представитель компании. При формировании партий депутат проявляет не собственную инициативу, а передает волю партии, рассчитывает на ее поддержку. Благодаря своей организации партии стали гораздо более эффективными в мобилизации общественного мнения, представлении и реализации политических интересов социальных групп по сравнению с отдельными парламентариями.

Партии как новая политическая реальность появляются, когда общество достигает определенного уровня зрелости, и когда они появляются, они сами становятся доминирующим фактором политической жизни. Следовательно, стороны являются одновременно результатом и фактором развития. С одной стороны, как упоминали Ж.К.А. Лапаломбара и М. Вайнер, партии являются результатом процесса развития, но, с другой стороны, партии можно рассматривать как «независимую институциональную силу, которая сама обеспечивает политическое развитие».

Типология политических партий

В политической науке существует несколько систем классификации партий. В качестве основы типологизации используются различные факторы – функции, идеологии, социальные основы, методы деятельности и т.д.

Наиболее общепринятой и продуктивной классификацией является классификация г-на Дюверже, основанная на различиях в структуре партий и организации их внутренней жизни. Структура является наиболее синтетическим компонентом, на который влияет значительное количество факторов (идеология, цели, социальная база и т.д.). В то же время структура способствует адаптации партии к изменяющимся условиям и является необходимым элементом для выживания партий в политической борьбе. Среди структурных особенностей М. Выделите общую организационную структуру, систему членства и органы управления. Основываясь на этих переменных, он проводил различие между личными и массовыми партиями.

Кадровые партии возникли в эпоху становления демократии, когда избирательное право все еще было ограничено. В этом замкнутом политическом пространстве кадровые партии служили средством выражения политических интересов правящих классов, в первую очередь буржуазии. Их деятельность была направлена на победу на выборах. Для этого они стремились не к расширению своих рядов, а к объединению элит, способных влиять на избирателей.

Основным структурным элементом кадровых партий являются комитеты. Комитет создается по территориальному принципу, и его численность, как правило, невелика. У него есть постоянный запас

боевиков, который при необходимости пополняется путем кооптации, и он не стремится расширять свои ряды. Комитеты – это сплоченные и авторитетные группы, обладающие необходимыми навыками для работы с населением. Проведение и организация избирательных кампаний – их основная цель. Члены комитета отбирают кандидатов для избрания в органы власти, изучают общественное мнение, симпатии и интересы избирателей, их ожидания и требования, а также помогают лидерам в разработке избирательных программ.

Деятельность комиссий обычно носит «сезонный» характер: она резко активизируется по мере приближения и во время избирательной кампании в парламент или местные органы власти и затихает после окончания избирательной кампании. Комитеты автономны и слабо взаимосвязаны. Вся их деятельность сосредоточена на кандидате, имеющем право голоса. Такая партия озабочена идеологическими проблемами до тех пор, пока она может помочь своим кандидатам. Партии, основанные на комитетах, которые можно рассматривать как их основные организации, не имеют системы членства с надлежащей регистрацией и регулярной уплатой членских взносов.

Дюверже называет эти партии кадрами. Европейские либеральные и консервативные партии в основном являются кадровыми партиями.

Массовые партии возникают с введением всеобщего избирательного права. Это партии нового типа с массовым характером, ориентированные на политическое просвещение масс и формирование народных элит. Первичные партийные организации построены как по территориальному, так и по производственному принципу, но, в отличие от комитетов, они открыты для новых членов. Кроме того, первичные организации массовых партий заинтересованы в пополнении своих рядов. Это происходит потому, что партия существует за счет членских взносов.

Увеличение числа членов партии и необходимость заниматься финансовыми вопросами привели к формированию органов в структуре массовых партий, которые пытаются расширить свое влияние, вести учет и контролировать финансовые расходы. Существует сложная иерархическая структура подчинения первичных организаций и тяжелая система управления. Партийная дисциплина, призванная укрепить единство партии, распространяется не только на рядовых членов, но и на парламентариев. М. Дюверже выделил три типа массовых партий: социалистические, коммунистические и фашистские.

Разделение на кадровые и массовые партии соответствует разделению на правые и левые партии. Правые партии являются «буржуазными», а левые – «пролетарскими». Исключение составляют фашистские партии, которые являются массовыми, но тяготеют к правым.

Более того, разделение партий на массовые и персональные совпадает с их разделением на партии с сильной и слабой организацией. Кадровые партии децентрализованы и плохо организованы. Они обладают высокой степенью автономии местных комитетов (первичных организаций), а центральные партийные органы, как правило, не являются их авторитетом.

В массовых партиях доминируют «вертикальные связи» между руководством и первичными организациями. Централизованный характер и наличие сильной организации, строгое соблюдение партийной дисциплины обусловлены необходимостью демонстрировать свою эффективность в отстаивании интересов трудящихся и осуществлять политическое просвещение масс.

Характер взаимоотношений между руководящими органами и рядовыми членами определяет характер партийной деятельности, преобладание определенных методов работы, определенных звеньев партийного механизма. Если вы изобразите вечеринку образно в виде концентрических кругов, вы можете выделить в ней:

1) круг «сочувствующих» (то есть «сильных избирателей» и сочувствующих, чье отношение к партии ограничивается голосованием за них);

2) круг членов партии (т.е. оплата членских взносов, продвижение партийной доктрины, соблюдение партийной дисциплины);

3) круг активистов и чиновников (т.е. тех, для кого партия представляет смысл жизни, хотя ее роль в массовых и кадровых партиях неодинакова). В кадровых партиях активисты являются членами комитетов, в массовых группах они составляют ядро каждой низовой группы и выполняют решения лидеров.

Единственным показателем силы или слабости кадровых партий является количество избирателей, поддерживающих их на выборах, поэтому кадровые партии корректируют свою повестку дня и политику в соответствии с электоральными предпочтениями, чтобы увеличить число своих избирателей. Основными действующими лицами кадровых партий являются парламентарии. Это своего рода лидеры, которые ориентируются на голоса избирателей, от которых зависит не только их успех, но и позиция партии.

Массовые партии имеют разветвленную и жесткую бюрократическую систему управления, которая позволяет вовлекать в партию большие массы людей и контролировать первичные организации. Партийная бюрократия оказывает решающее влияние на рядовых членов партии и парламентариев. Если парламентарии в кадровых партиях берут на себя руководство партией, не встречая серьезного противодействия со стороны ее членов, то в массовых партиях при-

меняется принцип подчинения депутатов партийным лидерам, избранным членами партии.

Эффективность деятельности массовых партий обеспечивается деятельностью членов партии, которые являются членами на основе индивидуального членства. Коллективное членство (характерное для руководящих партий), в отличие от индивидуального членства, не подразумевает ни реального участия в политической жизни, ни личных обязательств перед партией. Это обстоятельство в корне меняет суть сторон.

Кроме того, массовые партии всех видов отличаются групповой сплоченностью и высокой эффективностью, которые достигаются за счет принципов организации первичных связей. Таким образом, основными организациями социалистических партий являются отделения по месту жительства нескольких сотен человек. Они объединены в федерацию. Партия становится своего рода государственным аппаратом с разделением властей, в котором законодательная власть передается конгрессу (или национальному совету), исполнительная власть – исполнительному комитету (или национальному секретариату), а юридическая власть – контрольной комиссии.

Коммунистические партии создают свои основные организации (ячейки) на рабочем месте. Они более однородны и ограничены по размеру. Это позволяет партиям контролировать свой социальный состав, регулировать их численность и устанавливать строгую партийную дисциплину. Принцип партийной организации – это «демократический централизм», который стремится сочетать свободу (например, право избирать лидеров на всех уровнях) и принуждение (подчинение меньшинства большинству). На практике иерархическая и централизованная организация существенно ограничивает демократию. Выбор лидеров становится формальностью, поскольку их отбор, как и принятие решений, осуществляется Центральным руководством партии.

Фашистские партии имеют много общего с коммунистическими партиями: вертикальные связи, централизация власти, жесткая структура. Однако фашистские партии отличаются от коммунистических партий своим социальным составом, доктриной и философией. Они происходили из военизированных формирований и культивировали жестокость и насилие. Основная организация фашистских партий – штурмовой отряд численностью от 4 до 12 человек. Когда штурмовые отряды входят в большую группу, они образуют партийную пирамиду армейского типа из руководителей.

Как мы видим, бинарная классификация партий г-на Дюверже на личные и массовые была довольно универсальной и прагматичной. Однако сам Дюверже отметил, что он «носит приблизительный ха-

ракти и описывает тенденции, а не проводит четкого различия». Ряд партий остались за пределами этой классификации, некоторые носили промежуточный характер. Например, Лейбористская партия, в которой насчитывается 6,5 миллиона человек, а среди них с коллективным членством через профсоюзы – 5,8 миллиона, не может быть однозначно отнесена ни к личным, ни к массовым. Или такая особенность американских кадровых партий как плотная организационная сеть на уровне избирательных округов (демократическая партия насчитывает 2,5 тыс. ячейки, республиканцев – 2 тысячи), существенно отличает их от классических партий нотаблей (людей, положение которых в обществе дает им авторитет в политике). Однако не менее сложно классифицировать партии, которые представляют собой союз различных фракций, течений и покровителей, таких как Либерально-демократическая партия Японии. Следовательно, были предприняты попытки улучшить классификацию г-на Дюверже. Они произошли под влиянием социальных изменений в развитых странах.

Структурные изменения в экономике западных стран подорвали социальную базу массовых партий и привели к их упадку. Работники промышленного производства, которые ранее были клиентами массовых партий, потеряли работу и перешли из сырьевого и производственного секторов экономики в сектор услуг. Условия труда значительно улучшились, заработная плата квалифицированных рабочих увеличилась, что изменило их политические взгляды. В результате важность классового сознания и политической идеологии в формировании партийных предпочтений значительно снизилась.

Более того, в постиндустриальных обществах существенно изменился механизм формирования политических предпочтений.

Согласно классической модели американских политологов С. Липсета и Д. Роккана, на политический выбор граждан влияет сочетание пяти переменных: социальное положение, уровень дохода, качество образования, место жительства и религиозная принадлежность. Согласно традиционной модели Липсета–Роккана, считалось, что граждане со скромным материальным достатком, низким уровнем образования, со статусом рабочего или мелкого служащего тяготеют к партиям левого спектра. Например, они выбирают социал-демократию из-за своей приверженности материальным ценностям. Напротив, граждане с престижным образованием и высоким социальным статусом, финансово благополучные, составляют массовую базу консервативных партий. Религиозная часть населения отдает предпочтение соответствующим религиозным партиям.

Социальные изменения, произошедшие в западных странах, послужили основой для дополнения бинарной классификации, г-н Дю-

верже, партией нового типа – избирательной партией. Так, итальянский политолог Д. Сартори уже выделяет три типа партий: парламентско-выборные, организационно-массовые (которые близки к штабным и массовым партиям М. Дюверже) и электорально-массовые. Французский политолог Жан Шарло определяет электоральные партии как межклассовые и идеологические движения, нацеленные исключительно на электорат.

Избирательные партии (также называемые «универсальными» или «межклассовыми») пытаются выражать национальные интересы, отстаивать идеи солидарности, гармонии и прогресса. Эта тенденция присуща, в частности, голлистской партии «Ралли за республику», европейским социал-демократическим партиям, Американской республиканской партии, «Зеленым» и т.д.

Несмотря на эти изменения, разделение партий в соответствии с политическими целями и идеологией на правые (фашистские), консервативные, либеральные, реформистские, социал-демократические, социалистические и левые (коммунистические) партии остается важным.

Партийная система

Партийные системы – это совокупность устойчивых связей и отношений различных типов партий друг с другом, а также с государством и другими институтами власти. Партийные системы выступают против апартеида, то есть против тех форм организации политической власти, при которых отсутствуют партийные объединения или их присутствие носит чисто декларативный характер (как это было, например, в СССР, Албании, а сегодня также на Кубе, в Северной Корее).

Факторами, которые в наибольшей степени влияют на формирование партийных систем, являются тип социальной структуры общества, действующее законодательство (в частности, законы о выборах) и социокультурные традиции. Например, в странах, где важны крестьянские слои, как правило, возникают аграрные партии. В странах, где, например, средний класс играет решающую роль, существуют предпосылки для построения системы с доминирующей партией. Если социальная структура общества пронизана полярными противоречиями между тем или иным слоем, партийная система будет носить конфликтный характер, что только усилит напряженность в общественных отношениях. Но если социальные группы руководствуются единой системой ценностей и идеалов, то партийная система будет характеризоваться более мягкими формами межпартийных отношений, а также между партиями и государствами.

Согласно реальным межпартийным отношениям, характер пар-

тийных систем во многом зависит от характера вопросов («проблемных измерений»), которые становятся источником политических разногласий между ними, а также от расстановки политических сил, предопределяющей особенности борьбы отдельных партий за электорат. В настоящее время в науке, как правило, выделяют семь типов проблемных измерений, среди них: культурные и этнические проблемы; противоречия между государством и церковью; городом и деревней; социально-экономические противоречия; проблемы, связанные с поддержкой режима; внешняя политика и, как обращает особое внимание Р. Инглхарт, распространение постматериальных ценностей.

Что касается межпартийных отношений в получении поддержки избирателей, то формируются партийные системы с преобладанием гетерогенной (т.е. борьбы партий за разные слои избирателей) или однородной (выражающей их борьбу за одни и те же слои электората) конкуренции. В зависимости от характера партийной конкуренции содержание партийных систем формируется под влиянием:

1) различных видов связей, то есть краткосрочных объединений партий для решения четко определенных задач, когда ведущую роль играют партийные элиты, а мнение рядовых членов не учитывается;

2) блоков, то есть иерархических союзов, в которых взаимодействуют четыре типа партнеров: гегемоны, которые навязывают свои основные ценности, интересы и цели всем остальным; партии «второго плана», которые входят в эти союзы, блокирует действия других; «ретрансляционные партии», которые еще больше зависят от основных «игроков» и придают профсоюзу больший характер; «статисты», интересы которых практически игнорируются;

3) коалиций, то есть долгосрочных объединений, сформированных на основе рациональных представлений о возможностях партнеров обеспечить победу и установить более равные отношения между всеми участниками, а также других форм партийных объединений, которые развиваются как в период выборов и потом.

Зависит не только от внутрипартийных отношений, но и от других политических отношений партий (партийное государство, группы интересов, гражданское общество и т.д.), партийные системы принято классифицировать в первую очередь по качественным характеристикам этих связей, а также по количественному составу партий. Следовательно, в зависимости от количества партий, действующих в стране, различают следующие партийные системы:

- однопартийная система, в которой различают деспотический и демократический варианты;

- полупартийная система, в которой существует коалиция, состоящая из доминирующей партии и близкой к ней, но менее популярной ор-

ганизации;

- беспартийная с двумя конкурирующими партиями относительно равной популярности;

- две с половиной партии-системы, в которых присутствие двух авторитетных партий сочетается с деятельностью посредника, но в то же время альтернативной организации, которая играет роль «третьей» силы, позволяющей примирить этих двух противников;

- многопартийная система с более чем тремя партиями.

Каждый из этих типов партийных систем имеет свои преимущества и недостатки. Так, опыт Японии, Сирии, Испании и ряда других стран свидетельствует о преимуществах многопартийной системы с монопольной правящей партией, но с другой стороны политически стабильное развитие Нидерландов, Дании, Бельгии, Австрии и некоторых других государств свидетельствует в пользу многопартийной системы без доминирующей партии. Беспартийная модель, установленная в Соединенных Штатах.

В Англии, Ирландии, Канаде, Австралии и некоторых других странах это дает гражданам возможность голосовать, правительствам – смену курса, обществу – стабильность, но в то же время затрудняет появление новых партий на политическом рынке. Работая в обществах, разделяющих общие фундаментальные ценности, он практически доводит социокультурные противоречия до острейшего политического противостояния. Там, где «третья сторона все еще может внести существенные коррективы в установленный политический порядок (т.е. партии, которым отдают предпочтение 70–80% избирателей, чтобы получить значительную часть голосов), в обществе создаются все условия для стабильной центристской политики».

Несмотря на то, что легко подсчитать партии, сложившиеся в конкретном государстве, количественный метод типологизации партийных систем несовершенен: он показывает количество партийных институтов и не показывает, сколько партий фактически вовлечено в процесс принятия государственных решений. (Например, во Франции в избирательных кампаниях участвуют более 20 партий, в то время как одна или две, пользующиеся поддержкой общества, фактически правят.)

Следовательно, типология партийных систем предпочтительнее в зависимости от качественных характеристик деятельности партий.

В этой связи, учитывая природу правления, мы можем говорить о партийных системах, действующих в демократических и авторитарных государствах, о партиях, которые различаются по идеологическим причинам.

Наряду с устоявшейся типологизацией (исламская, буржуазно-

демократическая и другие системы) итальянский политолог Дж. Сартори дает более сложную классификацию, основанную на идеологической дистанции («полярности») между партиями. В основной работе «Партия и партийная система» итальянский политолог Дж. Сартори предлагает классификацию по семи стадиям: однопартийная система, партийная система-гегемон, доминирующая партийная система, двухпартийная система, ограниченная плюралистическая система, крайняя плюралистическая система и атомизированная система. Это, по сути, разные типы однопартийной и многопартийной системы.

Однопартийная система характеризуется монополией на власть одной партии. Создание других партий запрещено законом. В такой системе партия сливается с государством. Наиболее важные политические решения принимаются высшими руководителями партии, роль государственных деятелей в первую очередь исполнительная. Опыт однопартийных систем в 20 веке показал, что они неэффективны и недемократичны. Монополизация властных функций одной партией неизбежно приводит к волюнтаризму и преобладанию методов командного управления, в конечном счете, к исключению граждан из политики. Однопартийные системы существовали при тоталитарном правлении в СССР и в нацистской Германии, Албании и Румынии. В настоящее время они существуют в КНДР и на Кубе.

Система, при которой одна партия осуществляет гегемонию над другими партиями, существует сегодня в Китае, до недавнего времени в Мексике и в большинстве стран Восточной Европы. «Квазипартийность» также приводит к тенденции к слиянию партии и государственного аппарата, хотя и не в такой степени, как однопартийность. Как однопартийный вариант, эта система не предоставляет достаточных возможностей для выражения различных идей и интересов, что приводит к кризису.

Система с доминирующей партией характеризуется длительным пребыванием у власти партии с неэффективной оппозицией. До начала девяностых годов таковыми были Либерально-демократическая партия Японии и Индийский национальный конгресс. В Швеции доминирующей партией является социал-демократ. Система господства позволяет сформировать стабильное однопартийное правительство, но она таит в себе опасность застоя для правящей партии.

Двухпартийная система подразумевает существование в стране двух сильных партий, каждая из которых способна самостоятельно взять власть и осуществлять ее путем выборов. Эти партии регулярно приходят к власти друг за другом. Беспартийность не исключает существования в стране других, менее влиятельных партий. Они также участвуют в политическом процессе, но не способны реально претен-

довать на власть. Классическая модель двухпартийной системы сложилась в Соединенных Штатах, где Демократическая партия и Республиканская партия регулярно сменяют друг друга. В Великобритании борьба за власть ведется консерваторами и лейбористами. В то же время двухпартийную систему критикуют за то, что она не позволяет небольшим партиям, выражающим требования меньшинства, участвовать в процессе принятия решений.

Многопартийная система может носить характер ограниченного или умеренного плюрализма является конкуренция нескольких политических партий, каждая из которых не может получить большинство мест в парламенте и самостоятельно осуществлять политическую власть. Как правило, при таких системах остро стоит проблема поиска союзников и партнеров для формирования коалиций. В условиях умеренного плюрализма идеологические различия между партиями невелики. Система умеренного плюрализма существует в таких странах, как Австрия, Бельгия, Нидерланды, где конкурируют три или четыре партии.

В таких странах, как Франция и Италия, существует система крайнего (поляризованного) плюрализма. Он имеет ряд функций. Во-первых, он включает в себя стороны, которые выступают против существующей системы. Эти партии придерживаются противоположных идеологий – троцкизма, анархизма, фашизма и других. Во-вторых, существует несколько политических партий, объединенных в два или более крупных блока. Эти блоки способствуют консолидации политических сил и преодолевают фрагментацию политического процесса. Во Франции, например, блок левых сил во главе с социалистической партией и блок правых сил во главе с Союзом поддержки Республики (ОПР) противостоят друг другу. В-третьих, доступ к формированию правительства возможен только для правоцентристских и левоцентристских партий. Крайние партии, выступающие против существующей системы, не могут участвовать в правительстве. В конце концов, для распыленной партийной системы характерно существование десятков или даже сотен партий (Малайзия, Боливия).

Практика показала, что единого стандарта оценки эффективности партийных систем нет, хотя наиболее важной основой для сравнения их деятельности является чувствительность политической системы к социальным потребностям и потребностям населения, возможность включения большего числа важных интересов граждан.

Глава 9

ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И ИДЕОЛОГИИ

Понятие и сущность политической культуры

Американский теоретик Г. Алмонд в своем исследовании политических систем, выделил два уровня анализа: институциональный уровень, который описывал институты и их функции, нормы и механизмы формирования государственной политики и ориентационный уровень, который выражает особые формы ориентации населения на политические объекты. Эти ориентации имели в себе «познавательные» (проявляется как знание структуры политической системы, а также ее основных институтах, механизмах организации власти), «эмоциональные» (они выражают чувства людей к тем, кто обеспечивал функционирование властных институтов и представлял власть в глазах населения), а также «оценочные» (они выступают будто суждения, которые основываются на ценностные критерии и образцы оценки политических явлений) аспекты. В совокупности эти ориентации и характеризуют, по мнению Алмонда, такое особое явление, как политическая культура.

Впоследствии американцы С. Верба, Л. Пай, В. Розенбаум, англичане Роуз и Д. Каванах, немецкий теоретик К. фон Бойме, французы М. Дюверже и Р. Шварценберг, голландец И. Инглхарт и остальные эксперты значительно увеличили и развили учение о политической культуре. Несмотря на то, что практически всеми учеными политическая культура соединялась с наличием ценностной мотивации, верований, свойственных национальному характеру эталонов и убеждений, привлекающих человека в политическую жизнь, тем не менее, для многих из них данное понятие стало символом обобщенной характеристики всего субъективного контекста политики.

В настоящее время в политологии сформировалось три основных подхода в трактовке политической культуры. Одна группа ученых отождествляет ее со всем субъективным содержанием политики, подразумевая под ней всю комплекс духовных явлений (Г. Алмонд, С. Верба, Д. Дивайн, Ю. Краснов и др.). Вторая группа ученых видит в политической культуре проявление нормативных требований (С. Байт) или совокупность типичных образцов поведения человека в политике (Дж. Плейно). В данном случае она предстает будто некая матрица поведения человека (М. Даглас), которая ориентирует его на наиболее известные в обществе нормы и правила игры и, подобным образом, как бы подтягивающая его действия к сформировавшимся стандартам и формам взаимодействия с властью.

Третья группа ученых понимает политическую культуру как спо-

соб, образ политической деятельности человека, который предполагает воплощение его ценностных ориентации в практическом поведении (И. Шапиро, П. Шаран). Такое представление раскрывает практические формы взаимодействия человека с государством как выражение им своих преимущественно глубинных представлений о власти, политических целей и приоритетов, предпочтительных и персонально освоенных норм и правил практической деятельности. Характеризуя неразрывную связь практических действий человека в сфере власти с поиском своих политических идеалов и ценностей, политическая культура разъясняется как некая непрерывно повторяемая на практике духовная программа, образец поведения людей, которая отражает самые постоянные индивидуальные черты поведения и мышления, не подверженные мгновенным изменениям под воздействием конъюнктуры или эмоциональных переживаний.

Функция политической культуры

Воплощая целостно-смысловую детерминацию активности человека в сфере власти, политическая культура характеризует его дееспособность понимать специфику своих властно значимых интересов, действовать при достижении целей не только в соответствии с правилами политической игры, но и творчески перестраивая приемы и способы деятельности при изменении потребностей и внешних обстоятельств. Сочетая ценностную мотивацию с чувственными и рациональными побуждениями человеческих действий, политическая культура не просто включает в себя элементы, позволяющие человеку одновременно выглядеть «логичным», «нелогичным» и «внелогичным» (В. Парето), но и проявляется в самых всевозможных формах. В частности, она может быть в виде духовных побуждений и ориентации человека, в опредмеченных формах его практической деятельности, и еще в институционализированном виде, т.е. закрепленной в строении органов политического и государственного управления, их функциях. Так как не все ценности одновременно воплощаются практически и уж тем более институционально, постольку между вышеназванными формами проявления политической культуры всегда есть определенные противоречия.

Политической культуре характерны определенные функции в политической жизни. К важнейшим относятся последующие функции:

- 1) идентификации, которая раскрывает непрерывную потребность человека в понимании своей коллективной принадлежности и определении приемлемых для себя способов участия в формулировании и отстаивании интересов предоставленной общности;
- 2) ориентации, характеризующей тягу человека к смысловому

отображению политических явлений, пониманию личных потенциалов при реализации прав и свобод в определенной политической системе;

3) предписания (программирования), выражающей важность определенных ориентации, норм и представлений, задающих и обуславливающих определенное направление и границы конструирования поведения человека;

4) адаптации, которая выражает потребность человека в приспособлении к изменяющейся политической среде, условиям исполнения его прав и властных полномочий;

5) социализации, характеризующей приобретение человеком определенных навыков и свойств, позволяющих ему реализовывать в той или иной системе власти свои гражданские права, политические функции и интересы;

6) интеграции (дезинтеграции), обеспечивающей разнообразным группам право сосуществования в рамках определенной политической системы, сбережения единства государства и его взаимоотношений с обществом в целом;

7) коммуникации, которая обеспечивает согласование всех субъектов и институтов власти на основе применения общепринятых терминов, символов, стандартов и других средств информации и языка общения.

В процессе реализации своих функций политическая культура способна оказывать тройственное воздействие на политические процессы и институты.

Во-первых, под ее воздействием могут воссоздаваться классические для общества формы политической жизни. Притом в силу устойчивости ценностных ориентации в сознании человека подобное право сохраняется даже в случае изменения внешних обстоятельств и характера правящего режима. Отчего и в периоды проводимых государством реформ целые слои населения могут поддерживать прежние политические порядки, противодействуя новым целям и ценностям. Способность политической культуры хорошо поясняет то, что большинство революций завершается или определенным возвратом к прежним порядкам (означающим неосуществимость населения внутренне освоить новые для себя цели и ценности), или террором (только и способным заставить людей к реализации новых для них принципов политического развития).

Во-вторых, политическая культура способна порождать новые, нестандартные для общества формы общественной и политической жизни, а в-третьих, объединять элементы прежнего и перспективного политического устройства.

В различных исторических условиях, а чаще всего при неустойчивых политических процессах, отдельные функции политической культуры могут уменьшаться или переставать действовать. В частности, может весьма существенно уменьшаться коммуникативная способность политических норм и традиций государственной жизни, вследствие чего неминуемо усиливается полемика между различными общественными группами, и особенно теми из них, которые придерживаются противоположных позиций касательно правительственного курса. Вместе с тем в переходных процессах увеличивается способность политической культуры к дезинтеграции систем правления, основанных на непривычных для населения целях и ценностях.

Структура политической культуры

Политическая культура – событие полиструктурное, многоуровневое. Разнообразные связи политической культуры с различными социальными и политическими процессами предопределяют ее трудное устройство и организацию. Многообразные внутренние структуры политической культуры отображают технологию развития политического действия субъектов, этапы развития политической культуры определенной страны, существование разнообразных субъектов (элит, электората, жителей отдельных стран и регионов), но основное – несхожий характер и удельный вес различных ценностей.

В. Розенбаум предлагает дифференцировать ценностные ориентации на следующие блоки:

1) ориентации касательно институтов государственного в этот блок входят ориентации сравнительно режима (государственных институтов, норм, символов, официальных лиц) и относительно «входов» и «выходов» политической системы, выражающих оценку разнообразных требований к государственной власти, ее решений, ответственности их реализации;

2) ориентации касательно «других» в политической системе, которые включают политическую идентификацию (осознание принадлежности к нациям, государствам, жителям определенных районов и др.), политическую веру (означающую уверенность человека в положительных или отрицательных последствиях деяний взаимодействующих с ним людей) и выработку индивидуальных предпочтений касательно «правил игры» и господствующего правопорядка;

3) ориентации касательно личной политической деятельности, которые включают оценку своей политической компетентности (при участии в политической жизни, использовании при этом определенных ресурсов), веру в свою способность оказывать реальное влияние на институты власти.

Политические ориентиры и ценности могут структурировать политическую культуру и с учетом их разнообразного значения и роли для формирования политической деятельности человека. В этом значении могут выделяться мировоззренческие, гражданские и собственно политические ценности.

Так, ценностная ориентация человека на мировоззренческом уровне встраивает представления о политике в его персональную картину мира, субъективное восприятие жизни. Это заставляет его соотносить свои нравственно-этические представления (о добре, смысле жизни) с особенностями политической сферы, создавать представления о роли политики в достижении им своих основных жизненных целей. В рамках гражданских ориентиров человек понимает свой потенциал как участника общественных отношений, в которых работают особые органы и институты (органы государственного управления, суд и др.), чья активность воздействует на наличие и реализацию его прав и свобод. С точки зрения собственно политических представлений человек вырабатывает свое отношение к практическим формам деятельности определенного правительства, партий, официальных лиц и т.д.

Типичным методом структуризации политической культуры представляется распознавание ценностных ориентиров и методов политического поведения в связи с принадлежностью людей к социальным, национальным, демографическим, территориальным, конфессиональным, ролевым (элита и электорат) и прочим публичным группам. Тем самым политическая культура предстает как совокупность субкультурных образований, характеризующих присутствие у их носителей значительных (и несущественных) различий в отношении к власти и государству, правящим партиям, в способах политического участия и т.д.

Подобный подход позволяет увидеть, что в определенных странах и государствах наибольшим политическим влиянием могут обладать, например, религиозные (в Северной Ирландии и Ливане), этнические (в Азербайджане) или элитарные (в переходных обществах) субкультуры. В данном значении наиболее значительными компонентами субкультурной дифференциации политической культуры представлены индивидуальные особенности лидеров и элиты, характеризующие их способности к выражению интересов рядовых граждан и эффективному управлению и росту легитимации власти.

Типы политической культуры

В 1958–1962 гг. Г. Алмонд и С. Верба предприняли относительное эмпирическое исследование политических культур Великобритании, США, Западной Германии, Италии и Мексики. В каждой стране было опрошено в среднем около тысячи человек, принадлежащих к разным

социальным слоям. Объектом исследования стали политические ориентации (когнитивные, аффективные, оценочные) индивидов на четыре ключевых предмета – политическую систему в целом, правительство, общенациональные выборы, саму личность. Направление анализа подходило гипотезе авторов, согласно которой под политической культурой постигались «специфические политические ориентации – установки касательно политической системы и ее всевозможных частей, а также относительно именно роли политической культуры в этой системе». По версии Г. Алмонда и С. Вербы, политическая культура складывается из трех вариантов политической ориентации, которые могут преобладать в определенном обществе, – патриархальной, подданнической и ориентации на активное участие. Эти три «чистых» (идеальных) типа ориентации, в свою очередь, выступают основанием трех видов политической культуры – патриархальной, подданнической и культуры участия.

Патриархальная политическая культура характеризуется ориентацией на местные ценности (ценности клана, племени, рода) и может проявляться в форме местного патриотизма, семейственности, коррупции. Индивид маловосприимчив к глобальной политической культуре, не исполняет определенных политических ролей. Этот тип культуры присущ для молодых самостоятельных государств, в коих политическая культура оказывается наслоением местных субкультур.

Подданническая политическая культура подразумевает бездейственное и равнодушное отношение индивида к политической системе. Он ориентируется на традиции, хотя политически сознателен. Подчиняясь власти, человек ждет от нее различных благ (социальных пособий, гарантий и т.д.) и боится ее диктата.

Культура участия различается политической активностью, сопричастностью и рациональностью. Граждане жаждут активно воздействовать на политическую власть, направлять ее активность при помощи легитимных средств воздействия – выборов, демонстраций и т.п. Хотя образцовые типы политической ориентации в чистом варианте на практике не встречаются, они уживаются и не вытесняют друг друга. Например, для политической культуры Великобритании XX в. характерен комплекс подданничества (олицетворяющегося институтом монархии) и участия.

Согласно концепции Г. Алмонда и С. Вербы, политическая культура исследуемых стран представляет вид смешанной культуры, названной «культурой гражданственности». Наиболее характерная черта культуры гражданственности – рационально-активное действие граждан, которое подходит демократической политической системе.

Следствия эмпирического исследования привнесли внушительные

коррективы в теоретические предположения Г. Алмонда и С. Вербы. Утопией оказалось предположение о всеобщем участии граждан в политике. Как они заметили, «в идеальной культуре гражданственности активность и вовлеченность граждан обязаны балансироваться определенной дозой пассивности и неучастия». Результаты обследования обнаружили несовершенство американской и английской моделей политической культуры, которые наделялись статусом самых развитых культур.

Так, носитель культуры гражданственности характеризовался целым рядом достоинств: 1) общей положительной оценкой значения деятельности национального правительства для него лично и глубоким осознанием этого факта; 2) высоким уровнем заинтересованности к деятельности правительства и хорошей осведомленности в этой области; 3) чувством гордости за политические институты своей нации; 4) ожиданием того, что ему будет оказано одинаковое и внимательное отношение со стороны официальных лиц; 5) желанием дискутировать вопросы политики публично или в кругу друзей и знакомых; 6) открытым и лояльным проявлением оппозиционных настроений; 7) чувством удовлетворенности в связи с проведением общенациональных политических мероприятий, например, избирательных кампаний; 8) компетентностью мнений по поводу государственной политики и отчетливым пониманием обязанности оказывать влияние на эту политику лично или совместно с кем-нибудь из сограждан; 9) компетентностью в применении законов для успешного противодействия актам произвола; 10) верой в то, что демократия участия является нужной и желательной системой государственного управления.

Голландские ученые Ф. Хьюкс и Ф. Хикспурс в 90-е гг. XX в. дополнили систематизацию политических культур Г. Алмонда и С. Вербы. Они подразделили все виды политических культур, во-первых, на пассивные (приходская, подчинения (подданническая), а также обычных пассивных наблюдателей) и, во-вторых, на активные (протестная, клиентистская, автономная, партисипантная, гражданская и гражданская партисипантная). Тем самым они расширили классическую систематизацию Г. Алмонда и С. Вербы. Голландские ученые вдобавок использовали новые подвиды активной культуры: наряду с партисипантной – «протестную», «клиентистскую», «автономную» и «гражданскую партисипантную».

Культуры: «участия», «гражданская» и «автономная», по мнению исследователей, более распространены среди социальных групп с высокими доходами. Культуры: «клиентистская», «приходская» и «подчинения» – среди низших социальных групп.

Голландские ученые подчеркнули еще подвид пассивной культу-

ры – культуру «наблюдателей». Эта культура (spectators culture), по их мнению, различается от «приходской» более «высоким уровнем субъективного политического интереса» при слабом участии. Итак, весь комплекс типов политической культуры разделяется на две большие группы – пассивные и активные культуры.

Люди в первой группе (пассивных культур) не чувствуют, что они могут оказать воздействие на политику и не имеют желаний участвовать в политических акциях. Во второй группе (активных культур), напротив, люди удостоверены в своей способности реально воздействовать на политику и хотят участвовать в акциях политического свойства. Хьюнкс и Хикспурс полагали, что активизм будто концепция или жизненная ориентация на прямое действие, позволяющее добиться обусловленных положительных политических или общественных результатов, является необходимой чертой, отличающей культуры второй группы прежде всего в западных обществах.

В принципе, можно сделать вывод, что в современных западных обществах более распространены субкультуры, которые относятся к группе «активных культур» гражданского типа, чем в традиционных обществах, для которых более естественно совокупность пассивных культур с протестными.

Политические идеологии

Политическая идеология представляет собой одну из преимущественно авторитетных форм политического сознания, воздействующую на содержание властных отношений. Со времени появления термина «идеология» (его ввел французский философ времени позднего Просвещения Антуан Дестют де Трасси в конце XVIII века) в науке сформировались различные убеждения на его содержание и то духовное явление, отражающееся в политической сфере общества. Так, В. Парето рассматривал общественные (политические) идеологии как интеллектуальные системы, которые являются «языками чувств» и лишь оформляют побудительные мотивы человеческого поведения. В данном значении идеология суть только ловкий словесный покров, оболочка, которая придает теоретическую форму человеческим эмоциям.

Родоначальник теории идеологии К. Маркс видел в ней прежде всего форму иллюзорного сознания, вызванную противоречиями общественного бытия, и в первую очередь производственных отношений. Маркса немецкий философ К. Мангейм понимал идеологию как систему «добровольной мистификации», в шкале изображений которой хранятся приемы «от преднамеренной лжи до полуинстинктивного сокрытия истины, от обмана до самообмана». Впрочем, огромное внимание он уделял ее функциональным данным и, в частности, спо-

собности к сплочению людей, аккумуляции их политической энергии.

В отличие таким идеям Д. Истон, А. Конноли и некоторые другие ученые делали акцент не на ее эмоциональном, а на ценностном содержании. По-разному воспринимается и оценивается важность политической идеологии в обществе, вдобавок оценки располагаются в весьма широком диапазоне: от ее характеристики как изолированной на себя «служанки власти», не имеющей связи с реальностью и поэтому не владеющей несколько серьезным весом в политике, до признания ее открытой к изменениям, гибко адаптирующейся идейной системы, пронизывающей все политическое пространство. Так, если П. Рикерт вслед за Р. Москкой, Р. Михельсом и другими неомакиавеллистами гиперболизирует смысл политической идеологии, рассматривая даже формы эстетического и религиозного сознания как особые формы ее проявления, отрицая подобным типом явления, не опосредованные ею, то У. Матц считает, что идеология выставляется на политическую авансцену только во время серьезных политических кризисов. А Ю. Хабермас даже полагает, что, в силу неосуществимости вычленения в настоящее время особых «классовых миров», место идеологии занимает «массовая культура».

Важность идеологии в мире политики изменяется в зависимости от исторических условий, ситуации в стране, пропорции сил. Так, в 60-х гг. XX в. французские ученые Д. Белл и Р. Арон, полагая, что в западном мире достигнуто взаимопонимание главных политических сил по основным вопросам (оценки значения «государства всеобщего благосостояния», децентрализации управления, политического плюрализма и смешанной экономики), а также в связи с возникновением массового общества («недифференцированного множества» людей), нарастанием иерархической бюрократизации и некоторых прочих признаков общественного развития, сделали вывод о «конце идеологии» и начале эпохи деидеологизации. Но буквально через десятилетие усиление роли факторов, которые нуждались в идеологических оценках (расовые волнения, волна культурного нонконформизма в Европе, безработица, инфляция, кризис общества всеобщего благосостояния и т.д.), вынудило их говорить уже об «эпохе реидеологизации».

Функции политической идеологии

Так как политическая идеология представляет собой духовное образование, специально предназначенное для целевой и идейной ориентации политического поведения граждан, то необходимо разграничивать последующие ее функции:

1) ориентационную, выражающуюся в том, что, включая основные представления об обществе, социальном прогрессе, личности, власти,

она задает систему смыслов и ориентации человеческой деятельности;

2) мобилизационную, то есть, предлагая эталоны более совершенного общества, политические идеологии выступают в качестве непосредственных мотивов политической деятельности и мобилизуют общество, социальные группы на их реализацию;

3) интегративную, связанную с тем, что, наделяя значением политическое влияние в пределах предлагаемой фундаментальной картины мира, политические идеологии задают ему значимость, затмевающую по своим масштабам всякий самостоятельный или групповой интерес. Политические идеологии противодействуют собственным интересам и тем самым выступают интегрирующим фактором;

4) амортизационную, которая заключается в том, что, будучи способом интерпретации политической действительности, политические идеологии служат смягчению социальной напряженности в ситуации, когда появляется несоответствие между потребностями общества, группы, индивида и настоящими возможностями их удовлетворения. Предлагаемые идеалы выступают в свойстве вдохновляющих смыслов, принуждающих индивида, группу находить в себе силы после неудач заново стремиться к активным действиям по их реализации;

5) функцию выражения и охраны интересов определенной социальной группы, потому политические идеологии появляются на основе интересов какой-либо социальной группы и призваны сравнить их интересам других групп.

Эти функции политические идеологии осуществляют вследствие двух свойств, отличающих их от прочих форм политического сознания (например, политической психологии), – жалобы на полную значимость (глобальность) и нормативности. Каждая политическая идеология желает сдерживать другие идеологии, заявить о своем великом призвании изменить мир и использовать все во имя реализации выдвинутой идеи. Предполагаемая определенной идеологией интерпретация требует преданности со стороны ее сторонников ценностям и нормам, которые она культивирует.

Наряду с данными задачами А. Гертц подмечает и надобность выполнения идеологией задач по «выпуску пара из котла» (т.е. смягчению политической напряженности за счет перевода противоборства сторон в область идейной полемики), конструированию и поддержанию групповых ценностей, а также солидаризации, т.е. укреплению внутренней сплоченности группы.

Основные идеологические течения в современном мире

Политические идеологии отличаются по двум основаниям: 1) по

социально-политической парадигме, т.е. по предлагаемой модели желаемого общества; 2) отношению к прогрессу его осуществления. Вдобавок если первое основание разграничивает политические идеологии на правые, центристские и левые, то второе противопоставляет радикалов, выступающих за постоянные глубокие революционные преобразования, консерваторам, стремящимся к сохранению установившегося политического порядка. Между ними размещаются силы с умеренными политическими ориентациями, предпочитающие путь постепенных реформ.

Либерализм и неолиберализм

Либерализм унаследовал ряд идей древнегреческих мыслителей Лукреция и Демокрита и сложился как самостоятельное идеологическое движение на основе политической философии английских просветителей Локка, Т. Гоббса, Дж. Милля, А. Смита в конце XVII–XVIII в. Соединив свободу личности с уважением основных прав человека, а еще с системой частного владения, либерализм заложил в основание своей концепции эталоны независимой конкуренции, рынка, предпринимательства. Основным критерием оценки развития общества стала свобода личности.

С момента своего происхождения либерализм защищал критическое отношение к государству, убеждения высокой политической ответственности граждан, религиозную веротерпимость, плюрализм, идею конституционализма. Вместе с тем базовые ценности либерализма обусловили и его известную внутреннюю противоречивость. Так, в течение всей своей идейной эволюции либерализм на каждом повороте истории предопределял дозволенную степень и характер государственного вмешательства в собственную жизнь индивида. Постоянного уточнения и переосмысления требовали и вопросы совмещения преданности ценностям демократии и свободы с понятиями преданности определенному Отечеству. При этом, требуя незыблемой ценности прав человека, свободная философия во многом пренебрегала развитие его прав. Следовательно взамен реального, изменяющегося и зависимого от эволюции общества и культуры человека либерализм представлял его как носителя постоянных и неизменных желаний. Стараясь же освободить человека от пагубных влечений и влияния «прогресса» путем рационализации его жизни, делая рассудок основным инструментом человеческой жизни, либерализм преобразовывался в чрезмерно умозрительное учение.

Старания заключения этих вопросов привели к происхождению в либерализме множества внутренних течений, в которых изменялись представления о важнейших ориентирах и способах их реализации.

Так, в XX наряду с традиционным либерализмом сложились направления, пытавшиеся объединить его основные ценности с тотальной опорой на государство, либо с социально ориентированными идеями, утверждавшими большую ответственность общества за благосостояние людей, нежели отдельного индивида, либо с представлениями, начисто отвергавшими социальную направленность деятельности государства («консервативный либерализм»), и т.д.

Преимущественно ярким заступником основных ценностей либерализма явился либертарианство, опровергавший потенциал его внутренних перемен. Особо яркие представители этого направления – Ф. Хайек и Л. Мизес – считали, что любое экономическое планирование ведет к политической диктатуре, а основную проблему социального развития надлежит наблюдать в отношениях между планированием (формой тирании) и конкуренцией (символом свободы). Коль скоро всякий коллективизм, с их точки зрения, тоталитарен, то западное общество стоит перед противоречием свободного рынка и хаоса, ведущего к диктатуре. Кроме того, утверждалось, что плюрализм способен образовать механизмы экспроприации большинством богатого меньшинства, а это также может поставить под опасность основные принципы либерализма. Следовательно, более конструктивным политическим выходом из столь опасной ситуации признавалось развитие индивидуализма, частной собственности и свободного рынка, создание ультраминималистского государства. В то же время усиление государственного управления экономикой и увеличение значения социальных целей посеяли и иную историческую форму – неолиберализм, адаптировавший традиционные ценности либерализма к экономическим и политическим реалиям второй половины XX в. Главным плюсом политической системы в нем провозглашалась справедливость, а правительства – уклон на моральные принципы и ценности. В основу политической программы неолибералов легли мысли консенсуса управляющих и управляемых, необходимости участия масс в политическом процессе, демократизации процедуры принятия управленческих решений. В отличие от прежней предрасположенности механически предопределять демократичность политической жизни по большинству, неолибералы стали отдавать предпочтение плюралистическим формам организации и осуществления государственной власти. Вдобавок Р. Даль, Ч. Линдблум и остальные неоплюралисты считают, что чем слабее правление большинства, тем оно больше соответствует принципам либерализма. Известный теоретик Дж. Роулс в книге «Теория справедливости» назначил в центр либеральной теории вопрос равенства, причем не столько политического, сколько социального, что сблизило данную идеологию с базовыми общепило-

софскими установками социал-демократии.

Неолиберализм, с одной стороны, зафиксировал выдающееся положение данной идеологии в мире. Либерализм как система политических целей уже воплощено в западных странах. Она все более приобретает характер не столько точной программы, сколько мироощущения, мировоззрения, смысловых ориентации более общего характера, в каком на первый план выходят его преимущественно общие идеалы и культурные принципы. Эти основные ценности обусловили коренное изменение в массовых политических воззрениях во многих странах мира, легли в основу многих национальных идеологий, ориентиров неоконсерватизма и христианско-демократической идеологии. На либеральной базе развились разнообразные теории политического участия, демократического элитизма и т.п. Именно эти грандиозные исторические изменения, которые инициированы воздействием либерально-демократических ценностей, дали ряду иностранных теоретиков (в частности, Ф. Фукуяме) предположить, что мировое сообщество уверенно движется к «концу истории», т.к. универсализации государств, воплощающих принципы свободы и равенства граждан и потому способных решить все фундаментальные проблемы человеческого сообщества.

Хотя, с иной стороны, в неолиберализме остались многие основные идеи, со временем продемонстрировавшие серьезную ограниченность этой идеологии в изменяющихся условиях. К числу подобных утверждений подобает отнести: ориентацию по преимуществу на публичные виды человеческой жизнедеятельности (политическую активность, предприимчивость, свободу от предрассудков и т.п.), традиционное отношение к морали как к частному делу человека и отрицательное отношение к вере (это сужает отношения индивида и общества, инициирует возрастание одиночества человека), недоброжелательное отношение к интересам различных общностей (народу, нации, государству, партии и др. как к «фикциям» (это содействует атомизации социума), определенную изоляцию от природы и других людей, эгоизм потребностей, независимость воли и разума и др. Подобные идеи и положения не смогли дать ответы на вызовы времени, не позволили наверняка предсказать основные тенденции развития позднеиндустриальных обществ. Более адаптированными для выработки подобных ответов на вызовы современности оказались ценности консерватизма.

Консерватизм и неоконсерватизм

Идеи социализма известны в мире с древнейших времен, однако теоретическое подтверждение и идеологическое утверждение они

приобрели только в XIX столетии. Большое значение для их концептуализации обладали эгалитаристские идеи Ж. Руссо и философия его земляка Ф. Бабёфа о классовой принадлежности граждан и надобности насильственной борьбы за общественное переустройство.

Первоначальные попытки описать образец данного общественного устройства предпринимались мыслителями Нового времени Т. Мором и Т. Кампанеллой, а в конце XVIII – начале XIX столетия – утопическими социалистами Сен-Симоном, Фурье и Оуэном. В середине XIX в. Маркс и Энгельс дали теоретическое подтверждение социализма, интерпретируя его как определенную фазу исторического развития более отдаленного этапа развития общества – коммунизма, представлявшего, по их мнению, неподдельную цель развития человечества. Доказывая неминуемость развития «социально справедливого общества», немецкие ученые очень противоречиво интерпретировали методы достижения данного социального идеала, сохранив возможность различного понимания места социализма в данном процессе, вероятность использования как эволюционных, так и революционных путей его утверждения в обществе.

Марксизм представлял собой крайне радикалистскую идеологию, которая акцентировала внимание на революционных методах построения «светлого коммунистического будущего». Преимущество революционных, насильственных методов преобразования социальной реальности происходило из содержания марксизма. Доктринальные основы марксизма выводились из возможности познания окружающей реальности и формулирования законов общественного развития.

Знание законов позволяет точно установить пути преобразования общества. Схема исторического прогресса была сильно односторонней и сводилась к обусловленности общественных изменений уровнем материального производства, при этом исключая культурные, психологические, исторические и другие факторы. Весь исторический прогресс изображался как последовательная смена общественно-экономических формаций. Впрочем если антагонистические формации (рабовладельческая, феодальная, капиталистическая) зарождаются в недрах предшествующей на основе частной собственности, то коммунизм (и его первая фаза – социализм) образовывается на принципиально другой экономической базе – общей собственности на средства производства, социальных интересов пролетариата и буржуазии, а значит и жесткая классовая борьба, были обусловлены сосредоточением всей собственности в руках буржуа. В качестве главных задач революционного перехода от капитализма к социализму выдвигались экспроприация (изъятие) частной собственности у бур-

жуазии и введение диктатуры пролетариата.

Малореалистичным представляется сам коммунистический идеал, в нём первая фаза коммунизма – социализм рассматривается как переходный этап ко второй фазе, а именно коммунизму. Наиболее значимый недостаток, обнаруживаемый коммунистической теоретической конструкцией, складывается в игнорировании природы человека, естественного неравенства людей, вдобавок в игнорировании беспристрастной направленности общественного прогресса, заключающейся в нарастании разнообразия социальных интересов и форм разделения труда. В основу же модели коммунистического общества положен принцип монизма, предполагающий преодоление экономического, социального, политического и духовного разнообразия интересов и потребностей. Критерием прогресса форм экономической, социальной, политической и духовной жизни признается их соответствие интересам самого передового класса – пролетариата. Считается, что установление общественной собственности на средства производства автоматически ликвидирует все формы социального неравенства.

Политический образец коммунизма – общественное самоуправление, предполагающее общая деятельность населения в процессе принятия управленческих решений. Идея прямого участия масс в управлении игнорировала опыт западных демократий и направленности разделения и специализации общественного труда, свидетельствовавший об углубляющейся специализации и дифференциации политических ролей и функций в сфере управления. Это подразумевало наличие управленческих знаний и навыков, профессионализма, вместо которых в коммунистической теории культивируются идеологическая верность и классовая непримиримость.

Новое общество, с точки зрения коммунистической идеологии, характеризуется присутствием нового человека, презревшего материальный расчет и выгоду, ориентирующегося на моральные стимулы типа «ощущение довольства от работы на общее благо». Более важным механизмом, интегрирующим всевозможные элементы социальной системы, признается коммунистическая партия. Для более абсолютной реализации ее функций как направляющей и руководящей силы она должна обернуться во властную структуру, соединиться с государством.

В дальнейшем внутренняя парадоксальность марксистского учения обусловила разные варианты его политико-идеологической эволюции. Так, В. Ленин, развивал новаторскую традицию марксизма, взяв в этом учении его более агрессивные черты, создал учение об этапах социалистической революции, о сломе «буржуазной государственной машины», «диктатуры пролетариата», партии «нового типа»,

ведущей общество к «высотам коммунизма». Впоследствии ленинский фундаментализм стал основой для происхождения сталинского режима, теории которого, выдвинув мысль об усилении классовой борьбы по мере социалистического строительства, основали идейную основу для предоставления общественных преобразований (обобществления производства, индустриализации народного хозяйства, коллективизации села и т.д.) средствами террора и геноцида гражданского населения.

Попытка реализовать эти идеи социализма в послевоенном Китае посеяла еще одну прикладную разновидность социализма – маоизм (по имени генерального секретаря КПК Мао Цзедуна). Отвергая священные для марксистов «общие закономерности» социалистического строительства, Мао брал за базу сталинскую мысль о надобности борьбы с внешними и внутренними врагами, раскрасив ее теорией «партизанской борьбы», сделавшей маоизм очень известным в ряде стран Индокитая, Африки и Латинской Америки. При этом основной исторической силой движения социализма стало крестьянство, призванное «перевоспитывать» интеллигенцию и иные слои населения в новаторском духе. Понятно, что эти пути продвижения к «светлому будущему» были оплачены многочисленными жертвами китайского населения, особенно во времена «культурной революции».

Социал-демократия

Эволюционистская (или в терминологии российских большевиков – ревизионистская) линия марксизма сопряжена с деятельностью немецких ученых К. Каутского, А. Бебеля, Э. Бернштейна, которые, напротив, положительно трактовали значимость государства (демократической республики) в становлении социально справедливого общества, утверждали приоритет мирных средств достижения целей, классового примирения. Данный характер интерпретации буржуазного строя более подходил главным тенденциям его эволюции, постижению социализма как поставленной формы политики индустриального общества, которая используется на поздних стадиях его развития.

Бернштейн отверг заключения классического марксизма о классовой борьбе как о движущей силе формирования общества, о революции как способе ликвидации господства буржуазии, о пролетариате как авангарде общественных переустройств и о диктатуре пролетариата как новой форме власти трудящихся.

Взамен он выдвинул утверждения о реформе как исключительно возможном и подходящем способе переустройства западного общества и демократии, как форме социального переустройства. Конструктивными и прогрессивными стали выводы Э. Бернштейна о положи-

тельной роли государства в развитии общества, о необходимости эволюционной перестройки классового характера государства и гуманизации его функций. С точки зрения Э. Бернштейна, государство есть аппарат управления обществом, который по мере укрепления демократии и утверждения общего избирательного права утрачивает свой классовый характер, становится надклассовым и высказывает интересы всех членов общества. Вдобавок государственная власть обязана быть поделена на исполнительную, законодательную и судебную и должна основываться на развитые институты парламентской демократии. Использование потенциалов парламентской демократии в целях увеличения уровня благосостояния трудящихся, их социальной безопасности является первенствующей задачей современных социал-демократических партий. Теоретические новшества Э. Бернштейна далее составили тему политической доктрины международной социал-демократии. Значительным вкладом международной социал-демократии в политическую теорию и практику является идея «социального государства». Она идет из того, что социальный прогресс может обеспечиваться лишь сотрудничеством и партнерством между предпринимателями и наемными. При этом любой из сторон следует считаться с интересами друг друга. Наемные работники в своей борьбе за усовершенствование экономического положения не обязаны переходить границы, за которыми у предпринимателей пропадает стимул к хозяйственной деятельности. В свою очередь, предпринимателям нужно организовывать благоприятные условия (социальные, технологические, образовательные) для оптимального воспроизводства каждого работника, без труда которого не может быть экономического прогресса.

Государство выступает координатором отношений между наемными работниками и предпринимателями. Оно защищает институт частной собственности, который является двигателем прогресса и фундаментом социальных прав собственников. Наряду с этим государство беспокоится о тех, кто нуждается в социальной защите, для чего создаются социальные фонды государства за счет налоговых поступлений от предприятий, перераспределения их прибыли. Система социальной защиты идет на все социальные группы, а не только на социально ущемленных граждан. Сквозь систему «социального государства» в обществе образуются наиболее низкая дифференциация доходов, что гарантирует социальную устойчивость и гармонию общественных отношений. Государство проводит активную политику и в области труда. Оно берет на себя функции обучения работников новым профессиям, необходимым производством. Социально ориентированную политику правящие социал-демократические партии

проводят в области здравоохранения, образования (услуги в них – бесплатные) и в сфере социального страхования.

Политическая система обществ, исповедующих идеологию социал-демократизма (Швеция, Австрия, Норвегия, Швейцария и т.д.) базируется на принципах общественного макроконсенсуса, разделения властей, социального партнерства и компромисса политических сил. принцип общественного макроконсенсуса (согласия социальных групп по базовым ценностям) ориентирует систему на представительство интересов всех социальных групп и слоев общества. Это обусловлено высокой степенью культурной однородности общества, приверженностью населения эталонам свободы, демократии, солидарности, справедливости.

Функционально политическая система основывается на сочетании, во-первых, сильной централизованной власти в лице институтов парламентской представительной демократии (парламент, правительство, ведомства), обеспечивающей политическую постоянство общества, общее регулирование общественных процессов, и, во-вторых, демократичности общественных структур, отображающих высокую степень децентрализации власти, зрелости форм прямой демократии, опирающихся на взгляды самоуправления с широким диапазоном финансовой и юридической самостоятельности.

Органы самоуправления позволяют политической системе быть чувствительной к социальным изменениям. Устойчивость же политической жизни основана на социальном партнерстве социал-демократов и буржуазных партий, на практике политического компромисса между ними. Любая из партий, проигравшая на выборах, выступает в роли конструктивной оппозиции, принуждая тем самым правящую партию «отрабатывать» предвыборные обещания. В результате даже после поражения социал-демократов на выборах в некоторых странах пришедшие к власти буржуазные партии в целом хранят верность важнейшим ценностям демократии – социальной защите, солидарности и др.

Политическая практика и идеология социал-демократии образовали конкретный тип политической культуры, в основе которой лежат здравый смысл, реализм, терпимость к инакомыслию, приверженность демократии, честность в политической борьбе, расположение к компромиссу и общественному консенсусу. Впервые в политической практике социал-демократия сумела подчинить политику таким нравственным ценностям, как свобода, гуманизм, демократия. Политическая культура консенсусного типа, родоначальниками которой стали социал-демократы, в большей мере, чем какая бы то ни было другая, ориентирована на реализацию общечеловеческих ценностей с учетом

реальных возможностей определенных обществ.

Фашизм

Фашистская идеология, образовавшаяся в 20-х гг. XX в., стала одним из знаковых явлений XX столетия. Ее эволюция, методы воздействия на политические отношения в разных странах также основали неоднозначное отношение к ней в политической науке.

Сейчас в политологии сформировалось двойственное понимание фашизма. Некоторые ученые понимают под ним определенные разновидности политических идеологий, сложившихся в Италии, Германии и Испании в 20–30-х гг. XX столетия и служивших популистским средством выхода этих стран из послевоенного кризиса. Родоначальником фашизма был лидер левого крыла итальянских социалистов в те годы Б. Муссолини. Его теория, базировавшаяся на элитарных мыслях Платона, Гегеля и на концепции «органистского государства» (оправдывающей агрессивные поступки властей во имя блага преданного ему, населения), проповедовала крайний национализм, «безграничную волю» государства и элитарность его политических правителей, прославляла войну и экспансию.

Отличительной разновидностью фашизма был и национал-социализм А. Гитлера. Немецкая версия фашизма выделялась большей частью реакционного иррационализма («германский миф»), более высокой степенью тоталитарной организации власти и откровенным расизмом. Используя идеи расового преимущества А. Гобино и ряд утверждений философии И. Фихте, Г. Трейчке, А. Шопенгауэра и Ф. Ницше, теоретики германского фашизма построили свою идеологию на приоритете социальных и политических прав некоего мифического народа, называющиеся «арии». В соответствии с признанием его привилегированности была провозглашена политика помощи государствам «культуро-созидающих рас» (к «настоящим ариям» были отнесены немцы, англичане и ряд северных европейских народов), ограничения жизненного места для этносов, «поддерживающих культуру» (к ним приписывали славян и жителей некоторых государств Востока и Латинской Америки), и беспощадного ликвидации «культуро-разрушающих» народов (негров, евреев, цыган). Здесь государству отводилась уже второстепенная роль, а главное место занимала раса, защита единства которой подразумевала и оправдывала политику экспансионизма, дискриминации и террора.

Конкретно-исторические трактовки фашизма позволяют увидеть его политические очертания кроме нареченных государств также во франкистской Испании, Японии 30–40-х гг., Португалии при А. Аргентине при президенте Пероне (1943–1955), Греции конца 60-х, в от-

дельные периоды правления в Южной Африке, Уганде, Бразилии, Чили. Его наиболее отличительные черты видимо обнаруживаются в таких идейных разновидностях данной человеконенавистнической идеологии, как неонацизм (базирующийся на принципах расовой чистоты и идеале сверхчеловека); национал-либерализм (сохраняющий те же мысли расистской богоизбранности и этнического гегемонизма, но более терпимо принадлежащий к индивидуализму и ряду прочих буржуазных ценностей) и неофашизм (в котором отсутствуют представления относительно этническом мессианстве, но вместе с тем отрицается и философия индивидуализма; основное значение придается тут идеям «почвы», народа, патриотизма, возлежащие в основе «естественного государства» с «беспощадным правительством»).

В рамках подобного расклада характеристика фашизма прямо связывается с описанием разнообразного рода националистических и особенно тоталитарных режимов. Так, французский теоретик С. Пэйн описывает фашизм как «форму революционного ультранационализма», а немецкий историк А. Меллер исследует его как «персоналистскую форму тоталитаризма». Другой французский ученый П. Милза предложил даже учитывать несколько этапов в развитии и эволюции фашизма: I – фашизм существует как вид кризиса экстремистских движений, которые завладели частью мелкой буржуазии, выступавшей против капитализма и крайне левых; II – фашизм приобретает форму союза между крупной частной собственностью и мелкой буржуазией для захвата власти; III – фашизм становится своеобразным политическим режимом; IV – стадия полного тоталитаризма.

Такая картина эволюции фашизма дает возможность более четко наблюдать угрозы, исходящие от него особенно в переходных обществах. В них предпосылки фашизма прямо определяются отсутствием законов, направленных на борьбу с политическим радикализмом и экстремизмом (особенно в националистической форме), отсутствием целенаправленной, поддерживаемой государством пропаганды против крайних форм политического участия, благожелательным отношением к историческим фактам сотрудничества с преступными режимами или политическими деятелями, распространением мессионерских идей и концепций.

С другой точки зрения фашизм разъясняется как идеология, которая не имеет определенного идейного содержания и формирует там и тогда, где и когда в идейных и практических устремлениях политических сил на первый план выступают цели подавления демократии, а жажда насилия и террора подчас заслоняет задачи захвата и использования власти. Политическая линия подобного течения неразрывно соединена с утопическими идеями преимущества тех или иных расо-

вых, этнических, классовых, земляческих и прочих групп общества, агрессивностью политических требований, свойствами национально-го милитаризма, апелляцией к низменным человеческим чувствам и предрассудкам. Политическое формирование таких идеологических учений и теорий сопровождается отвержением демократии как системы власти, абсолютным приоритетом национального кодекса нравственности над общечеловеческими ценностями, неудержимой демагогией в формировании общественного мнения, насаждением культа вождя. В данном смысле фашизм предстает как ультрареакционная, антигуманистическая идеология, на основе которой складываются политические движения мобилизационного типа, ориентированные на реализацию мифических идей и целей и прокламирующие постоянную борьбу с врагами.

Таким образом, у всех идеологий, относящихся к фашизму, цели и задачи имеют антигуманистический характер, их роднит и сходство используемого в борьбе за власть политического инструментария. От фашистского перерождения не застрахованы ни национальные, ни социальные, ни религиозные, ни другие идеологии, утверждающие привилегированное положение «коренного населения», сторонников «подлинной веры» и т.п., предлагающие конкретные средства для предоставления этим группам требуемого общественного статуса.

Анархизм

Анархизм – политическое течение, провозглашающее своей целью ликвидация государства и замену любых форм принудительной власти свободной и добровольной ассоциацией граждан. Идеи анархизма, содержащиеся в зародышевой форме в трудах целого ряда античных и средневековых мыслителей, были сформированы в Новое время английским писателем У. Годвином, сформулировавшим понятие «общество без государства» в своей книге «Исследование о политической справедливости» (1793 г.).

Сформировавшийся как политическое течение в 40–70-х гг. XIX в. Западной Европе анархизм никогда не выступал в качестве единой идеологической теории в силу отличий в подходах его теоретиков к вопросу о путях достижения провозглашенной цели выделяются четыре ключевых направления в анархизме – индивидуалистическое, мютюэлистское, коллективистское и коммунистическое.

В основу теории индивидуалистического анархизма была положена идея абсолютной свободы человека, который в своих желаниях и поступках не должен быть связан ни имеющимися религиозными догмами, ни нормами права и морали. Родоначальником этого направления считается М. Штирнер, который изложил ключевые поло-

жения теории индивидуалистического анархизма в своей книге «Единственный и его собственность» (1845 г.) государство, он сводил социальную организацию к так называемому «обществу эгоистов», целью которого было бы налаживание обмена товарами между независимыми производителями на основе обоюдного уважения «уникальности» личности каждого.

Исходя из того, что основой социальной несправедливости является неравноценный обмен, Прудон видел возможность ликвидации эксплуатации в реформах системы товарного обращения, отклоняя при этом революционное насилие как средство преобразования общества. Организация безденежного, равносильного обмена товарами между всеми членами общества, являющимися разом независимыми частными производителями, и оплата их деятельности при минимальной процентной ставке через народный банк значили бы, по замыслу Прудона, полную самостоятельность личности от государства, делая последнее ненужным и, в конце концов, обреченным на уничтожение.

Идеи Прудона, получившие распространение в 60-х гг. XIX в., по мере роста революционных настроений в рабочей среде были постепенно вытеснены коллективистским анархизмом, основным теоретиком которого стал М. Бакунин, считавший, что государство в любой его форме является орудием подавления масс, и выступавший за его немедленное разрушение революционным путем. Отклоняя государственность как таковую, Бакунин высказывался против участия рабочих в парламентских выборах и в деятельности каких-либо представительных органов власти. Его социальным идеалом являлось общество, основанное на «свободной федерации» крестьянских и рабочих ассоциаций, совместно обладающих землей, орудиями труда» в которых процесс изготовления и распределения продуктов также носил бы коллективный характер, но с учетом вклада каждого из его участников.

Идейная традиция коллективистского направления была продолжена виднейшим теоретиком коммунистического анархизма П.А. Кропоткиным, положившим в основание своего учения определенный им «биосоциологический закон обоюдной помощи», устанавливающий якобы непринужденное рвение людей к сотрудничеству, а не к борьбе друг с другом. Следовательно, переход к федерации независимых коммун, базирующихся на коммунистических принципах производства и распределения продуктов, согласно Кропоткину, был возможен лишь через революционное разрушение всего того, что разъединяет людей, – государственной власти и частной собственности.

В XIX в. идеи анархизма приобрели определенное распространение во Франции, Швейцарии, Испании, Италии и США. Тем не менее, попытки путем агитации подтолкнуть массы к восстанию кончились

неудачей, что обусловило поворот анархизма к т. пропаганде действием, призванной при помощи террора в отношении представителей господствующего класса подбить массовые революционные выступления. Поражение анархизма и на этом направлении содействовало развитию принципиально новой тактической линии, предполагавшей в борьбе за ликвидацию буржуазного государства использовать в качестве опоры пролетарские профсоюзные организации и положившей начало анархо-синдикалистскому течению в международном рабочем движении.

Анархо-синдикализм или революционный синдикализм – течение в рабочем движении, устанавливающее своей целью ликвидацию капиталистического строя путем революционной борьбы синдикатов (французское название профсоюзов).

Анархо-синдикализм оценивает борьбу с государством как ключевую составную часть процесса разрушения капиталистического строя, движущей силой которой должна стать экономическая, а не политическая организация рабочего класса. Анархо-синдикализм отклоняет парламентскую деятельность политических партий как средство революционного преобразования общества, так как она неизбежно ведет к компромиссам. Столь же неперспективным он полагает и вооруженное восстание, локальный характер и ограниченное число участников которого при наличии в руках государства армии заранее обрекают его на поражение. Отвергая политические средства борьбы с буржуазным государством, анархо-синдикализм ориентирует рабочих на т.н. «прямое действие», заключающееся в давлении, оказываемом профсоюзами на предпринимателей и органы власти. «Прямое действие» может принимать всевозможные формы: демонстрации, саботаж, бойкот. Осуществление стратегии «прямого действия» имеет своей целью как усовершенствование положения рабочего класса в рамках имеющегося строя, так и, что особенно важно, подготовку всеобщей экономической стачки, рассматриваемой в качестве средства исполнения революционного переворота. Победа всеобщей стачки, согласно теории анархо-синдикализма, будет означать переход капиталистической собственности в распоряжение профсоюзов, которые, став основными ячейками нового федеративного общества, возьмут на себя функции создания и распределения продуктов на социалистических принципах.

Мысли анархо-синдикализма получили распространение в последней трети XIX – начале XX в., главным образом, в романских странах, где в силу своеобразия социально-экономического развития в рабочей среде еще во многом преобладало мелкобуржуазное мировоззрение.

Глава 10

МИРОВАЯ ПОЛИТИКА И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

В условиях отсутствия единого центра власти на международной арене происходит постоянное взаимодействие государств с различными интересами, которые часто противоположны друг другу. В результате такого взаимодействия формируется международная политика. Ее зарождение произошло в древней Греции, когда Перикл, известный политический деятель Афин, предложил созвать общегреческий конгресс в 448 г. до н.э., на котором предполагалось обсудить важные вопросы, такие как восстановление разрушенных храмов и обеспечение свободы мореплавания. Это был первый шаг к укреплению мира в Греции.

Вселенские соборы, которые созывались главой католической церкви, считаются прообразом международных конгрессов в Средние века. На них присутствовало не только высшее духовенство, а также послы светских государств, так как дела церковные часто имели политический и международный характер, как-то: крестовые походы, угроза монгольского нашествия, рассмотрение кандидатов на императорский престол и т.д.

Современная международная политика представляет собой область взаимодействия между субъектами международных отношений, такими как государства, межгосударственные объединения, организации, политические партии и другие. Они стремятся обеспечить реализацию своих политических, экономических, социальных и других интересов при помощи дипломатических, военных и других средств. Сегодня субъектами международных отношений являются народы, государства, межгосударственные объединения, а также всемирные, региональные правительственные и неправительственные организации. Они действуют в условиях современной мировой экономической и военно-стратегической ситуации, учитывая влияние отдельных государств, природной среды и состояния сырьевых ресурсов.

Иными словами, международные отношения представляют собой комплекс связей и взаимодействий между народами, государствами, организациями и другими участниками международной арены в области экономики, культуры, права, военного дела и других сферах. В современном мире государственные, экономические, военные и другие силы взаимодействуют на двустороннем, региональном и глобальном уровне.

Возникает вопрос о сущности международной политики. Есть разные точки зрения. Одни авторы, например Г. Бутуль, отталкиваются

от биологической природы международной политики, говоря о врожденной агрессивности человека, другие, например Г. Моргентау, приверженцы силовой концепции определяющим моментом считают борьбу за господство, третьи понимают международную политику как общественное явление, формирующееся под влиянием экономических, социально-культурных и иных связей.

Проблемы международных отношений в исследованиях рассматривают через три основных направления: реализм, либерализм и радикализм, имеющих свои традиции и последователей.

Реализм как теория международных отношений

Английский историк Э.Х. Карр (1892–1982), американцы: политолог Г. Моргентау (1904–1980) и известный политик Г. Киссинджер (р. 1923) придерживаются традиций от Н. Макиавелли и являются представителями классического политического реализма. Сущность этого подхода заключается в следующем: в международных отношениях отсутствует единый центр власти, и они носят анархический характер. Главные действующие лица в международных отношениях (государства) руководствуются своими национальными интересами, которые часто вступают в противоречие с интересами других государств. Это является источником международных конфликтов и войн. Иными словами, важнейшими задачами для государства являются: укрепление собственной безопасности, наращивание своей мощи, сохранение или создание выгодного баланса сил.

Ведущая роль в международных отношениях в данной конструкции отводится великим державам, которые являются основными игроками на международной арене, способными реализовывать свои национальные интересы. Для защиты собственных интересов остальным государствам приходится создавать союзы с такими же, как они, или подстраиваться к великим державам. Основу международных отношений определяют и будут определять сила и баланс сил между великими державами и их национальными интересами. В продолжение реалистической традиции в 1970–1980-е гг. XX века появился неореализм, идеи которого нашли свое отражение в работах К. Уолтца (1924–2013), С. Уолта (р. 1955), Б. Бузана (р. 1946) и других.

К. Уолтц в работе «Человек, государство и война» впервые ввел понятие «уровни анализа». С помощью этого понятия он объяснял, что причины международных вооруженных конфликтов надо искать на трех уровнях: уровне индивида, уровне государства и уровне международной системы. В книге «Теория международной политики» Уолтц пишет, что внешняя политика государств, в первую очередь, связана со структурой международной системы, которая может быть

однополярной, биполярной или многополярной. Так, в недавнем прошлом логика международных отношений определялась противоборством двух сверхдержав – США и СССР, система была биполярной, что предопределило гонку вооружений, раздел сфер влияния и т.д.

С. Уолт, ученик К. Уолтца, развивая теорию баланса сил, предложил свою собственную – теорию баланса угроз. Согласно этой теории, государство выбирает потенциальных союзников и заключает союз, основываясь на принципе наименьшей опасности со стороны союзника. Однако после распада СССР и конца биполярного мира, международные отношения стали более хаотичными. На международной арене появилось множество новых игроков, что разрушило существовавший баланс сил. Это привело к появлению новой версии постклассического реализма. Один из ее представителей, американский политолог Сэмюэл Хантингтон (1927–2008), выдвинул концепцию столкновения цивилизаций. Он утверждал, что в международных отношениях главную роль играют не государства, а цивилизации, которые представляют собой культурные сообщества, объединенные общей историей, языком, традициями и религией.

Неоклассическая теория наступательного реализма возникает практически одновременно с теорией столкновения цивилизаций. Идеи, которые нашли свое отражение в работах Дж. Миршаймера, У. Уолфорта, Р. Швеллера, являются важными в теории международных отношений. В своей теории наступательного реализма, Дж. Миршаймер следует за классиками реализма и делает вывод о том, что государства стремятся к максимальной власти в международной политике. Он также признает роль структуры международной системы Уолтца, но не разделяет его тезис об отсутствии врожденной агрессивности великих держав, называя теорию Уолтца оборонительным реализмом. В отличие от Моргентау, Миршаймер считает мультиполярные системы нестабильными и, опираясь на тезис о врожденном стремлении сверхдержав к достижению гегемонии как конечной цели, делает вывод о стабильности однополярного мира. Это оправдывает стремление США к мировой гегемонии.

Либерализм как теория международных отношений

А. Смит (1723–1790), И. Кант (1724–1804), В. Вильсон (1856–1924) являются представителями классического либерализма. В отличие от реалистов, которые делали упор на конфликты, баланс сил, столкновение национальных интересов, преимущество отводится сотрудничеству и интеграции. Так, в основе международных отношений, по мнению либералов, лежат идеи единства человеческого рода и приоритета правовых и моральных норм. По итогам Первой мировой

войны 28-й президент США В. Вильсон неслучайно инициировал создание системы коллективной безопасности, инициировав организацию Лиги наций. По мнению либералов, на основе правовых и нравственных норм можно урегулировать взаимодействие участников международных отношений.

В международных отношениях либерализм достаточно сложное и противоречивое явление. Реалисты в рамках идеалистических традиций выделяют легализм, морализм и утопизм. Сторонники легализма делают ставку на то, что международные отношения переходят в правовое поле, приобретают правовой характер по мере роста международных организаций. Морализма опирается на универсальных ценности и нормы морали при концептуальных построениях. К утопистам относят тех, кто считает силу универсальной межправительственной организации универсальной, например ООН.

Появление неоклассического либерализма, или неолиберализма, было связано с именами С. Краснера, Р. Кохейна, Дж. Ная и других мыслителей. Они основали свою концепцию на идее, что экономическая взаимозависимость государств является ключевым фактором в международных отношениях. Согласно сторонникам неолиберализма, экономические интересы определяют действия государств на международной арене. Экономическая выгода стимулирует государства к взаимовыгодному сотрудничеству и экономической взаимозависимости, что уменьшает роль военной силы в международных отношениях.

В 1980-е гг. появившееся теория международных режимов стала играть заметную роль в неолиберальных построениях. Краснер, Кохейн и другие исследователи приходят к выводу, что появление новых субъектов в международных отношениях, таких как транснациональные корпорации (ТНК), межправительственные и неправительственные организации и др., вносит значительные изменения в межгосударственные отношения. Это инициирует новые правила, регулирующие отношения в сферах мировой торговли, экономики и т.д. Международные режимы, такие как Всемирная торговая организация (ВТО), режимы морского судоходства, нераспространения оружия массового уничтожения и т.д. предоставляют более полную информацию о сторонах, вовлеченных в сотрудничество, и повышают степень доверия государств друг к другу.

Решающее значение процессу глобализации в международных отношениях отводят сторонники постклассического либерализма – Ф. Фукуяма (р. 1952), Дж. Розенау (1924–2011) и другие. По их мнению, это является следствием падения ведущих ролей национальных государств, которые замещаются международными объединениями. Это служит созданию мирового гражданского общества, которое живет по

единым правилам. По мнению исследователей, наблюдается процесс становления системы глобального управления – всемирного правления без правительства. Один из представителей этой традиции – Фрэнсис Фукуяма, автор концепции «конца истории», который считает, что в перспективе мир разделится на две части: развитый центр (страны Запада) и отсталую периферию (остальной мир). Такое разделение дает западной либеральной цивилизации монопольное право «делать историю».

Последние десятилетия были отмечены появлением неоклассического либерализма, который был основан на идеях демократического мира, гуманитарного вмешательства и человеческой безопасности. Имена Дж. Ли Рэя, М. Дойла, Л. Эксуорси и других мыслителей связаны с этой теорией. Основные положения теории демократического мира, сформулированные М. Дойлом, оказали заметное влияние на внешнюю политику США. Согласно этой теории, развитие экономических взаимосвязей и демократических институтов приводит к исключению вооруженных конфликтов из политической практики и требует существования единых правил. Однако, США навязывают эти правила другим странам, часто используя силовые методы.

Сторонники теории гуманитарного вмешательства, к которым относят Л. Эксуорси (р. 1939) и других ученых, ставят центральной проблему в международных отношениях вопрос о правах человека. Это позволяет ставить человеческую безопасность выше национальной. Данные теории полностью соответствуют либеральным ценностям, однако проблема заключается в том, что США и другие западные страны часто насильно навязывают эти ценности другим государствам, используя военную мощь.

Марксизм как теория международных отношений

С появлением марксизма связывают с образованием соответствующей теории международных отношений. Действующими силами в классическом радикализме (марксизме) являются классы-антагонисты, а не государства. В марксистской теории международные отношения считаются надстройкой, зависящей от экономических отношений, которые являются базисом общественной жизни. Пока продолжается эксплуатация людей и существуют эксплуататорские классы, на международной арене будут происходить конфликты и войны. Эти события отражают межимпериалистические кризисы и борьбу между классами эксплуататоров и эксплуатируемых. Поменять характер международных отношений способна пролетарская революция, которая ликвидирует эксплуатацию человека. При этом следствием данной революции в международных отношениях может стать их гармонич-

ность, ликвидация войн и конфликтов. Делая опору на основе марксизма, В.И. Ленин (1870–1924) выдвинул теорию мирового империализма, в которой нашли свое отражение проблемы войны и мира, пролетарского интернационализма и социалистической революции в новую эпоху.

В своих оценка по Первой мировой войне, как войне за борьбу передела мира, Ленин приходит к выводу о необходимости перевода ее в гражданскую, антибуржуазную войну с перерастанием в мировую социалистическую революцию, а также о возможности победы такой революции в одной стране (речь о России) по причинам межимпериалистических противоречий. По окончании Второй мировой войны появилось новое течение – неомарксизм, которое выступает за радикальные изменения в политике. В рамках этого направления ключевым фактором в международных отношениях является противостояние между Севером и Югом, то есть между развитыми и развивающимися странами.

Сторонники теории зависимости, представителем которой является Р. Пребиша (1901–1986), делают упор на эксплуатацию ресурсов бедных стран богатыми и невозможность обмена между ними. В теории структурного неравенства, автор которой И. Галтунг (р. 1930), международные конфликты являются следствием различного положения государств в международных организациях, то есть экономическое отставание и в то же время наличие военной мощи и т.д.

В мир системной теории И. Валлерстайна (р. 1930) основной тенденцией современных международных отношений является рост неравенства между центром (богатыми странами мира) и периферией, как результат сложившейся системы мирового экономического развития. Идеологи неомарксизма в целом выступают за пересмотр существующего мирового порядка в интересах народов отсталых стран периферии, чтобы сократить неравенство между ними и развитыми странами. Новые реалии, связанные с процессом глобализации мирового развития, и их оценка нашли свое отражение у сторонников постклассического радикализма Р. Кокса, С. Гилла, К. Мэрфи и других. Существует теория антигегемонистского блока, которая отрицает решающую роль конкурентоспособности в мировой экономике для оценки политической состоятельности и неизбежности процесса глобализации по западному образцу. Вместо этого, она предлагает создание антигегемонистского блока на основе возрождения духа солидарности и установления реального контроля граждан над общественной жизнью на местном и глобальном уровнях. Теория базируется на идеях неомарксистов И. Валлерстайна и А. Грамши, а именно теории уровней соотношения сил и исторического блока. В то же время, тео-

рия международных отношений имеет несколько направлений с различными оценками и идеологическими построениями, которые постоянно развиваются и пытаются интерпретировать новые тенденции и пути мирового развития и сосуществования.

Взаимодействие государств и их усилия на международной арене непосредственно зависят от экономических, демографических, военных и других ресурсов, которыми они обладают. Это значительно влияет на формирование системы международных отношений в определенную историческую эпоху. В научном подходе, или модернизме (Дж. Модельски, М. Каплан), используются различные критерии для типологизации систем международных отношений. Дж. Модельски (1926–2014) и некоторые другие авторы используют хронологический принцип как критерий типологизации, ориентируясь на господство определенной мировой державы в конкретную историческую эпоху. Это позволило выделить пять циклов в истории международных отношений, начиная с XV века. Сторонники другой точки зрения считают расстановку сил и характер международных отношений между их участниками критерием типологизации. Так, М. Каплан (р. 1921) выделил шесть типов международных систем: система баланса сил, свободная биполярная, жесткая биполярная, универсальная, иерархическая и система «вето».

Международные системы

Существует несколько исторически сложившихся систем в теории международных отношений, в которых главными игроками являются европейские государства и США.

После Тридцатилетней войны в Европе (1618–1648) сформировалась новая система международных отношений – Вестфальская (получила название по мирного договору, который был заключен после окончания войны). Война была вызвана экономическими, религиозными, династическими и территориальными причинами и привлекла практически все европейские государства, хотя основная борьба проходила между Священной Римской империей Габсбургов, протестантскими княжествами Германии, Францией и Швецией. В результате войны был подписан Вестфальский мир в 1648 году, который в корне изменил расстановку сил в Европе. Государства Священной Римской империи получили полный суверенитет, определивший структуру современных европейских государств. Вестфальский мир, основанный на идее баланса сил, заложил начало истории европейских конгрессов и определял систему международных отношений до конца XVIII века.

Венская система международных отношений возникла после эпо-

хи наполеоновских войн в 1814 году. Венский конгресс (1814–1815 гг.), который собрал всех европейских государств, за исключением Турции, принял решения о политическом устройстве Европы после войны. Французская дипломатия выдвинула на конгрессе принцип легитимизма, который заключался в том, чтобы сохранять в неприкосновенности все, что существовало законно до революционных войн (1792 г.). Для обеспечения безопасности соседей от Франции были предложены идеи о создании буферных государств и земель. Хотя Венской системе присуща идея «европейского концерта», реальные выгоды получили, прежде всего, Англия, а также в значительной степени Россия и Австрия.

После Первой мировой войны была сформирована Версальско-Вашингтонская система. Конференция в Версале в 1919 году привела к перераспределению мировой власти в пользу стран-победительниц: США, Англии и Франции. Также была создана Лига наций, которая должна была согласовывать действия отдельных государств в международных отношениях. В 1921 году состоялась Вашингтонская конференция, где основными участниками были США, Англия, Япония, Франция и Италия. Она привела к разделу сфер влияния на Дальнем Востоке и в Тихоокеанском регионе, завершив начатое в Версале. Результаты конференции показали, что на мировой арене появился новый сильный игрок – США, который претендовал на роль мирового лидера.

Следующей, возможно наиболее стабильной системой международных отношений, стала Ялтинско-Потсдамская система. Несмотря на то, что будущее мирового порядка после Второй мировой войны стало определяться на трех конференциях – в Тегеране (1943), Ялте (1945) и Потсдаме (1945), Конференции – именно на двух последних мероприятиях, которые прошли в 1945 году, с участием СССР, США и Великобритании, определили направление развития международных отношений после окончания Второй мировой войны. В результате этих собраний была создана Организация Объединенных Наций, которая была задумана для поддержания международного мира, безопасности и сотрудничества. Однако, в реальной политической практике в послевоенном мире, сложилась биполярная система, которая представляла из себя противостояние между Западом и Востоком, где две сверхдержавы – США и СССР были главными соперниками. Эта система была разрушена в 1991 году после распада СССР.

После 1991 года на мировой арене осталась только одна сверхдержава – США, которая стала строить новую однополярную систему с претензией на мировое лидерство. Систему международных отношений после 1991 года стали называть (пост)беловежская система меж-

дународных отношений (по названию соглашений, где фиксировалась ликвидация СССР как субъекта международного права и геополитической реальности), а в западной традиции Post-Cold Warera. В последнее десятилетие XX века появились новые теории, которые утверждали, что однополярная конструкция более прочная и долгосрочная, чем предыдущие системы международных отношений. Однако уже ко второму десятилетию XXI века стали формироваться контуры нового многополярного мирового устройства, где помимо США и ЕС главенствующую роль играют Китай, Россия, Иран, Индия, Турция, Бразилия, Иран и др., В современном быстро меняющемся мире, трудно дать однозначный прогноз о перспективах однополярной, многополярной или иной системы международных отношений.

Международные организации

Современные международные отношения трудно представить без участия международных организаций. Если до середины XIX века было всего несколько таких организаций, то в начале XXI века на международной арене активно действовали около десяти тысяч организаций. Международная организация – это постоянное объединение, созданное на основе международного соглашения, такого как устав, статут или другой учредительный документ, для содействия в решении международных проблем, предусмотренных соответствующим учредительным документом.

Вторая половина XX века характеризовалась бурным ростом числа международных организаций в связи с нарастающим процессом глобализации, интернационализацией экономической, социальной и культурной жизни, экологическими проблемами, распространением ядерного оружия и другими факторами. В настоящее время на международной арене существуют межправительственные и неправительственные, а также всемирные и региональные международные организации. Они создаются для совместного решения самых разнообразных международных проблем и могут иметь как узкоспециальный, так и многофункциональный характер.

Межправительственные международные организации – это, как правило, постоянные объединения государств, созданные на основе международного соглашения стран-участниц для координации усилий правительств по решению международных проблем и развитию сотрудничества в различных сферах деятельности. К таким структурам относятся Организация Объединенных Наций (ООН), созданные в 1944 г. Международный валютный фонд (МВФ) и Международный банк реконструкции и развития (МБРР) как валютно-финансовые ин-

струменты послевоенного развития мировой экономики. Также заметную роль в сфере финансов играют Международная торговая палата (МТП), Всемирная торговая организация (ВТО) и другие. В отдельных странах мировой экономики можно выделить Организацию стран экспортеров нефти (ОПЕК), Международное агентство по атомной энергетике (МАГАТЭ), Межправительственную морскую консультативную организацию (ИМКО) и т.д. Среди региональных межправительственных организаций важное место на международной арене занимают Азиатско-тихоокеанское экономическое сотрудничество (АТЭС), Европейский союз (ЕС), Лига арабских государств (ЛАГ), Организация американских государств (ОАГ), Организация африканского единства (ОАЕ), Содружество Независимых Государств (СНГ), а также военно-политические блоки, такие, как Организация североатлантического блока (НАТО), Тихоокеанский пакт безопасности (АНЗЮС) и другие.

Неправительственные международные организации – это союзы, группы и частные лица неправительственного характера, созданные для содействия международному сотрудничеству в областях политики, экономики, науки и технологий, культуры, гуманитарных наук и других сферах человеческой деятельности. Они характеризуются отсутствием коммерческой цели, созданием на основе внутреннего акта государства и осуществлением деятельности в не менее чем двух государствах. Среди таких организаций можно выделить Международный комитет Красного Креста (МККК), Международный олимпийский комитет (МОК), Международная организация криминальной полиции (Интерпол), Международная конфедерация свободных профсоюзов (МКСП), Всемирная конфедерация труда (ВКТ), Всемирный совет церквей (ВСЦ), Международная ассоциация политических наук (МАПН), экологическое движение Гринпис и Международная амнистия, а также тысячи других неправительственных организаций, которые играют важную роль в современных международных отношениях.

Геополитика

Наука, которая изучает закономерности и особенности протекания политических процессов в социальных системах, зависящих от географического пространства, называется геополитика. Понятие «геополитика» было введено в употребление в начале XX века шведским ученым Р. Челленом (1864–1922). Авторы геополитической концепции не ограничиваются только географическим положением, но также учитывают политические, экономические, военные, культурные и другие факторы. Многие геополитические концепции и доктрины имеют долгую предысторию. Взаимосвязь географии и политики была прослеже-

на в работах Платона и Аристотеля, Ж. Бодена и Ш. Монтескье.

В геополитике существует важный момент – двойственность отражения в географическом расположении планеты и исторической типологии цивилизаций. Этот дуализм проявляется в столкновении теллуократии (власти над сушей) и талассократии (власти над морем), то есть столкновении «подвижной воды» и «неподвижной суши». Это можно интерпретировать как столкновение морской, торговой цивилизации с континентальной или демократии с идеократией. В западной геополитике выделяют два направления: германское (континентальное) и англо-американское (морское). Российская политическая мысль также имеет давнюю традицию в геополитике.

В геополитике существует континентальное направление, которое отстаивает господствующее положение «власти над сушей». К. Риттер (1799–1859), Ф. Ратцель, К. Хаусхофер, К. Шмитт и швед Р. Челлен являются представителями этого направления. К. Риттер первым сделал шаг от политической географии к геополитике, разделив Землю на полушария: морскую и континентальную. Также он ввел термин «географический индивидуум», который определяется естественными границами во внешних отношениях и органической природной областью во внутренних отношениях. Это давало оправдание для стремления к территориальным претензиям и делало его естественным.

Ф. Ратцель (1844–1904) внес значительный вклад в политическую науку, введя понятие «пространство» и сформулировав основные законы геополитики. Он сравнивал государство с живым существом, которое рождается, растет и умирает. У Ратцеля «пространство» эволюционирует в «жизненное пространство», которое соединяется с идеей о том, что государство – живой организм. В своей книге «О законах пространственного роста государств» он сформулировал и семь законов экспансии:

- 1) увеличение государств связано с развитием их культуры;
- 2) расширение государства сопровождается развитием идей, торговли, повышением активности и т.д.;
- 3) государство расширяется, поглощая меньшие политические единицы;
- 4) граница – это живой орган государства;
- 5) государство в своей экспансии стремится захватить наиболее выгодные в географическом плане и богатые территории;
- 6) импульс к экспансии приходит извне от более слабого соседа;
- 7) общая тенденция ассимиляции слабых наций стимулирует к движению и увеличению территории.

Ратцель сделал вывод, что будущее за Тихоокеанским регионом, где столкнутся интересы США, Японии, Китая, России и Англии. В своей

работе «Государство как форма жизни» Р. Челлен развивал идеи Ратцеля, применительно к ситуации в Европе того времени. Он оправдывал экспансионистские притязания Германии ее динамичным быстрорастущим организмом и стремлением стать великой державой, что, по его мнению, могут сделать только экспансионистические государства.

Карл Хаусхофер, который жил с 1869 по 1946 год, высказывал мнение о том, что конфликты, вызванные территориальными претензиями, делают невозможным создание альянса между Германией с одной стороны и Францией и Англией с другой. В связи с этим, он предлагал создание «континентального блока», объединяющего Берлин, Москву и Токио. Хаусхофер считал, что только совместные усилия Германии и России могут противостоять «морской силе».

Среди классиков англо-американской «морской» школы геополитики можно выделить Х. Маккиндера (1861–1947) из Англии, а также американцев А. Мэхэна (1840–1914) и Н. Спайкмена (1893–1943). В 1904 году Маккиндер опубликовал доклад «Географическая ось истории», в котором сформулировал основной закон геополитики. Он считал, что наиболее выгодное географическое положение для господства над миром – это «сердце мира» – Хартленд, то есть Евразия. Маккиндер оказал значительное влияние на англо-американскую политику в 20 веке, направленную на предотвращение создания евразийского блока в ущерб «силам моря» – Англии и США, и не давать возможности «силам суши», в частности России и Германии, укреплять свою позицию.

Адмирал Мэхэн был известен не только своими исследованиями в области военной стратегии, но и своими исследованиями в области геополитики. Он ввел понятие «морская сила» как особый тип цивилизации, который связывал с политикой торговли и морскими коммуникациями. Он считал, что будущее принадлежит морской торговой цивилизации, которую он ассоциировал с Карфагеном и Англией времен ее максимального морского могущества. Он также считал, что следующим лидером этого типа цивилизации станут США. Мэхэн видел угрозу господству морской цивилизации в евразийских государствах: России, Германии и Китае.

В отличие от Маккиндера, Спайкмен считал, что ключ к господству в мире находится в прибрежной зоне – Римленде, а не Хартленде. Он включал в сферу Римленда европейские страны, азиатскую часть Турции, арабские страны Персидского залива, Пакистан, Индию, страны Дальнего Востока и Китай. Спайкмен высказал идею, что расположенные на побережье Евразии военные базы обеспечат США контроль над Хартлендом и, как результат, господство над миром. Он ввел понятие «Срединного Океана» (Атлантика) как связующего звена западной цивилизации, моста между Америкой и Европой, кото-

рый объединяет страны с единой этической, экономической и политической культурой. Это предопределило североатлантическую стратегию США после Второй мировой войны.

Российские геополитические концепции имеют свои исторические корни, которые можно проследить от предложенного монахом Филофеем понятия «Москва – Третий Рим», а также от более раннего автора «Повести временных лет» Никона и его идеи сосредоточения и объединения земель. Среди ярких представителей российской геополитической школы можно выделить Н.Я. Данилевского, К.Н. Леонтьева, Н.С. Трубецкого, П.Н. Савицкого и Л.Н. Гумилева.

Н.Я. Данилевский (1822–1885) считается одним из основателей цивилизационного подхода в истории. В своей книге «Россия и Европа» он выделил 11 самостоятельных цивилизаций, включая российскую. Данилевский утверждал о принципиальной несовместимости интересов России и Европы, а также о вреде заимствований. Как идеолог панславизма, он предлагал создание федерации славянских народов под руководством России и с центром в Константинополе.

К.Н. Леонтьев (1831–1891) считал, что спасение России заключается в следовании византийской традиции, где интересы государства имеют приоритет перед интересами панславизма. Он поддерживал идею имперской экспансии и движения России на восток, включая евразийство. Н.С. Трубецкой (1890–1938) стал теоретиком евразийского национализма и рассматривал общую государственность, основанную на национализме многонациональной нации, как оптимальную форму сосуществования евразийских народов.

П.Н. Савицкий (1895–1968), вместе с Трубецким возглавлявший евразийское движение, считал, что Россия – это особый тип цивилизации, определяющийся ее месторазвитием, срединностью ее географического положения. Понятие «месторазвитие» у него носит синтетический характер, включая в себя географический, этнический, хозяйственный, исторический ландшафт. В противовес западным рационально-прагматическим концепциям Савицкий выдвигал принцип идеократии, по которому идеи создают исторические личности и государства.

Л.Н. Гумилев (1912–1992), основоположник теории этногенеза, пришел к выводу, что географические (ландшафтные), климатические и культурные факторы обуславливают этносоциальное и историко-психологическое своеобразие каждой цивилизации, он критически относился к идее центризма.

Таким образом, в отличие от тезиса российской геополитической школы о противоположности интересов России и Европы в конце 80-х гг. XX столетия в нашей стране стала преобладать атлантическая геополитическая ориентация.

Заключение

Современная политология это не только комплекс устоявшихся знаний о политическом мире, сформированный на основе идей классических произведений, но и динамично развивающаяся и постоянно расширяющаяся система концепций, которые отражают реальные изменения в политической повестке дня. Образуя союзы с другими общественными дисциплинами, политология постоянно развивает свой категориальный и методологический аппарат.

На сегодняшний день политология остается востребованным направлением не только в сфере профессиональных исследователей, но и необходима любому современному гражданину как часть его политической социализации и элемент укрепления его правовой культуры. Изучение политологии не только позволяет системно взглянуть на политическое устройство современного общества, но и дает важную пищу для размышлений о вопросах прошлого.

Современная политическая наука в условиях современности сталкивается с новыми проблемными областями, такими как цифровизация, сокращение глобализационных процессов, разрушение основ прежней системы международных отношений, переосмысление понятия суверенитет и т.д. В ближайшие годы намечаются изменения, как в сфере политической реальности, так и в теоретическом осмыслении старых политических проблем.

Библиографический список

1. Баранов Н.А. Политология: учебное пособие для вузов / Н.А. Баранов [и др.]; под ред. Н.А. Баранова. 2-е изд., испр. и доп. М.: Изд-во «Юрайт», 2023. 207 с.
2. Гаджиев К.С. Политология. Базовый курс: учебник для бакалавров. М.: Изд-во «Юрайт», 2012. 467 с.
3. Дергачев А.Ю. Основы политологии: учебное пособие / А.Ю. Дергачев, Н.Л. Сергеева, В.В. Балахнин. Новосибирск: Изд-во СГУПС, 2016. 103 с.
4. Косов Г.В. Политология: учебное пособие для вузов. М.: КноРус, 2014. 232 с.
5. Мухаев Р.Т. Политология: учебник. М.: Проспект, 2011. 640 с.
6. Пугачев В.П. Политология: учебное пособие. М.: АСТ: Слово, 2010. 547 с.
7. Хренов А.Е., Тургаев А.С. Политология: учебное пособие / под ред. А.С. Тургаева, А.Е. Хренова. СПб.: Питер, 2005. 560 с.: ил. (Серия «Учебное пособие»).
8. Цыганков П.А. Теория международных отношений: учебное пособие для вузов. М., 2003. 590 с.

Учебное издание

Сергей Сергеевич Русаков,
кандидат политических наук

ПОЛИТОЛОГИЯ

Учебное пособие для вузов

Ответственный редактор В. Андронатий
Технический редактор И. Иванова
Компьютерная верстка И. Иванова
Дизайн обложки И. Бельковская

Подписано в печать 08.01.2024 г.

Усл.печ.л. 9,5

Электронное издание

Заказ 1457

Издательство Государственного института экономики, финансов, права и технологий
188300 Ленинградская обл., г. Гатчина, ул. Роцинская, д. 5